Беговой

Войковский

Бескудниковский

Сокол

Восточное Дегунино

Западное Дегунино

Молжаниновский

Головинский

Бутырский

Герб — официальный символ муниципального округа Бутырский в городе Москве, утверждён решением Совета депутатов муниципального округа Бутырский в городе Москве от 23 июля 2019 г. No 01-04/12-4 «Об официальных символах (гербе и флаге) муниципального округа Бутырский в городе Москве»

Тимирязевский

Ховрино

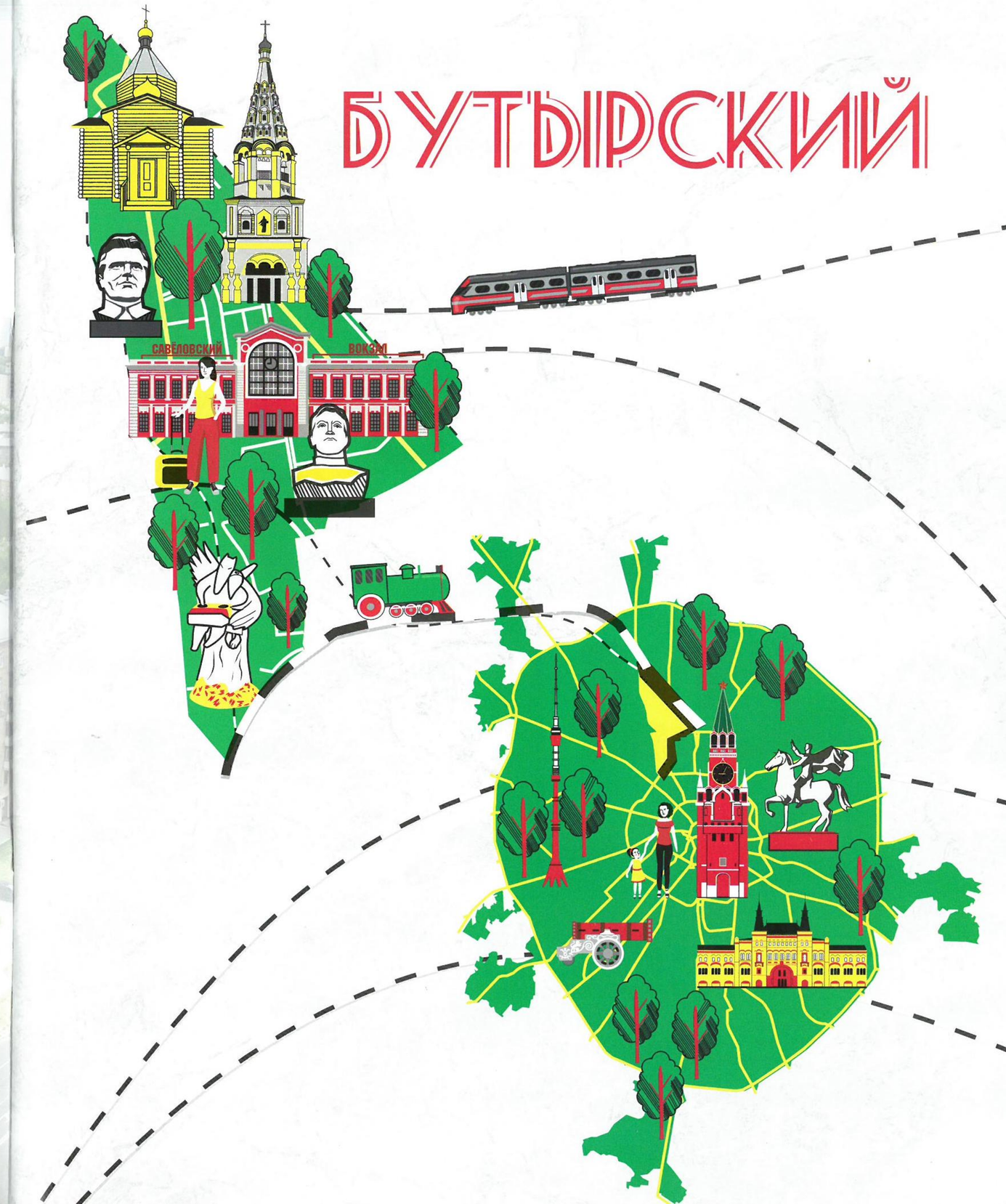
Савеловский

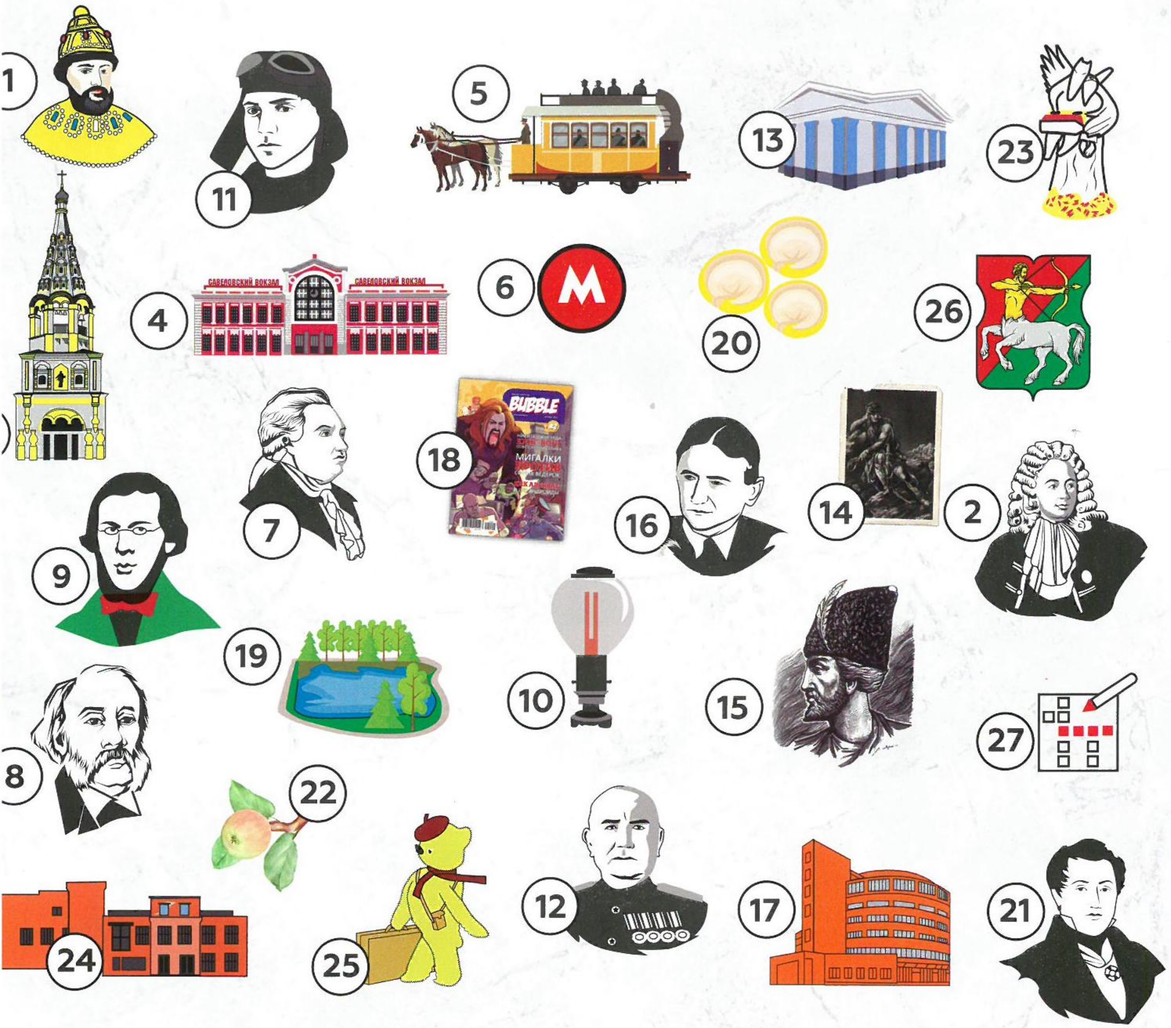
Коптево

Дмитровский

Аэропорт

Левобережный





Верный Романов — стр. 6–9
Патрик Гордон и его полк — стр. 10–15
Старый и новый — стр. 16–17
Дорожные приключения — стр. 18–23
Первая трамвайная линия — стр. 24–25
Метро на Бутырках — стр. 26–29
Фонвизин, друг свободы — стр. 30–33
Иван Гончаров и его «обломовщина» — стр. 34–37
Господин -бов и реальная критика — 38–39
). «Русский свет» Павла Яблочкова — стр. 40–43
. Жизнь и смерть лётчика Милашенкова — стр. 44–45
. Солдат Орлов — стр. 46–49
. Жемчужина Бутырского хутора — стр. 50–53
. Миджнур — стр. 54–57
15. Правда или нет? Семь вопросов о Руставели — стр. 58–59
16. Инженер-кормилец — стр. 60–63
17. Эволюция промзон — стр. 64–65
18. Майор Гром и другие — стр. 66–69
19. В поисках реки — стр. 70–71
20. «Останкинские» с ложкой — стр. 72–75
21. «Молись и трудись» — стр. 76–79
22. Что осталось от Бутырского хутора? — стр. 80–81
23. И мой сырок со мною — стр. 82–85
24. Хрупкая история — стр. 86–87
25. «Мурзилка» существует! — стр. 88–91
26. Портрет района — стр. 92–95
27. Кроссворд — стр. 96

Дорогие жители Бутырского района!

Постороннему непросто разобраться в странностях административного деления наших с вами мест. Многое «бутырское» оказывается в Савёловском районе, а «савёловское» — в Бутырском. Взять хоть Савёловский вокзал! Но эту проблему можно решить, не совсем строго соблюдая границы районов, благо для этого не требуется получать визу.

Во всяком случае, знаменитый Бутырский хутор никуда от нас не денется, даже если он сильно изменился за годы и века. Точно так же, как и знаменитый Бутырский полк шотландца Патрика Гордона, сподвижника Великого Петра.

А вот на обложке вы видите последствия разделения гораздо более явного и очень грустного. Прекрасная церковь Рождества Богородицы не только была изуродована и обезглавлена, но ещё и физически разделена на две части: между храмом и колокольней вырос стеклобетонный корпус завода.

Есть и вполне отрадные изменения. В Бутырском районе, как и много где в Москве, по-новому осваиваются промышленные здания и территории. Завод «Флакон» — тому яркий пример.

Друзья, это небольшое введение в богатства Бутырского района, всё самое интересное ждёт вас на страницах журнала, который вы только что открыли.

БУТЫРСКИЙ

ВОЗРАСТ РАЙОНА
31 ГОД

Московский монорельс

504,4 ГА
ПЛОЩАДЬ РАЙОНА

население района
71721 ЧЕЛОВЕК

СЕРПУХОВСКО-ТИМИРЯЗЕВСКАЯ ЛИНИЯ

ЛЮБЛИНСКО-ДМИТРОВСКАЯ ЛИНИЯ

17 УЛИЦ

ПАРК

СЕНТЯБРЬ 2022

2 ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯ

4 ПОЛИКЛИНИКИ

11 ДЕТСКИХ САДОВ

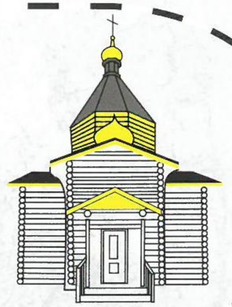
ТЕАТР

ШКОЛА

11 ПАМЯТНИКОВ

2 БИБЛИОТЕКИ

3 ХРАМА



Верный Романов

Дарья Петрачкова

Исторически название Бутырского района восходит к деревне Бутырки. Её первым достоверно известным владельцем числился боярин Никита Романович Захарьин, памятный нам в основном своим потомством — родом Романовых, которые 300 лет занимали российский престол. А ведь Никита Романович отметился в истории далеко не только этим.

Фёдор Никитич Романов (Филарет). Илья Репин, 1897 год

Лев Прыгунов в роли Никиты Захарьина в сериале «Годунов», 2018–2019 годы

«ПОЧЕМУ ЕМУ ТАКАЯ ПОЧЕСТЬ?..»

Известно, что Бутыркина при Никите Романове была деревенькой малой — в три двора. То, что при таком удачном местоположении — по дороге из Москвы в Дмитров, важный торговый центр Московской Руси, — она не процветала, скорее всего, объясняется тем, что руки у боярина до хозяйства не доходили. Да и не единственная она у него: в царском указе о раздаче земель под Москвой Никита Романов вошёл в привилегированную тысячу «детей боярских — лучших слуг». Именно их государь призвал нести обязательную службу, взамен которой раздавал поместья. Заметим, что про Никиту Романова Иван Грозный не забывает и в своём духовном завещании. Напротив, царь укрепляет и закрепляет положение боярина. Он пишет: *«...и что есми пожаловал Романову жену Юрьевича и ее сына Никиту волостьми и селы... — и в те вотчины сын мой Иван и сын мой Федор не вступаются»*. И то сказать, упомянутым Ивану да Фёдору Никита Романович приходился родным дядей по матери...

Царь Михаил Фёдорович Романов (1596–1645). Раскрашенная литография. Пётр Фёдорович Борель, XIX век

«Постойте-постойте, но ведь Романовы и Захарьины-Юрьевы — две разные фамилии», — скажете вы. Дело в том, что Никиту Романова звали Никитой Романовичем Захарьиным-Юрьевым. И как раз на закате династии Рюриковичей произошло становление рода Романовых. Первым эту фамилию в честь отца и деда станет носить Фёдор Никитич — патриарх Филарет, отец Михаила Фёдоровича, первого царя династии Романовых. Но мы для краткости будем именовать так и боярина Никиту.

ШУРИН-СОВЕТНИК

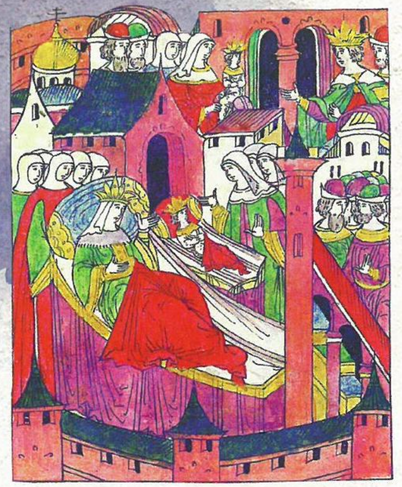
Карьера Никиты Романова началась в 1547 году во время первого «царского похода» на Казань, окончившегося, впрочем, бесславно и безрезультатно. Тогда Никита был рындой — одним из воинов придворной охраны у царя. Он отвечал за оружие, снаряжение и охрану государя. Однако не только надёжной защитой царю был Никита Романов. Иван Грозный часто прислушивался к его советам, иногда сам за ними и обращался, доверяя шурину больше, чем главным воеводам. По крайней мере, так утверждает князь Андрей Курбский

Карьера Никиты Романова началась в 1547 году

в своей «Истории о великом князе Московском», повествуя о взятии Казани в 1552 году: *«Онъ же* (Иван Грозный. — Прим. авт.) *совѣта мудрыхъ воевод своих не послушал, послушал же совѣта шурьи своихъ»*. Льстецом именует Никиту Романова Курбский за данный царю совет вернуться

Рында. Костюм для оперы «Борис Годунов» Модеста Мусоргского в Парижской Большой опере. И. Билибин, 1908 год

Карта Московского уезда, 1790 год



«Царица Анастасия и новорождённый царевич Иван». Миниатюра. Лицевой летописный свод, XVII век

домой к супруге своей, Анастасии, в то время как воеводы настаивали на том, чтобы остаться во взятом городе до весны и укрепить позиции, изгнав басурман и подчинив казанские земли навеки. Впрочем, Курбский — свидетель крайне пристрастный, один из тех самых «мудрых воевод», так что будем осторожны в принятии подобной точки зрения. Тем более что, например, в момент болезни царевича Ивана, который, по наиболее распространённой версии, занемог после нанесённого отцом удара железным посохом во время ссоры, Романов проявляет себя как раз не как царедворец, а как государственный деятель, пекущийся о благе страны. Сразу после инцидента с сыном Грозный поспешил написать Никите, недавно отбывшему из Александровской слободы, где и случилось горе, и попросил отложить поездку в Москву для встречи с гонцом от Стефана Батория, аргументировав так: *«Иван сын разнемогся и нынече конечно болен»*. «Ловец щастья и чинов» на его месте вернулся бы немедленно, а наш герой не торопился: на повестке дня было мирное разрешение конфликта между Россией и Польшей. Царевич Иван занемог 12 ноября, 14-го Никита Романов вместе с другими боярами ещё занимался государственными делами в Москве, и лишь 16-го, когда хворь окончательно охватила юношу, он выдвинулся в слободу.

Вся его жизнь — чередование военных и дипломатических назначений. Особенно часто назначали его охранять покой на тот или иной кусок татарского или литовского пограничья — засеки, приграничные крепости. А вот на службу чиновную,

Фёдор Иоаннович. Парсуна, 1630 год

во главу приказа (тогдашнего министерства), не ставили почти никогда. Неискусен? Слишком прям?

Служба в высшем чине не бывает лёгкой и всегда требует расстановки приоритетов. Что важнее: скорбь державного отца или шанс на выход из затянувшейся неудачной войны? В конце концов, каким запомнил тебя народ — таким и войдёшь в историю...

«Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». И. Репин, 1883–1885 годы

«ПРИ КНЯЗЕ НАХОДЯТСЯ

12 знатных людей, которые выносят приговоры по тяжбам и докладывают ему о наиболее важных делах <…>. Когда я был в Московии, их имена были следующие: Иван, сын Фёдора (они говорят "Фёдорович"), два его сына Фёдор и Семён. Затем Никита Романович, сестра которого Анастасия была когда-то женой государя (о ней я писал вашему святейшеству в первой книге). Андрей Щелкалов, канцлер, его брат Василий, Богдан (то есть которого бог дал, богом данный) Яковлевич Бельский (он целых 13 лет был первым любимцем князя и спал в его опочивальне), Невежа, брат Богдана, Василий Иванович Зюзин <…> Игнатий Татищев, Баим Воейков, Михаил Андреевич Безнин. Имя казначея казны, или сокровищницы, — Пётр Иванович Головин».

Антонио Поссевино (папский легат в Восточной Европе) о Ближней думе Ивана Грозного

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

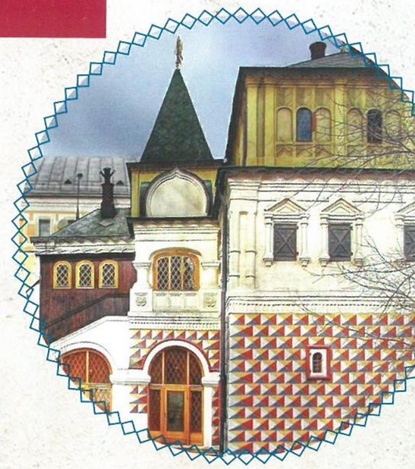
А Никита вошёл в народную память славным малым. О нём сложили песню, и существует она в нескольких вариантах. Никита Романович в ней самостоятелен в решениях и не боится пойти поперёк воли царя, который, как известно, в гневе бывал несправедлив и мог казнить невинного. Так и тут: узнав, что Иван Грозный приказал Малюте Скуратову казнить царевича Фёдора, ринулся Никита на помощь юноше и предотвратил ошибку государя. *«Скоро вставал на резвыя ноги, сапоги надевал на босыя ноги, шубу надевал рукавом на плечо; шапку надевал блином на главу, садился на коня не на сёдланного»*. Любопытно, что Романов как народный герой и борец за справедливость противопоставлен страшному образу Скуратова, тоже «ближнего царю», но известного своей жестокостью. Когда злость, обуявшая сердце Ивана IV, поутихла, царь, конечно же, раскаялся и поблагодарил Никиту за спасённого сына. Но и здесь, казалось бы, пользуйся, Романов, вдоволь милостью государя, проси даров щедрых. Нет. Никита как максимально положительный герой непоколебим в своих скромности и честности. Он отказался от предлагаемых царём городов, золота и попросил себе во владение лишь три улицы: Арбатскую, Никитскую и Мясницкую.

СЛЕДЫ НИКИТЫ РОМАНОВА НА УЛОЧКАХ МОСКВЫ

Кстати, Никита Романов действительно обитал в нынешнем центре Москвы. Если, гуляя по Китай-городу, вы свернёте на Варварку, то увидите белокаменные палаты — единственную сохранившуюся постройку большой усадьбы Романовых. В них и прожил боярин вплоть до своих последних дней.

К концу жизни он достигает высшей власти — завещанием грозного царя определён в Верховную думу, своего рода регентский совет при совершеннолетнем, психически здоровом, но робком и нерешительном царе Фёдоре, наряду с Мстиславским, Шуйским, Годуновым. Понятно, дело тут не только в положении царского шурина, многочисленные браки Ивана Васильевича породили немало царских «шурьёв», только от последней, Марии Нагой, их было два.

В августе 1584 года, через пять месяцев после смерти своего царственного зятя, Никита Романов ослабел. Он чувствовал, как болезнь с каждым днём безжалостно отнимает у него всё больше сил, а потому постарался передать дела преемникам. Незадолго до смерти Никита Романов постригся в монахи и дал обет соблюдать схиму, полностью отрекшись от мира. А умер он 23 апреля 1585 года: *«Лета 7094, апреля в 23 день, представися раб Божий болярин Никита Романович Юрьев-Захарьин, во иноцех Нифонт схимник»*. Надпись эту сделали на памятнике в Новоспасском монастыре — будущей родовой усыпальнице Романовых. ∇



Палаты бояр Романовых на Варварке

Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь

Патрик Гордон и его полк

Евгений Бунтман

Во второй половине XVII века село, бывшее прежде деревней Бутырки и находившееся на территории современного Бутырского района, было отдано под военное поселение. Так бывшая вотчина Романовых-Захарьиных стала владением 2-го Московского выборного полка иноземного строя. Одно время он был известен как Гордонов — по имени командующего, шотландского офицера Патрика Гордона.

«Вступив на двор в добром строю, как только появился на виду Их Величеств, я обнажил голову (по обычаю сей страны). Поравнявшись с окнами, откуда Их Величества взирали сверху, я развернулся влево с теми, кто вокруг меня нёс мой герб, и сделал три низких поклона. Те же, кто ехал верхами, и солдаты не брали на караул, но продолжали марш; в этом месте салютовали и склонялись только знамёна, по принятому у русских манеру.

После моего третьего поклона Их Величества, через главного министра князя Василия Васильевича Голицына, осведомились о моём здравии; на это я отвечал с глубоким поклоном и проследовал медленным шагом прямо по двору и из ворот Кремля, через кои прибыл. Отпустив регимент на квартиры, я вернулся и ожидал, пока не спустился боярин, который весьма меня благодарил за поддержание доброго и красивого строя».

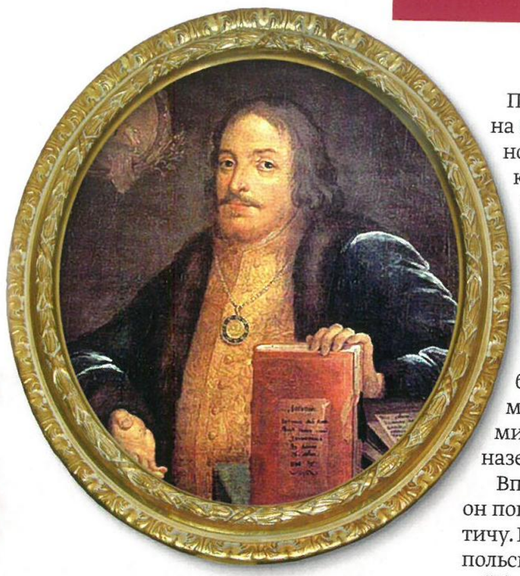
Патрик Гордон (1635–1699)

Обычная для опытного европейского офицера парадная церемония произвела неизгладимое впечатление на «младшего царя» Петра Алексеевича и изменила историю русской армии. Позже офицеры и младшие чины полка Гордона стали основой гвардии, а сам шотландский военачальник — наставником и соратником Петра. Патрик Гордон оставил после себя подробнейший дневник, не уступающий по своим сюжетным достоинствам какому-нибудь роману.

НЕУГОМОННЫЙ ГОРДОН

Представитель славного клана Гордонов родился в Абердиншире, в детстве видел начало жестокой войны между роялистами и ковенантерами — пресвитерианами, сторонниками шотландского парламента. Глава клана Джордж Гордон примкнул к роялистам Монтроза и проиграл — ковенантеры победили, Абердиншир был разорён, а Гордона казнили в 1649 году, тогда же, когда и короля Карла I.

В возрасте 16 лет Патрик Гордон покинул родину, как оказалось, надолго. В его изложении это похоже на роман Стерна: «Я решил, дабы расторгнуть узы одной захватившей меня юношеской привязанности и удалиться от её предмета, а также обрести свободу, которая, как я неразумно полагал, скована тщательным надзором моих любящих родителей, но более всего потому, что наследство моё было невелико, как у младшего сына младшего брата из младшей ветви рода, — я решил, повторяю, уехать в какую-либо иноземную страну, не заботясь о предлоге к тому и в какую именно, ибо не имел ни единого друга ни в одной чужой земле».



Василий Васильевич Голицын (1643–1714)

Патрик Гордон собирался на службу к польскому королю, но в итоге связался с вербовщиком и очутился в шведской армии, которая как раз воевала с поляками. Он прошёл немало славных стычек, пока не оказался в плену у противника. Накануне, как пишет Гордон в дневнике, ему привиделся кошмар, будто на него «напало великое множество волков с человечьими лицами», которые стащили его наземь и собирались разорвать.

Впрочем, шотландцу повезло: он попал в плен к честному шляхтичу. Вскоре он сражался уже под польскими знамёнами, командовал лейб-драгунами под началом коронного гетмана Любомирского и помог разгромить войско князя Василия Шереметева под Чудновом.

В это время до Патрика Гордона дошли вести из Англии. На его родине была восстановлена монархия, сын казнённого короля вернулся на трон под именем Карла II. После завершения кампании Гордон уже было вознамерился продолжить службу дома, но в начале 1661 году получил письмо от отца, в котором тот рассказал, что надеяться на военную

Василий Борисович Шереметев (1622–1682)

После завершения кампании Гордон уже было вознамерился продолжить службу дома

Гордон учился в иезуитской коллегии, затем затосковал по Шотландии и сбежал. В кармане семь с половиной рейхсталеров, сменного платья нет. Юноша добрался до Данцига, но там ему сообщили, что ближайший корабль до Абердина ожидается только месяцев через десять. Что ещё остаётся шотландцу? Поступить на военную службу к какому-нибудь государю, как делали соотечественники Гордона на протяжении веков.

Ежи Себастьян Любомирский (1616–1667)

Пётр I. Годфри Кнеллер, 1698 год

карьеру тут не приходится. Войска были распущены, а жалованье сохранилось лишь для немногих избранных частей, начальство над которыми уже отдали ближайшим соратникам короля. Поэтому Гордон решил продолжить службу на континенте. Но на чьей стороне?

НА СЛУЖБЕ У МОСКОВИТОВ

Гордон уволился с польской службы, рассчитывая найти место в Пруссии. Но там неожиданно для него перестали нанимать иностранных офицеров. Думал он и о шведской армии, но там мало и нерегулярно платили. Тут Гордон удачно познакомился с русским посланником Замятней Леонтьевым. Тот, зная о подвигах шотландского военачальника, предложил ему переехать в Москву. Гордон посоветовался с соотечественниками, и те подтвердили, что это не самый плохой вариант продолжения карьеры: «Они слыхали, что хотя у московитов жалованье невелико, но выплачивается исправно, а офицеры быстро достигают высоких чинов; многие из наших именитых соотечественников уже там находятся, а иные отбыли туда недавно».

В сентябре 1661 года Гордон прибыл в Москву, был удостоен приёма у царя, получил майорское звание и жалованье. Вернее, не жалованье, а обещание. Реальность отличалась

«Медный бунт». Эрнест Лисснер, 1938 год

Алексей Михайлович (1629–1676). Николя де Ларжильер, конец XVII века

Гордон присоединился к защитникам государевой резиденции и оказался на хорошем счету

от посулов. Чтобы получить хоть что-то, было необходимо дать взятку дьяку Иноземского приказа. Гордон оскорбился, увидев условия, в которых ему придётся жить и нести службу, и вознамерился уехать обратно, но ему доступно объяснили, что назад дороги нет. Только вперёд, в Сибирь, так как, если он откажется служить, то именно туда его отправят как католика и польского шпиона.

Довольно скоро Патрик Гордон привык. Он перетащил в Москву ещё нескольких шотландских офицеров, знакомых ему по прежней службе, навёл порядок в полку, надавав тумаков русскому капитану, обиравшему солдат, научился одаривать соболями чиновников Иноземского приказа.

Ещё быстрее Гордон понял, что в общем управленческом хаосе и боязни начальства принимать решения нужно действовать самому, на свой страх и риск. Позже именно так он займёт сторону Петра в критический момент. А тогда полк Гордона оказался в гуще событий Медного бунта. Царь Алексей Михайлович находился в Коломенском, туда же направились бунтовщики. От своего полковника Гордон не смог добиться приказа выступать, встреченные им бояре тоже пребывали в растерянности. Гордон присоединился к защитникам государевой резиденции и оказался на хорошем счету.

В 1666 году Гордон вернулся в Великобританию — на время, в составе русской дипломатической миссии. О том, чтобы не возвращаться в Москву, не было и речи: к тому времени шотландский офицер уже обзавёлся семьёй.

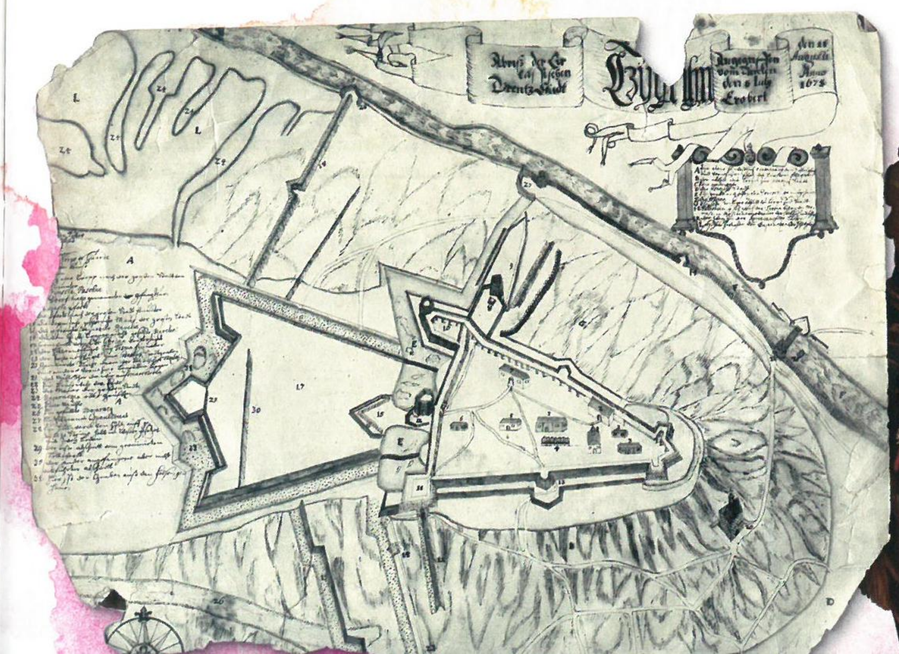
БУТЫРСКИЙ ПОЛК

К 1687 году, когда Гордон провёл тот знаменательный смотр перед их величествами, он уже был опытным военачальником в чине генерал-лейтенанта. Усмирял казаков, брал в плен гетмана Дорошенко, обустраивал крепости на юге, осаждал Чигирин. Добившись многого в Москве, он не оставлял надежды вернуться с семьёй в Шотландию, благо поместье Охлухрис, где он появился на свет, уже перешло в его владение.

Тем более что благополучие генерала далеко не соответствовало его заслугам. «Хотя я постоянно пребываю на службе в великой опасности, усилиях и трудах, но всё же принуждён бороться с нуждою и лишениями. Сделавшись болезненным от многих ран, трудов и лет, я охотно жил бы в покойном месте на родине, где мог бы заняться устройством своих дел, образованием детей и заботами о моём здравии. Постоянно борясь с нуждою и не будучи способен что-либо обеспечить для жены и детей, я не могу не скорбеть при мысли, что после моей смерти оставлю их в нищете среди чужеземцев», — писал Патрик Гордон.

Глава Иноземского приказа князь Голицын не только не отпустил Гордона, но и пригрозил разжаловать его в прапорщики. В начале 1686 года Гордон всё-таки получил право на временный отпуск, но в дневнике отметил особые условия: «моя жена и дети остаются в залог в Москве». За него просил даже сам король Яков II, отправивший с Гордоном письмо государям Иоанну и Петру, — но тщетно.

План крепости Чигирин, 1678 год
Из дневника Патрика Гордона



«Приезд царей Иоанна и Петра Алексеевичей на Семёновский потешный двор в сопровождении свиты». И. Е. Репин, 1900 год

Просьбу назначить Гордона посланником просто проигнорировали.

Но оказалось, что в это время самая славная часть карьеры Гордона только начиналась. 10 января 1687 года в его дневнике появляется следующая запись: «Я ездил в Бутырки и дал смотр тамошнему выборному регименту, в коем 894 человека». Речь шла о 2-м Московском выборном полке, красе и гордости русской армии. Этот полк иноземного строя был сформирован из русских рекрутов, но со временем на офицерских должностях было всё больше

Яков II Стюарт (1633–1701)

«Стрельцы». Сергей Иванов, 1907 год

иностранцев. Именно этот полк Гордон привёл на парад перед двумя царями и удостоился похвалы от младшего государя, Петра Алексеевича.

ОСНОВА РУССКОЙ ГВАРДИИ

6 августа 1689 года в дневнике Патрика Гордона одна краткая запись: «Слухи, кои изречь небезопасно». На следующий день он поясняет — начинается бунт: *«Ночной порою много стрельцов собралось в замке, или Кремле, причём никого не допускали, кроме определённых и известных лиц. Сие вызвало такую тревогу среди партии младшего царя, что все, кто смог получить весть об этом, поспешили в Преображенское. Вскоре после полуночи несколько стрельцов и других <...> явились в Преображенское и уведомили царя Петра Алексеевича, что множество стрельцов или солдат гвардии по приказу собираются в Кремле, должны с оружием прийти в Преображенское и умертвить разных лиц, особливо Нарышкиных. Предупреждённый об этом, царь поднялся с постели весьма спешно, не надев сапог, [вышел] в конюшню, где велел оседлать коня, и поехал в соседний лес, куда к нему доставили одежду и облачение. Одевшись, он с теми, кто был наготове, во весь опор поскакал в монастырь Святой Троицы»*.

Софья Алексеевна (1657–1704)

Пришла пора снова принимать решения. Иностранные офицеры получали разнонаправленные указания: грамота от младшего царя, то есть Петра, повелевала идти в Троице-Сергиеву лавру. А распоряжения, исходившие от Софьи Алексеевны, запрещали куда-либо двигаться. Не мог принять решения и прямой начальник Гордона князь Голицын. И тогда шотландский генерал на свой страх и риск пошёл защищать младшего царя. В лавре в итоге собрались все будущие славные петровские войска — его потешные преображенцы и семёновцы, 1-й и 2-й Московские выборные полки.

Пётр не забыл оказанной услуги. Виновные были наказаны, герои — вознаграждены. Швейцарец Франц Лефорт вскоре возглавил 1-й полк, Гордон сохранил за собой 2-й, Бутырский. Оба затем стали наставниками Петра в военном деле. Царь время от времени забирал у Гордона обученных солдат и офицеров, а те, в свою очередь, обучали преображенцев и семёновцев. Шотландский генерал часто приезжал к Петру в Преображенское, давал ему советы, рассказывал о европейской политике и о военном искусстве. Наконец, 30 апреля 1690 года произошло знаменательное событие. Русский царь впервые в истории почтил своим посещением иностранца. Пётр приехал сам в дом Гордона в Немецкой слободе и гостил у него. Почти 30 лет службы, мольбы отпустить на родину, разочарования и победы — и вот Патрик Гордон из Охлухриса в Абердиншире становится главным иностранцем в России, другом и учителем молодого царя.

Франц Яковлевич Лефорт (1656–1699). Михиль ван Мюссер, конец XVII века

Гордон и Лефорт огранили и отполировали будущую русскую гвардию, начали проводить учения по всей науке, руководили фортификационными работами. Гордон до своей смерти в 1699 году успел многое: стать шаутбенахтом, то есть контр-адмиралом, принять участие в Азовских походах, возглавить Кожуховские манёвры, после которых потешные полки и стали гвардией. Он даже успел добиться возведения в Немецкой слободе католического храма — правда, деревянного. Каменный построили уже после его смерти. ∇

«Военные игры потешных войск Петра I под селом Кожухово». А. Кившенко, 1882 год

«Пётр в немецкой слободе». Иллюстрация из журнала «Нива», конец XIX — начало XX века

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ О ШОТА РУСТАВЕЛИ (СТР. 58–59)

1. Ни место, ни точное время рождения Руставели неизвестно. Кем именно были его отец, мать или братья и сёстры — тоже. Но большинство историков уверены, что он родился в XII веке в аристократической семье.
2. Эта связь доподлинно не подтверждена, но он точно был её казначеем.
3. В Греции Руставели изучал богословие, риторику, литературу и философию. Судя по должности казначея, он вернулся в Грузию хорошо образованным человеком.
4. Некоторые исследователи допускают, что эта поэма могла быть единственным его произведением.
5. Царь Вахтанг VI опубликовал её в 1712 году. Этот вариант поэмы считается классическим, хотя есть вероятность, что не все строки вышли из-под пера Руставели.
6. Это до сих пор неизвестно, но есть такая версия. Согласно другой теории, он женился в Грузии, а через какое-то время почему-то был обезглавлен.
7. И все они были сделаны в XX веке.

СТАРЫЙ И НОВЫЙ

Храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырках ждёт реставрации

Любовь Хотьян

Храмы Бутырского района — хорошая иллюстрация характера Москвы. Древний город с богатой историей, он не перестаёт расти и меняться, восстанавливая в то же время по крупицам память о далёком прошлом.

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В БУТЫРСКОЙ СЛОБОДЕ

Первую деревянную церковь Рождества Богородицы в своих владениях, деревне Бутырки, в середине XVII века построил Никита Романов, двоюродный брат царя Михаила Фёдоровича. После этого село стало называться Рождественским. Позже земли села стали казёнными, и в 1682–1684 годах в честь окончания Русско-турецкой войны для разместившегося здесь Бутырского полка был возведён просторный каменный храм.

Один из красивейших архитектурных ансамблей (храм с трапезной и колокольня) радовал глаз всех гостей Бутырской слободы. Колокольня была оформлена множеством слуховых окон, на её втором ярусе размещалась икона Спасителя — точно такая же находилась до революции на Спасской башне Кремля.

Во время Отечественной войны 1812 года храм пострадал и «приходил в себя» до второй половины XIX столетия. В 1909–1913 годах его расписали палехские мастера иконописной школы Сафроновых. А потом грянула революция...

Начало новых времён было для храма более или менее удачным: в 1918 году декретом В. И. Ленина он был отнесён к архитектурным памятникам и поставлен на охрану. Тем не менее его внутреннее убранство было разграблено, а большинство икон сожжено.

В 1926 году, ещё до закрытия, на его территории появились мастерские, затем — филиал завода и, наконец, в 1933 году — самостоятельный завод Глававиапрома. И когда в 1935 году храм был закрыт, его здание, несмотря на охранную грамоту, было передано в пользование заводу (с 1942 года — машиностроительный завод «Знамя»), там разместился склад, а позже заводской цех. Тогда же были снесены купола, спустя несколько лет та же участь постигла и шатёр колокольни.

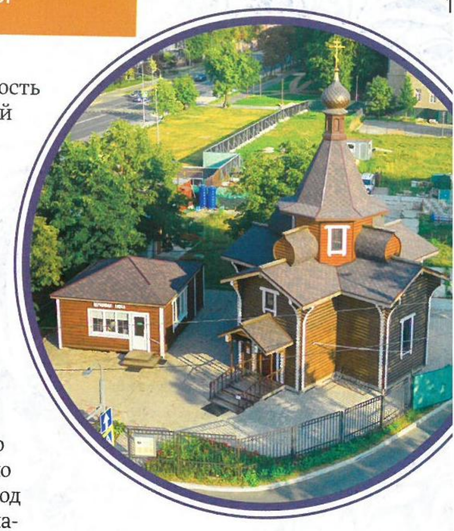
В 1968 году между тем, что осталось от церкви, и колокольней был возведён производственный корпус уже упомянутого завода. Его производственный цех, деятельность которого наносила непоправимый урон фрескам...

В 1993 году началась работа по восстановлению колокольни, в её здании с 1996 года стали проводиться богослужения. В 1999 году в первом ярусе колокольни был возведён и освящён храм в честь благоверного князя Димитрия Донского. Колокольня была полностью отреставрирована в 2012 году.

Здание основного храма было передано церкви в 2006 году. Год спустя здесь уже начались регулярные богослужения. Несмотря на все перенесённые испытания и утраты, храму удалось сохранить достаточно большие фрагменты фресок. В настоящее время реставрация продолжается.

В 1993 году началась работа по восстановлению колокольни

обязанности по реставрации были выполнены весьма своеобразно: большую часть трапезной и «крылья» колокольни снесли. А после строительства других заводских корпусов храм просто перестал быть виден. Его здание использовалось для заводских нужд и было изуродовано — в стенах пробили отверстия для труб, в алтарной части — дверь для прохода. А внутри оборудовали



Храм святителя Макария, митрополита Московского и Коломенского, 2022 год

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ (НЕВСКОГО), МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО

Новая одноглавая деревянная церковь возведена в районе в 2020 году. В день освящения на её территории был заложен Библейский сад, в коллекцию которого войдут растения, упомянутые в Священном Писании. Со временем здесь также планируется возвести основное здание каменного храма.

Святитель Макарий Невский родился в 1835 году. После окончания семинарии посвятил себя миссионерству на Алтае, очень много сделал там для распространения православия, открытия церквей, монастырей и церковно-приходских школ. Став епископом, продолжил ту же работу в Томской епархии. В 1912 году Макарий Невский стал митрополитом Московским и Коломенским. В советское лихолетье его вынудили оставить Московскую кафедру и сослали в Николо-Угрешский монастырь. Уже тогда он был серьёзно болен и в 1926 году скончался. ∇

Колокольня храма Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырской слободе, 2022 год

Проект будущего постоянного храма

Митрополит Московский и Коломенский Макарий (1835–1925)

Церковь Рождества Богородицы в Бутырках. Фото из альбома Николая Найдёнова, 1891 год

Дорожные приключения

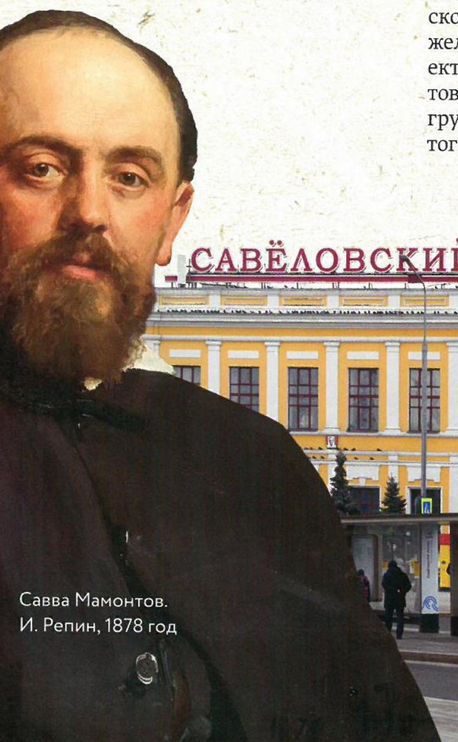
Константин Мирошников

Ирония судьбы: Савёловский вокзал находится не в одноимённом районе Москвы, а в Бутырском. Впрочем, и назывался он до 1912 года соответственно — Бутырским.

Пока в Москве не появился Восточный вокзал, Савёловский удерживал звание самого «молодого» в городе, если, конечно, так можно сказать о вокзале, построенном в самом начале прошлого века. При этом до сих пор Савёловский можно считать самым тихим и спокойным. От его платформ отъезжают только пригородные электрички, а пассажиропоток уступает другим столичным вокзалам.

МОСКВА-БУТЫРСКАЯ

Идею проложить ветку в северном направлении от Москвы приписывают известному предпринимателю и меценату Савве Ивановичу Мамонтову. Глава правления Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги посчитал, что проект сулит выгоду, так как позволит товарным поездам «подхватывать» грузы с Волги, у села Савёлово. Кроме того, на противоположном берегу находился центр сапожного производства — город Кимры, а значит, ремесленники могли бы использовать новый путь для доставки своей продукции москвичам. В дальнейшем, по замыслу Мамонтова, успех можно было развить — протянуть ветку от Савёлова через Калязин и Углич до самого Рыбинска. Это «выгодное предприятие» чуть было не ушло у Мамонтова из-под носа. Строительные работы поручили не ему, а Второму Обществу подъездных путей. Однако настойчивый предприниматель сумел-таки добиться передачи концессии в свои руки.



Савва Мамонтов. И. Репин, 1878 год

Паромная переправа через Волгу. Фото: М. П. Дмитриев. Кимры, 1903 год

Земляные работы начались осенью 1898 года. Дорогу прокладывали сразу с двух направлений: от столицы и от Волги, но дело двигалось медленно. Дожди и разлившиеся реки затапливали трассу. Заводы (Брянский, Южно-Днепровский и Путиловский) то и дело задерживали поставки, из-за чего строители неделями, а то и месяцами сидели без рельсов. Мост через Дубну по схожим причинам возвели на год позже запланированного срока. Камень пришлось везти подводами издалека, дешёвый лес с Волги и вовсе получить не удалось. Работы не прекращались и после того, как дорогу сдали: обнаружилось множество недоделок. Учитывая всё это, итоговая стоимость ветки Москва — Савёлово перевалила за девять миллионов рублей, хотя изначально предполагалось потратить на неё меньше 7,5 миллиона.

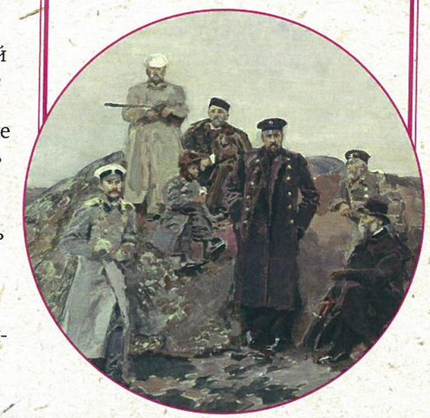
Стоимость ветки Москва — Савёлово перевалила за девять миллионов рублей

Временное движение здесь открыли уже в начале 1900 года, регулярное же поезда стали ходить лишь год спустя, но только от станции Бескудниково. Дело в том, что вокзала

Облигация Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, 1897 год

САВВА ИВАНОВИЧ

Младший сын основателя династии Ивана Мамонтова получил акции железнодорожной компании после смерти отца. Он возглавил правление Общества Московско-Ярославской железной дороги в начале 1870-х и активно занялся развитием предприятия. Однако незадолго до завершения строительства дороги Москва — Савёлово предприниматель стал фигурантом уголовного дела. В ходе проверки, которая началась после того, как Мамонтов не смог отдать долги банку, выяснилось, что деньги железной дороги частично уходили на реконструкцию его заводов. Сам предприниматель не держал это в секрете и на собраниях Общества отчитывался о финансовых потоках, но законом такие операции были запрещены. Хотя позже Мамонтова оправдали и он остался на свободе, возмещение ущерба практически разорило его. В числе прочего меценат лишился и железной дороги.



Строительство железной дороги, XIX век

БЕСКУДНИКОВСКАЯ ВЕТКА

Станция Бескудниково — теперь пятая по счёту от Савёловского вокзала — когда-то была стартовой точкой на пути к Савёлову. Однако на заре движения по новой железной дороге пассажирам сначала приходилось добираться до Лосиноостровской станции Ярославского направления. Перемычкой между Ярославской и Савёловской дорогами как раз и служила Бескудниковская железнодорожная ветка. Она осталась в эксплуатации даже после появления Савёловского вокзала и особенно активно использовалась в середине прошлого века, но уже в 1960-х начала угасать. Сначала ветка была отрезана от Ярославского направления трамвайной линией, а позже при строительстве метро «потеряла» ещё один перегон. К концу 1980-х дорогу полностью закрыли. Одноэтажный павильон бывшей станции Отрадное, теперь заброшенный, остался единственной постройкой, напоминающей о ней. Говорят, кое-где среди гаражей и деревьев в земле всё ещё можно найти остатки шпал и опор контактной сети Бескудниковской ветки.

В СТИЛЕ МОДЕРН

Создателем вокзала считается инженер А. С. Сумароков. По крайней мере, именно под его руководством шла стройка. Изначально здание было почти полностью одноэтажным. Лишь в центре вторым уровнем возвышались помещения служебных квартир. В таком виде вокзал просуществовал 90 лет. Со временем он перестал справляться с возросшим пассажиропотоком, тогда его отреставрировали и достроили. Этим занимался институт «Мосжелдорпроект». Здание стало полностью двухэтажным. Центральную часть украсила большая застеклённая арка. С тех пор внешний облик Савёловского не менялся.

тогда ещё попросту не было. Его строительство затянулось из-за долгих переговоров между владельцами новой ветки с Виндаво-Рыбинской дорогой. Последняя захотела купить железную дорогу, но без вокзала, так как собиралась возводить его в другом месте. Однако сделка не состоялась. Московско-Ярославско-Архангельскую дорогу выкупило государство и довело дело до конца. В 1902 году Бутырский вокзал наконец открыл двери для пассажиров.

Новая железнодорожная станция буквально преобразила всю округу. Предполагая резкий приток рабочей силы из пригорода, купец Густав Лист построил здесь машиностроительный завод (будущий компрессорный завод «Борец»), а другие предприниматели в ожидании арендаторов начали спешно возводить доходные дома. Дешёвая земля на Бутырской заставе резко подорожала. В связи с этим городская дума попросила императора включить эту территорию в состав Москвы. Так вокзал фактически стал «районообразующим».

ОТ СТАНЦИИ К СТАНЦИИ

Торжественное открытие Бутырского вокзала состоялось в марте 1902 года. Вот что писала по этому поводу газета «Московский листок»: «Новое здание и весь станционный двор с утра были убраны флагами и гирляндами зелени, в которых утопал главный подъезд. Около 12 часов дня прибыл служебный поезд от Ярославского вокзала с начальствующими лицами и приглашёнными представителями от других железных дорог. Торжество началось совершённым в зале

Савёловский вокзал, 1902 год

Густав Иванович Лист (1835–1913)

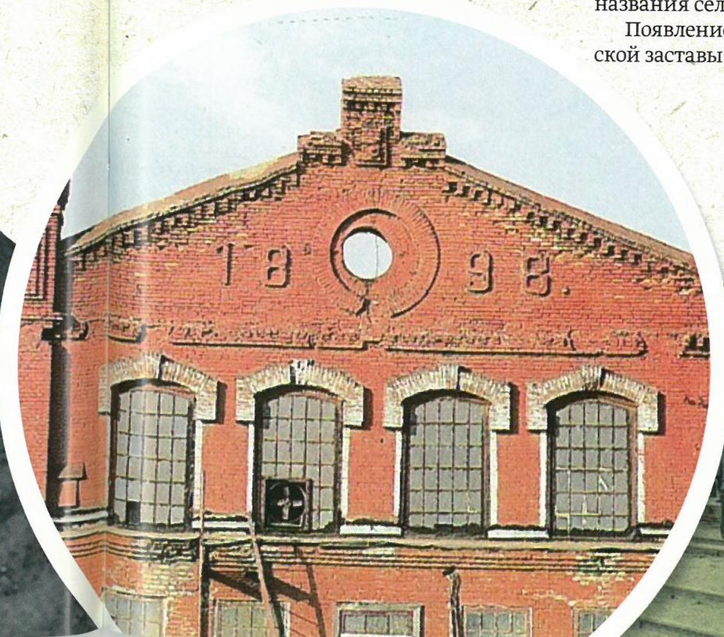
3 класса пред святынями из местного храма молебствием. По окончании молебствия и окропления здания святой водою все присутствующие были приглашены в зал 1 класса, где было подано шампанское».

Изначально линия была одноколейная, пропускавшая за сутки две пары пассажирских поездов и пять

Железная дорога, подобно артерии, питала все земли вокруг

товарных. В среднем составы преодолевали весь путь за шесть часов. Со временем, когда нагрузка на дорогу возросла, на станциях Бескудниково, Хлебниково, Лобня и других устроили разъездные пути, где один поезд мог подождать другой, идущий во встречном направлении, и двинуться дальше.

Станций было всего десять, в три раза меньше, чем сегодня. Первые

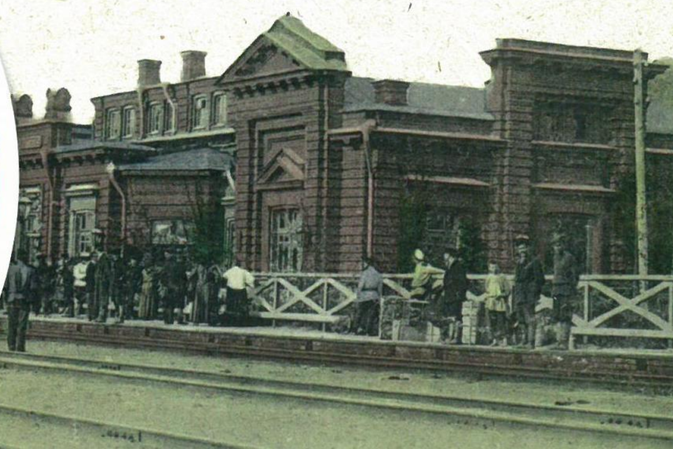


Компрессорный завод «Борец», 1970–1985 годы

Станция Лобня, 1960–1965 годы

две после Бутырского вокзала, Бескудниково и Хлебниково, были названы так по именам ближайших сёл; Лобня, Икша и Яхрома позаимствовали имена у протекающих неподалёку речек; Дмитров был единственным городом на Савёловском направлении (если не считать Кимры, стоявшие, как уже говорилось, на противоположном берегу Волги). Талдом, Кузнецово (ныне Вербилки) и Савёлово — это тоже названия сёл.

Появление вокзала у Бутырской заставы изменило это место



Станция Дмитров, 1905–1911 годы

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Если раньше станция была тупиковой, то теперь Савёловский вокзал вплетён в общую сеть московских железных дорог. Первая линия Московских центральных диаметров, или Белорусско-Савёловский диаметр, соединила города Одинцово и Лобню. В перспективе здесь же она будет пересекаться с МЦД-4, или Киевско-Горьковским диаметром, протянувшимся с запада на восток. Кроме того, с Савёловского вокзала на аэроэкспрессе можно добраться до аэропорта Шереметьево.

и сделало его жителей москвичами, а сама железная дорога, подобно артерии, питала все земли вокруг. Например, города Лобня, Икша и Яхрома фактически выросли из пристанционных посёлков, приходивший в упадок Дмитров снова

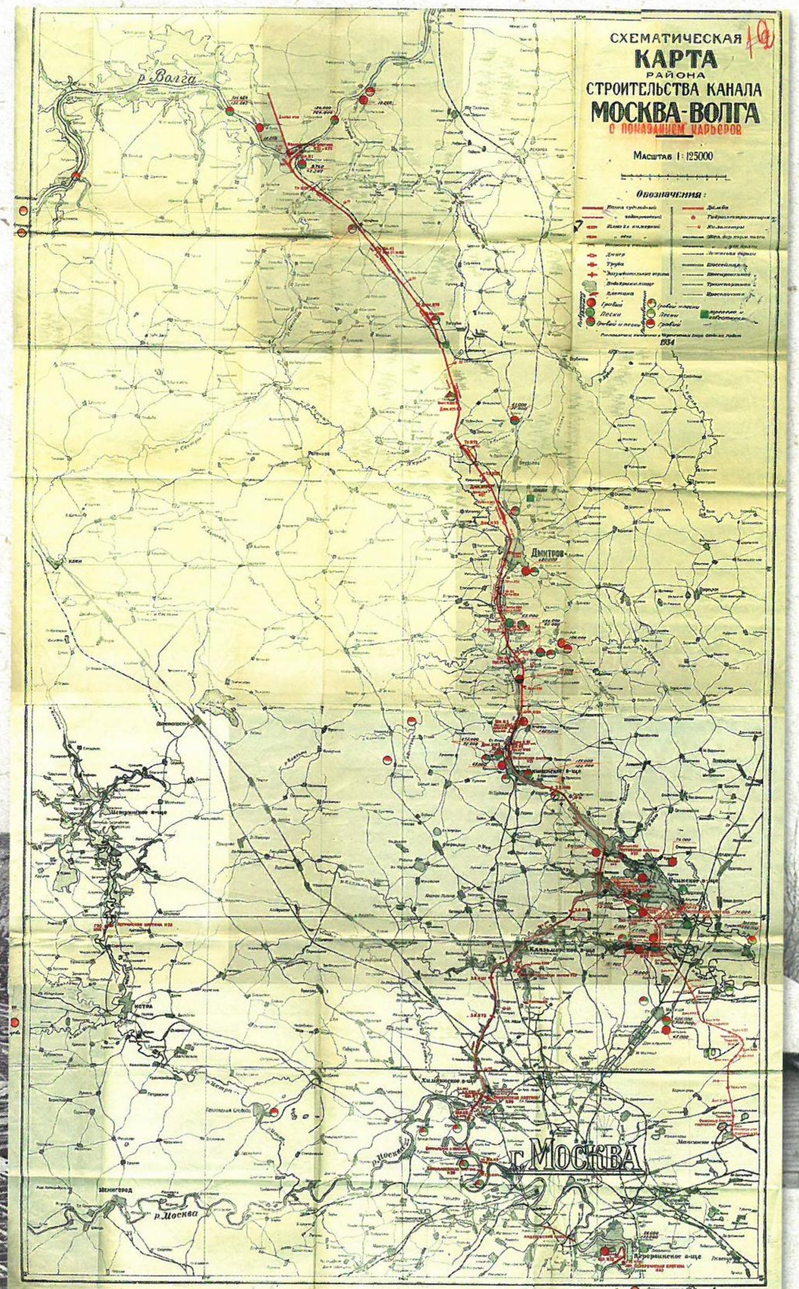
В 1930-х годах советские власти решили соединить реки Москву и Волгу

расцвёл благодаря торговле, а купцы Талдома, преимущественно промышлявшие обувью, бились за то, чтобы дорога пролегала не вдали от села, а прямо через него.

В 1930-х годах советские власти решили соединить реки Москву и Волгу. Такой грандиозный проект было сложно осилить без помощи железной дороги: нужно было подвозить материалы и инструменты, а также обеспечивать всем необходимым лагеря заключённых каналоармейцев, силами которых и строился канал. От Москвы до Дмитрова проблем с транспортной доступностью не было, однако затем дорога уходила на север к Савёлову, тогда как трасса канала, намеченная по кратчайшему пути, должна была пролегать немного западнее. В связи с этим уже в 1935 году от Вербилок в нужную сторону ушло ответвление с конечной станцией Большая Волга.

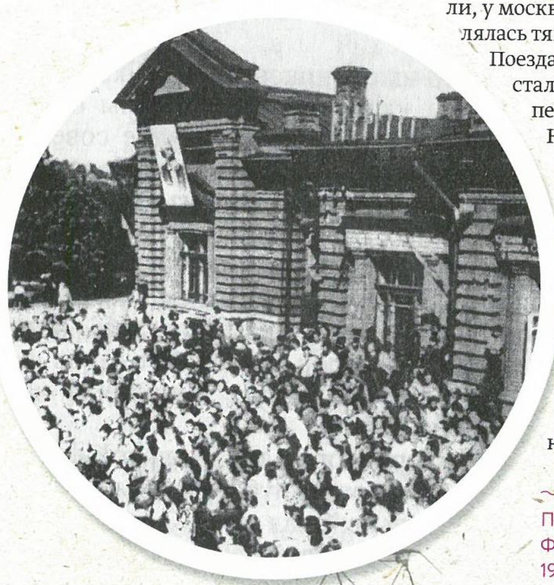
В названиях некоторых новых станций — Запрудная, Мельдино, Карманово — привычно угадывались имена ближайших населённых пунктов; другие же — Каналстрой, Соревнование, Темпы — передавали дух одной из многочисленных ударных строек, которые шли тогда по всей стране. Ну а Савёловская дорога, как и прежде, преображала всё вокруг. Рабочий посёлок Большая Волга бурно рос и через два десятилетия после завершения работ на канале превратился в город Дубну.

С середины прошлого века началась постепенная электрификация Савёловского направления железной дороги. Такие планы существовали и раньше, но их откладывали до тех пор, пока ветка была относительно слабо загружена. Однако постепенно ситуация менялась. Бывшие пристанционные посёлки активно росли, у москвичей всё сильнее проявлялась тяга к подмосковным дачам. Поездам на паровозной тяге стало тяжело тащить за собой переполненные вагоны. На этом фоне в 1954 году от Савёловского вокзала (пока только до Икши) отправились первые электрички. Уже вскоре провода дотянули до самого Дмитрова, а затем на развилке увели линию налево, к Дубне. Это направление считалось приоритетным из-за нового наукограда и заводов, которые там находились. К концу 1970-х электрификация наконец дошла и до станции Савёлово, которую к тому времени уже поглотил город Кимры. С тех пор и до наших дней это конечный пункт для электричек. Дальше на Калязин, Углич и Кашин могут идти только тепловозы. ∇



Строительство канала Москва — Волга, 1934–1936 годы

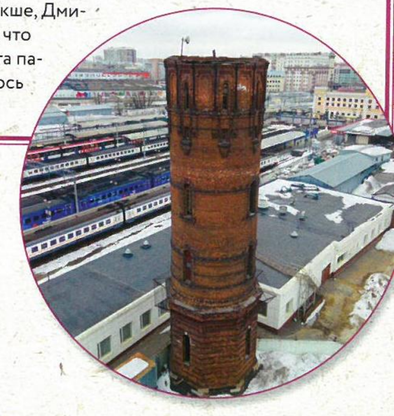
Митинг в день приезда первой электрички. Станция Дмитров, 1955 год



Поезд на станции Савёлово. Фото: Е. Ю. Лебедевский, 1979 год

РОВЕСНИЦЫ ПАРОВОЗОВ

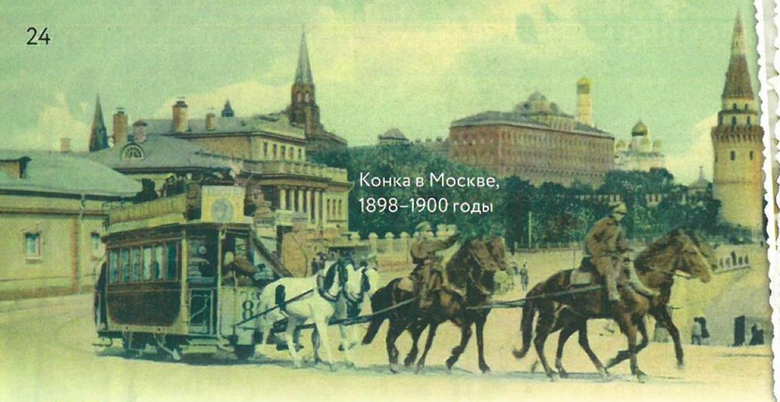
В то время как Савёловский вокзал поддерживают в приглядном виде, до старой водонапорной башни, которая располагается тут же, никому дела нет. Сейчас практического применения она не имеет и тихо доживает свой век, но когда-то с её помощью паровозы заправляли водой, без которой они не могли отправиться в путь. Савёловская башня была построена по аналогии с Лосиноостровской, которая, кстати, тоже сохранилась и ничем, кроме цвета, от своей товарки не отличается. Водонапорные башни ставили на всём Савёловском направлении — в Икше, Дмитрове, Савёлове и Дубне… Надо сказать, что некоторые из них «умерли» ещё до заката паровозной эры, когда на станциях появилось центральное водоснабжение.



ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 96)

По горизонтали:
7. Пансионат. **8.** «Жерминаль». **10.** Колокольчик. **11.** Нерпа. **13.** Октод. **15.** Скутерист. **17.** Корнет. **18.** Рефрен. **19.** Остроградский. **22.** Тугрик. **25.** Ариэль. **26.** Анималист. **27.** Сапфо. **29.** Парта. **30.** Культивация. **31.** Профессор. **32.** «Финалист».

По вертикали:
1. Рахметов. **2.** Гичка. **3.** Самосуд. **4.** Дельвиг. **5.** Шишко. **6.** Флажолет. **9.** Моделирование. **12.** Пантограф. **14.** Кофейница. **15.** Статика. **16.** Трактат. **20.** Кубатура. **21.** Златоуст. **23.** Жильцов. **24.** Кипарис. **28.** Октет. **29.** Пярну.



Конка в Москве, 1898–1900 годы

Трамвай в Москве, начало XX века

Трамвай заводов «Фалькенрид» (Гамбург, Германия), 1899 год

Первая трамвайная линия

Сергей Завельский

В конце 1890-х годов московские власти разрешили устроить в городе движение электрического трамвая. Первая трамвайная линия соединила Бутырскую заставу с восточной частью Петровского парка.

ИЗВОЗЧИКИ, ЛИНЕЙКИ, КОНКИ

В древности простые москвичи ходили пешком, а богатые — ездили в собственных возках. В XVI веке в Москве появились извозчики, развозившие по столице всех желающих.

В 1840-х Первопрестольная обзавелась общественным транспортом — открытыми конными повозками-линейками, неспешно перевозившими десяток пассажиров по маршрутам-линиям. Вскоре владельцев линеек стало много, цены у них были разные, а кучера дрались за очерёдность отправления. Появилось несколько омнибусов — закрытых карет на 10 человек.

В 1870-х городские власти решились на устройство конно-рельсового движения — более быстрого и безопасного. Тендер на право устройства путей выиграла компания Алексея Уварова, Виктора Делла-Воса и Николая фон Крузе, и в 1874–1875 годах появилась линия от Иверских ворот до Петровского дворца. Две другие прошли от Ильинских ворот до Сокольников и до Преображенки. В 1875 году царь утвердил устав Первого общества железно-конных дорог в Москве с трёхмиллионным капиталом — «для устройства в Москве сети железно-конных дорог <...> и для перевозки по этим путям пассажиров и грузов». Учредителями стали Уваров со товарищи и его бывшие конкуренты в тендере. Ещё через пять лет начала прокладывать свои линии бельгийская Compagnie Générales des Tramways de Moscou et de Russie — её называли Бельгийским или Вторым обществом. В конце 1880-х Второе общество проложило линию конки от Бутырки до Петровской земледельческой и лесной академии («Тимирязевки») с конной тягой зимой и паровой летом, построило Бутырский вагонный парк на Нижней Масловке.

В 1890-х оба железно-конных общества скооперировались, и к концу века в городе было уже порядка 20 линий конки, за год они перевозили больше 30 миллионов пассажиров. Зимой экипажи нередко ставились вместо колёс на полозья.

ОТ КОНКИ К ЭЛЕКТРИЧЕСКОМУ ТРАМВАЮ

Конка, хоть и оставалась в Москве до 1911 года, морально устарела уже в 1870-х. В Московскую думу регулярно поступали предложения о её замене на самодвижущиеся вагоны — пневматические, газомоторные, канатные, электрические. Но осторожные думцы не торопились — лишь когда электрические вагоны с верхним токосъёмом уже успешно возили пассажиров в девяти городах империи, московские власти решились, наконец, допустить их в Первопрестольную.

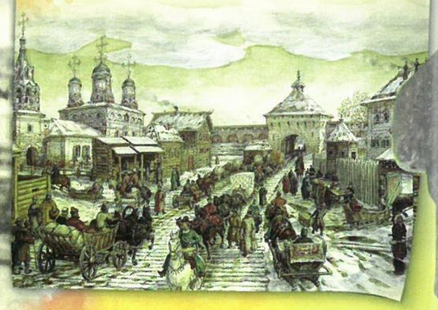
В 1898 году Первое общество начало прокладку новых износоустойчивых рельсов «Виньоль» по экспериментальной линии от Бутырской заставы до восточной стороны Петровского парка. Питание в контактную сеть (550 вольт постоянного тока) подавала специальная подстанция, сооружённая в Электрическом парке на Башиловке — к ней переменный ток напряжением 2000 вольт поступал по двум бронированным кабелям с Раушской электростанции. Из Германии привезли электрооборудование от «Сименс и Гальске» и вагоны от «Фалькенрид».

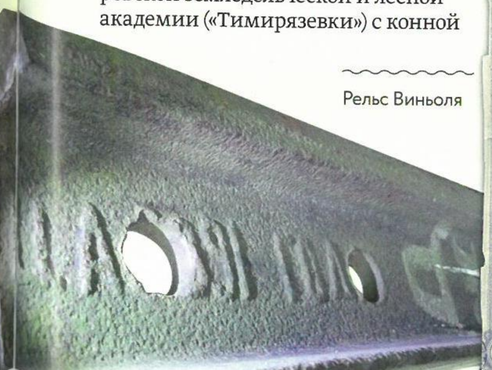
Эта, первая в Москве, трамвайная линия открылась весной 1899 года. Открывали её в Электрическом парке торжественно, с губернатором, молебствием и освящением вагонов. Вскоре к ней присоединили Долгоруковскую линию от Страстного монастыря до Бутырки (там клали желобчатые рельсы), и трамваи начали перевозить москвичей и приезжих из центра до дачного тогда пригорода — Петровского парка и обратно с 7 утра до полуночи со скоростью от 10 (в центре) до 20 км/час. А два года спустя московские трамваи перешли в собственность города. Сегодня они входят в систему Московского метрополитена. ▽

«...НА КАЖДОМ
перекрёстке и у каждых ворот города стоит с санями или колымагами наготове, много извозчиков, т. е. возниц, которые, договорившись за весьма малую плату, быстро доставляют приезжего к месту, им указанному».

Яков Рейтенфельс
«Сказания о Московии», 1680 год

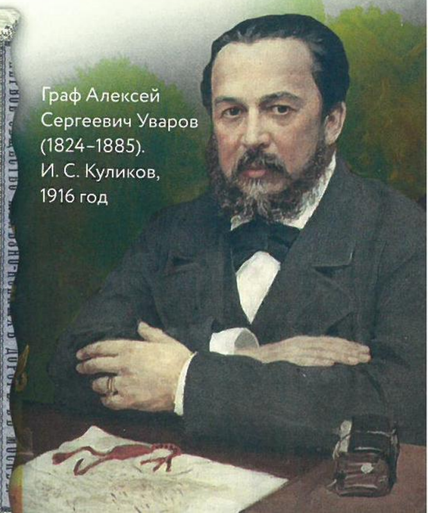
Линейка в Москве, 1890–1900 годы





Рельс Виньоля

Облигация Первого общества железно-конных дорог в Москве



Граф Алексей Сергеевич Уваров (1824–1885). И. С. Куликов, 1916 год

Метро на Бутырках

Евгения Гершкович

Станции метро в Бутырском районе посвящены большим событиям, великим князьям, крупным учёным и мэтрам от литературы.

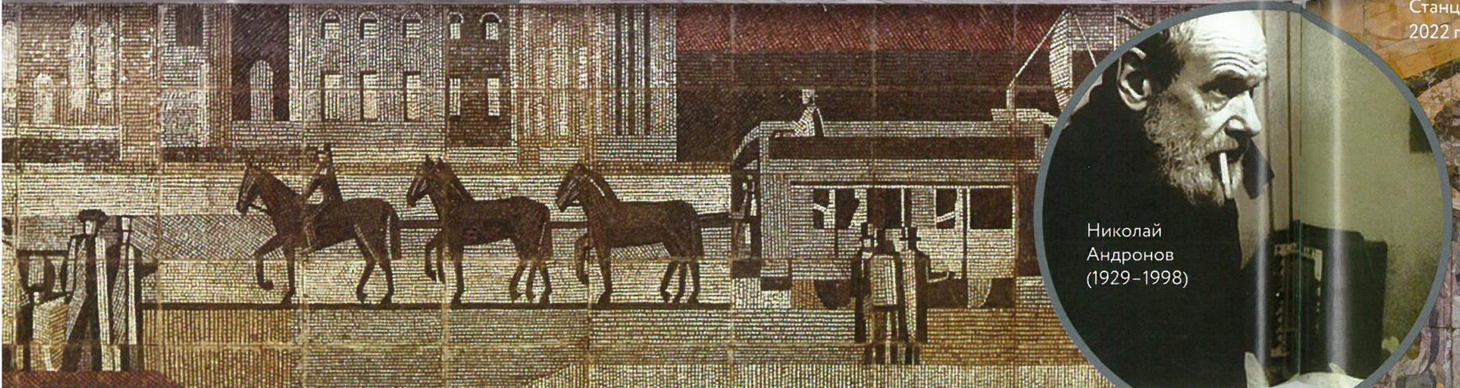
«САВЁЛОВСКАЯ»

Серпуховско-Тимирязевская линия.
Дата открытия: 31 декабря 1988 года.
Проектное название: «Савёловский вокзал».
Архитекторы: Н. Шумаков, Н. Шурыгина.
Художники: Н. Андронов, Ю. Родин, В. Родин, Ю. Шишков.
Пилонная, трёхсводчатая, глубокого (52 м) заложения.

Метро открылось на Бутырской улице у площади Савёловского вокзала. Отсюда его название и тема восьми смальтовых панно путевых стен. Мозаичная серия «История железнодорожного транспорта» выполнена творческим коллективом под руководством прославленного мастера «сурового стиля», художника Николая Ивановича Андронова.

Свод центрального нефа подземной станции, весьма лаконично и неброско решённой архитектором Шумаковым, поддерживают мощные пилоны, облицованные светлым мрамором. Прорези, рассекающие толщу камня, декорированы слоями серого крупнозернистого гранита. Пол также выложен серым гранитом.

Станция метро «Савёловская», 2022 год



Николай Андронов (1929–1998)

Станция метро «Дмитровская», 2022 год

«ДМИТРОВСКАЯ»

Серпуховско-Тимирязевская линия.
Дата открытия: 7 марта 1991 года.
Архитекторы: Р. Погребной, В. Филиппов.
Скульптор: Ф. Фивейский.
Пилонная, трёхсводчатая, глубокого (59 м) заложения.

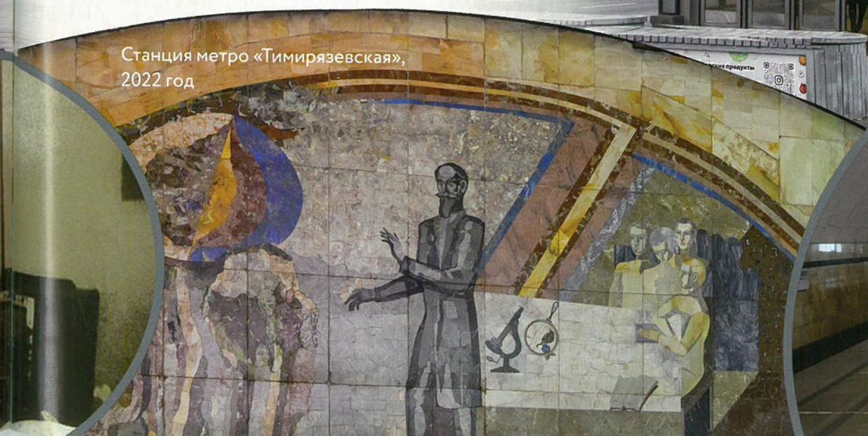
Почвы в районе строительства были сложными, метро возводилось из сборной чугунной обделки по типовому, но несколько модернизированному проекту. Декоративное оформление станции отличается лаконичностью и элегантностью. Полукруглые своды станционного зала и перронов поддерживают мощные пилоны, богато облицованные тёмно-красным гранитом с мягкими зернистыми вкраплениями и волнистым рисунком породы сюскюансаари, добываемым на одноимённом полуострове в Карелии. Путевые стены выполнены из розового мрамора «буровщина» и обрамлены чёрным цоколем. На верхнюю наклонную часть крупным рубленым шрифтом нанесено название станции. Для пола выбран серый и красный гранит. Осветили пространство станции люминесцентные лампы, образующие непрерывную горизонталь и спрятанные в ниши под матовым стеклом.

Торцевую стену зала и стену перед эскалатором украсили литые барельефы, посвящённые разгрому немецко-фашистских войск под Москвой в 1941 году. Это работа Фёдора Дмитриевича Фивейского, который стал скульптором не сразу. Сын актрисы Вероники Полонской, Фёдор окончил хореографическое училище при Большом театре, в труппе которого проработал три года. Однако искусство ваяния победило балет. В 1951 году Фивейский поступил в МГХИ им. В. И. Сурикова на факультет скульптуры, где его мастером стал знаменитый Матвей Манизер.

«ТИМИРЯЗЕВСКАЯ»

Серпуховско-Тимирязевская линия.
Дата открытия: 1 марта 1991 года.
Архитекторы: В. Черёмин, А. Вигдоров, Л. Борзенков.
Скульпторы: П. Шорчев, Л. Шорчева.
Односводчатая, глубокого (63, 5 м) заложения.

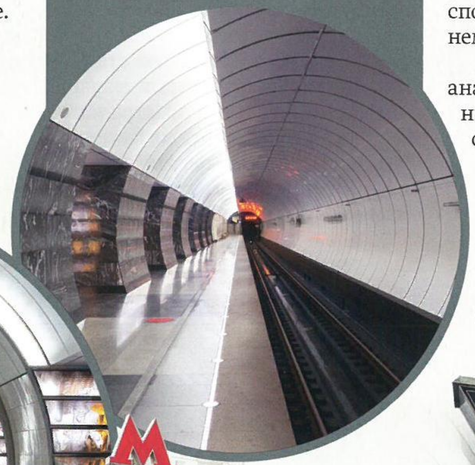
Станция метро «Тимирязевская», 2022 год



Метро в самом зелёном районе Москвы, окружённое парками, лесными массивами и опытными полями, названо в честь учёного-естествоиспытателя Климента Тимирязева. Специалисту по физиологии растений посвящено и декоративное оформление подземного дворца, за которое отвечала семейная пара художников-монументалистов — Пётр и Людмила Шорчевы. Мозаичное панно в торце перронного зала изображает Тимирязева в момент его занятий с учениками в саду. На столе, накрытом белоснежной скатертью, — микроскоп и увеличительное стекло. Мозаика с противоположной стороны платформы изображает фигуры женщин, прогуливающихся по лесу при луне.

Колонны из нержавеющей стали, ничего не несущие, а лишь намечающие собой центр станции, похожи на раскрытые тюльпаны. Металлические стебли этих цветов у основания обхвачены круглыми деревянными скамейками. Пол выложен мрамором и тёмным гранитом, стены оформлены жёлто-серым мрамором «газган».

«ФОНВИЗИНСКАЯ»
Люблинско-Дмитровская линия.
Дата открытия: 16 сентября 2016 года.
Проектное название: «Бутырский Хутор», «Останкино».
Проекты переименования: «Улица Милашенкова».
Архитекторы: Н. Шумаков, А. Некрасов, Г. Мун, В. Филиппов.
Художник: К. Худяков.
Пилонная, трёхсводчатая, глубокого (65 м) заложения.



Оформление «Фонвизинской» с облицовкой натуральным камнем, мрамором и гранитом, с подвесным потолком из алюминия отвечает актуальным дизайнерским тенденциям. Встроенные в пилоны световые витражи через два года службы станции заменили произведениями современного искусства: четырёхметровыми панелями с трёхмерными сценами из «Недоросля». Сцены прославленной комедии разыгрывают узнаваемые персонажи — Митрофанушка, госпожа Простакова, Софья и другие. Художник Худяков, работавший в уникальной технологии, привлёк к студийной съёмке профессиональных актёров и авторов проекта. Подобный зрелищный способ украшения «Фонвизинской» немало оживил московскую окраину.

Архитектурный образ станции аналогичен «Фонвизинской»: пилоны, имеющие Х-образный силуэт, со стороны центрального зала облицованы белым мрамором, со стороны боковых тоннелей — цветным. Пластическая интрига создаётся как чередованием освещённых и неосвещённых арок, так и выступающего (или западающего) водозащитного

Станция метро «Фонвизинская», 2022 год

зонта. По первоначальному проекту «Бутырская» должна была строиться на контрасте чёрного и белого. Чёрный мрамор с жёлтыми прожилками из экономии заменили саянским мрамором розового оттенка с серыми прожилками.

Над пилонами закреплены светильники оригинального дизайна, напоминающие солнечные панели, отчего центральный зал немного похож на солярий. Пол выложен плитами светло-серого и чёрного гранита.

«БУТЫРСКАЯ»
Люблинско-Дмитровская линия.
Дата открытия: 16 сентября 2016 года.
Архитекторы: Н. Шумаков, А. Некрасов, Г. Мун, В. Филиппов.
Пилонная, трёхсводчатая, глубокого (60 м) заложения.

ФЕНОМЕН МОСКОВСКОГО МОНОРЕЛЬСА

«Дорога на столбах», построенная изобретателем Иваном Кирилловичем Эльмановым в его родном подмосковном селе Мячково в 1820 году, стала первым монорельсом в мире. Работала она на конной тяге. Однако уже через год англичанин Генри Робинсон Палмер, понятия не имевший о том, что произошло в Мячковое, запатентовал изобретение. Это был монорельс, нашедший применение в перевозке грузов на военно-морской верфи. Пассажирский же монорельс открылся 25 июня 1825 года.

Монорельсовые дороги с механической тягой в России внедряли в 1930-е годы преимущественно для перевозки тяжёлых грузов в районах сильно пересечённой местности. В 1933 году монорельс появился и в Москве, переживавшей трамвайный коллапс. Через два года эстакаду соорудили у платформы Северянин Ярославского направления. Несколько десятилетий спустя единственная линия монорельсовой дороги как часть метрополитена была запущена на северо-востоке Москвы. Это произошло 20 ноября 2004 года.

Ещё в 1998 году мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков подписал распоряжение «О проектировании и строительстве новых видов скоростного транспорта в Москве». Управлению транспорта и связи совместно с ГП «Московский институт теплотехники» и Москомархитектурой поступило задание разработать предложение по созданию участка монорельсовой дороги. Была построена тестовая трасса, экспериментально-испытательный монорельсовый комплекс, закуплен состав фирмы Intamin, проведены ходовые испытания, установлены 167 опор по всей трассе и уложены сваренные между собой рельсы. Маршрут стартовал от метро «Тимирязевская», шёл

Монорельс открылся 25 июня 1825 года

мимо улицы Фонвизина, пересекал Октябрьскую железную дорогу, вёл по улице Академика Королёва мимо телецентра и, наконец, подходил к входу на ВДНХ близ одноимённой станции метро Калужско-Рижской линии и финишировал на улице Эйзенштейна и в депо им. Баумана. Имелись планы дотянуть монорельс до метро «Ботанический сад», но бюджет был сокращён.

Станция «Тимирязевская» располагает одной островной платформой и, как конечная, круговой петлёй, дающей возможность оборота состава. Со станции можно выйти к одноимённой железнодорожной платформе Савёловского направления, метро, улицам Яблочкова, Фонвизина, Дмитровскому шоссе. ▽

Станция метро «Бутырская», 2022 год

Фонвизин, друг свободы

Евгений Бунтман

В 1958 году в Бутырском районе сформировался небольшой литературный уголок. В этой части Москвы одновременно появились улицы Добролюбова, Гончарова и Фонвизина. Последний был не только выдающимся драматургом, но и просветителем, а также соавтором несостоявшейся конституции.

«Худо жить мне приходится: уже и господин Фонвизин учит меня царствовать». Эта фраза Екатерины II — известный исторический анекдот. Фонвизин написал не только известные каждому школьнику комедии «Бригадир» и «Недоросль», но и загадочный манифест, который затерялся в веках. От него осталась лишь вводная часть, а главная, так называемая конституция Панина — Фонвизина, так и не была обнародована.

ПОТОМОК НЕМЕЦКОГО РЫЦАРЯ

Фонвизин, фон Визин или Фон-Визин? Привычным для нас образом фамилию драматурга и просветителя стали писать только ко второй половине XIX века. Родоначальником русских Фонвизиных считается Петер (Питер) фон Визин — немецкий барон, захваченный в плен русскими войсками во время Ливонской войны. Пётр «Володимеров сын Фонвисин» вместе с сыновьями перешёл на русскую службу, получил земли, а в 1653 году его внук Юрий принял православие и стал именоваться Афанасием Фон-Виссином. Внук Юрия-Афанасия, Иван Андреевич Фонвизин, прошёл военную службу при Петре, потом стал чиновником — суровым, честным, справедливым. *«Отец мой был человек большего здравого рассудка, но не имел случая, по тогдашнему образу воспитания, просветить себя учением»*, — описывает его Денис Иванович. Особенно ярко он характеризует отца как принципиального противника взяток. *«"Государь мой! — говаривал он приносителю. — Сахарная голова не есть резон для обвинения вашего соперника: извольте её отнести назад, а принесите законное доказательство вашего права". После сего более уже не разговаривал с приносителем».*

Лист пьесы, напечатанный в честь столетия постановки «Недоросля», 1882 год

Денис Иванович Фонвизин (1744–1792)

Екатерина II (1729–1796). Иоганн Баптист Лампи-ст., 1780-е годы

Сцена из спектакля театра им. Маяковского «Амуры в снегу» по пьесе «Бригадир»

САТИРЫ СМЕЛЫЙ ВЛАСТЕЛИН

Иван Андреевич Фонвизин поначалу обучал детей как мог, был рад направить их в гимназию при только что открывшемся Московском университете. Впрочем, особенных иллюзий относительно качества обучения в первые годы существования университета питать не стоит. *«Учители и ученики совсем ныне других свойств, и сколько тогдашнее положение сего училища подвергалось осуждению, столь нынешнее похвалы заслуживает,* — витиевато ругал Фонвизин свою альма-матер в мемуарах и продолжал: — *В бытность мою в университете учились мы весьма беспорядочно. Ибо, с одной стороны, причиною тому была ребяческая леность, а с другой — нерадение и пьянство учителей».* Фонвизин был, очевидно, менее других гимназистов подвержен лени и в течение нескольких лет признавался лучшим учеником. Его возили представлять основателю и попечителю университета — самому графу Шувалову. Шувалов, в свою очередь, познакомил юношу с Ломоносовым. Но не эти государственные мужи произвели наибольшее впечатление на Фонвизина. В петербургском доме своего дяди он познакомился со знаменитыми актёрами — Фёдором Волковым и Иваном Дмитриевским.

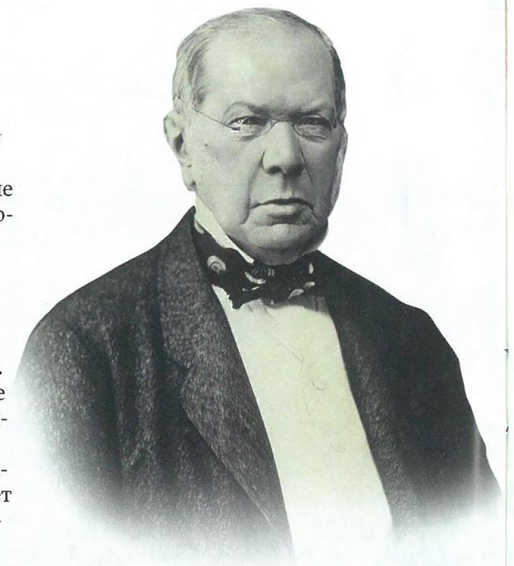
К началу царствования Екатерины Денис Фонвизин должен был пойти на военную службу, в гвардию, но всеми силами старался

избежать подобной участи. Он начал приобретать некоторую известность, в первую очередь благодаря своим литературным талантам. Сперва его прославил перевод «Альзиры» Вольтера, а затем молодой Фонвизин произвёл настоящий фурор своей комедией «Бригадир». Первыми высокопоставленными слушателями пьесы стали полковник Александр Бибиков, уже тогда прославленный военный, и граф Григорий Орлов. Те пришли от комедии в совершенный восторг, и вскоре Фонвизин уже читал «Бригадира» самой императрице в Петергофе. При дворе он не терял времени, познакомился с нужными людьми, и главное — с Никитой Ивановичем Паниным, к которому впоследствии поступил на службу секретарём. Из человека, смешно читавшего свои комедии на разные голоса, Фонвизин превратился в государственного деятеля.

ПРОПАВШИЙ МАНИФЕСТ

Конституция Панина — Фонвизина — один из самых загадочных документов новой русской истории. Воспоминания Фонвизина, начатые незадолго до смерти, прерываются на самом интересном месте. Там нет ничего ни о службе у Панина, ни о борьбе братьев Паниных против Орловых, ни о проекте государственного переустройства. Довольно фрагментарна и сохранившаяся переписка Фонвизина с Никитой Ивановичем Паниным. В 1848 году Пётр Вяземский посвятил Фонвизину книгу, в которой вскользь упоминает эпизод с неким документом:

В 1848 году Пётр Вяземский посвятил Фонвизину книгу



Пётр Андреевич Вяземский (1792–1878), 1865 год

«Рассказывают, что он, по заказу графа Панина, написал одно политическое сочинение для прочтения Наследнику. Оно дошло до сведения Императрицы, которая осталась им недовольною и сказала однажды, шутя, в кругу приближённых своих: "худо мне жить приходится: уж и г-н Фон-Визин хочет учить меня царствовать!"»

Александр Ильич Бибиков (1729–1774). Ф. С. Рокотов, начало 1770-х годов

Григорий Григорьевич Орлов (1734–1783). Ф. Рокотов, 1762–1763 годы

Никита Иванович Панин (1718–1783). А. Рослин, 1777 год

Экземпляр хранился в архиве при Павле I

Вышло так, что о содержании этого политического сочинения мы знаем только от тех, кто документ даже не держал в руках. Подробнее всего о манифесте рассказывал Михаил Александрович Фонвизин, племянник драматурга, герой войны 1812 года, масон, социалист и декабрист. О «конституции Панина — Фонвизина» он узнал от отца. Михаил Фонвизин так описывает судьбу документа: *«Список с конституционного акта хранился у родного брата его редактора, Павла Ивановича Фонвизина. Когда в первую французскую революцию известный масон и содержатель типографии Новиков и московские масонские ложи были подозреваемы в революционных замыслах, генерал-губернатор, князь Прозоровский, преследуя масонов, считал сообщниками или единомышленниками их всех, служивших в то время в Московском университете, а П. И. Фонвизин был тогда его директором. Пред самым прибытием полиции для взятия его бумаг ему удалось истребить конституционный акт, который брат его ему вверил. Но третий брат, Александр Иванович, случившийся в то время у него, успел спасти Введение».* Таким образом, ни одного списка не сохранилось. Но от отца Михаил Александрович узнал о содержании манифеста. *«Граф Никита Иванович Панин предлагал основать политическую свободу сначала для одного дворянства, в учреждении Верховного Совета, которого часть несменяемых членов назначались бы из избранных дворянством из своего сословия лиц. Синод также бы входил в состав общего собрания Сената. Под ним (то есть под Верховным Сенатом) в иерархической постепенности были бы дворянские собрания, губернские или областные и уездные, которым предоставлялось право совещаться в общественных интересах и местных нуждах, представлять об них Сенату и предлагать ему новые законы».* То есть, если верить пересказу Михаила Фонвизина, речь шла о серьёзном ограничении самодержавия, о некоем подобии парламента. А дальше — и об освобождении крестьян. В таком случае документ действительно был опасен. Как было сказано выше, сохранилось «Введение» к конституционному акту, которое было озаглавлено «Рассуждение о непременных государственных законах». Начиналось оно с резких слов о правлении и тирании:

«Верховная власть вверяется государю для единого блага его подданных. Сию истину тираны знают, а добрые государи чувствуют».

Михаил Александрович Фонвизин (1788–1854). Николай Бестужев, около 1832 года

Могила Д. И. Фонвизина на Лазаревском кладбище в Санкт-Петербурге

Но и этот документ долго оставался неизвестен. Экземпляр хранился в архиве при Павле I, потом был найден при Николае I, а к читателю попал уже в XX веке.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Денису Ивановичу Фонвизину не было и 40 лет, когда он вышел в отставку. Причиной тому была не только немилость императрицы, но и болезнь, из-за которой драматург рано превратился в немощного старика. Его разбил паралич, рука не двигалась, ноги не слушались, появлялся он только с сопровождающими. Тем не менее ум его не терял остроты — Фонвизин продолжал писать до самой смерти. Литератор Иван Дмитриев стал свидетелем последнего вечера в жизни драматурга. В доме Державина он слушал чтение своей пьесы «Выбор гувернёра». Фонвизин шутил и ругал молодых драматургов, донимавших его своими сочинениями. Утром 1 декабря 1792 года он скончался. ∇

Иван Гончаров и его обломовщина

Николай Александров

Левый проезд бывшего селения Бутырский хутор в 1958 году был переименован в улицу Гончарова. Кстати, тогда же по соседству появилась и улица Добролюбова, так что творец романа «Обломов», вышедшего в 1859 году, и автор хрестоматийной статьи «Что такое обломовщина?» оказались рядом друг с другом в пространстве Бутырского района.

И. Гончаров. К. А. Горбунов, 1847 год

Иван Александрович Гончаров родился в Симбирске, нынешнем Ульяновске, в богатой купеческой семье. В семь лет лишился отца, и его воспитанием и образованием занимались мать Авдотья Матвеевна и крёстный отец, отставной моряк, «просвещённый человек», по словам самого писателя, Николай Николаевич Трегубов. Два года Гончаров провёл в частном пансионе Фёдора Троицкого, овладел французским и немецким, много читал, причём всё подряд. «Повальное чтение, без присмотра, без руководства и безо всякой, конечно, критики и даже порядка в последовательности, открыв мальчику преждевременно глаза на многое, не могло не подействовать на усиленное развитие фантазии, и без того слишком живой от природы», — признавался впоследствии сам Гончаров.

Когда Ивану исполнилось десять лет, решено было отправить его в Москву, в Коммерческое училище. Там Гончаров провёл восемь лет и сохранил о годах учёбы, о наставниках и учебной программе самые неприятные воспоминания: «... Алексей Логинович, который молол, сам не знал, от старости и от пьянства, что и как, а только дрался линейкой; или Христиан Иванович, вбивавший два года склонения и спряжения французского и немецкого, которые сам плохо знал; Гольтеков, заставлявший наизусть долбить историю Шрекка и ни разу не потрудившийся живым словом поговорить с учеником о том, что там написано. И какая программа: два года на французские и немецкие склонения и спряжения, да на древнюю историю и дроби; следующие два года на синтаксис, на среднюю историю (по Кайданову или Шрекку), да алгебру до уравнений, итого четыре года на то, на что много двух лет! А там ещё четыре года на так называемую словесность иностранную и русскую, то есть на долбление тощих тетрадок немца Валентина, плохо знающего по-французски Тита и отжившего ритора Карецкого! А потом вершина образования — это quasi-естественные науки <...> Нет, мимо это милое училище!»

Николай Иванович Надеждин (1804–1856)

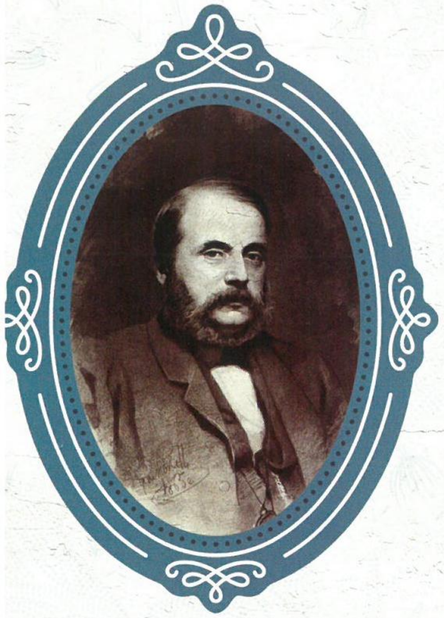
Дом Гончаровых. Симбирск, 1890 год

Кабинет Николая Трегубова в музее Гончарова в Ульяновске

Тем не менее, когда, выйдя из Коммерческого училища, Гончаров решил поступать в университет, он чувствовал себя подготовленным к экзаменам. О Московском университете много позднее Гончаров написал подробный очерк «Как нас учили пятьдесят лет назад», и тональность его совершенно иная в сравнении с рассказом о Коммерческом училище: «Меня влекут просто воспоминания о лучшей поре жизни — молодости — и об её наилучшей части — университетских годах. Благороднее, чище, выше этих воспоминаний у меня, да, пожалуй, и у всякого студента, в молодости не было». Гончаров вспоминает своих профессоров: Николая Ивановича Надеждина (издателя журнала «Телескоп»), читавшего теорию изящных

Императорское коммерческое училище, Остоженка, 38 (ныне здание МГЛУ)

Улица Гончарова, 2022 год



Иван Александрович Гончаров (1812–1891). И. Н .Крамской, XIX век

искусств и археологию («читал на память, не привозя никаких записок с собою»), Михаила Петровича Погодина, издателя «Московского вестника», Михаила Трофимовича Каченовского, издателя «Вестника Европы» и объекта пушкинских эпиграмм. Описывает он и визит в университет самого Пушкина, который, по собственному признанию Гончарова, с детства был его идолом. С Гончаровым на первом курсе учился Лермонтов; Белинский и Герцен вышли из университета на втором году обучения Гончарова. С ним вместе учились Константин Аксаков и Николай Станкевич. Впрочем, кружков и собраний Гончаров сторонился.

Гончаров был страстным читателем, человеком, погружённым в литературу, и, скажем так, ответственным писателем. Он без кокетства, но с твёрдым знанием говорил, что писательство — труд, требующий всей жизни, полного сосредоточения.

Три романа Ивана Александровича Гончарова — «Обыкновенная история», «Обломов» и «Обрыв» — составили его литературную славу и, по существу, вместили в себя всю его творческую биографию. Центральным из них, безусловно, может считаться «Обломов». Не с точки зрения художественного совершенства, не как «вершина творчества»,

Михаил Трофимович Каченовский (1775–1842). Гравюра Г. И. Грачёва, XIX век

Обломовщину нельзя свести к банальной лени

но потому что в нём Гончаров обозначил и описал феномен, волновавший его всю жизнь и который в том или ином виде встречается и в «Обыкновенной истории», и в «Обрыве». Это обломовщина. Понятие, с одной стороны, вполне конкретное и, по крайней мере, интуитивно ясно осознаваемое, а с другой — вбирающее в себя множество разных смыслов — социальных, психологических, культурных, экзистенциальных. Ведь обломовщину нельзя свести к банальной лени, или барству, или апатии, или, современным языком говоря, депрессии.

Добролюбов, едва ли не первый попытавшийся определить обломовщину, сосредоточился на социальном аспекте, поставив Обломова в ряд с другими «лишними людьми» — Онегиным, Печориным, Рудиным, Бельтовым. Для него Обломов прежде всего барин, ставший рабом своего барства и не способный к целеустремлённой деятельности: «его жизнь есть пассивное подчинение существующим уже влияниям, консервативное отвращение от всякой перемены, совершенный недостаток внутренней реакции в натуре». Все «обломовцы» (то есть типологически сходные с Обломовым герои) «никогда не перерабатывали в плоть и кровь свою тех начал, которые им внушили, никогда не проводили их до последних выводов, не доходили до той грани, где слово становится делом, где принцип сливается с внутренней потребностью души, исчезает в ней и делается единственною силою, двигающею человеком». Они подобны людям, забравшимся на дерево, они высматривают путь, но не способны ни указать на него, ни спуститься вниз и включиться в работу. Прекрасные идеалы хорошо, говорит Добролюбов, но сначала нужно место расчистить.

Гончаров к «расчистке места» относился иначе. Он не мог огульно разрушать и отрицать старое, традиционно сложившееся и с печалью следил за его обветшанием и гибелью. Тёплые, уютные, патриархальные (даже матриархальные, поскольку именно женщина царит в художественном мире Гончарова) черты жизненного уклада, безмятежность, покой, благополучие — всё это дорого ему, как дороги детские воспоминания и материнская забота. Обломов инфантилен, он как ребёнок чист сердцем и остаётся в воспоминаниях об утраченном рае и детских мечтах.

Гончаров с любопытством и пристальным вниманием присматривался к антиподам Обломова. И это не Штольц, который, скорее, воплощение нарождающейся «капиталистической» силы, а, например, Виссарион Белинский, которому Гончаров посвятил проникновенный очерк. Белинский, по Гончарову, человек огненного темперамента. Он в вечном движении, в постоянном страстном стремлении к новому идеалу, который спустя какое-то время сменяется другим. Гончаров указывал на некоторые сходные черты Белинского и Райского из романа «Обрыв». Но Райский тоже заражён обломовщиной. Он горит без деятельности. В этом разница.

Движение и покой — эта антиномия во всех её многочисленных смыслах волновала Гончарова. Именно поэтому столь важным для него произведением был «Фрегат “Паллада”» и столь значимым участие в экспедиции вице-адмирала Евфимия Васильевича Путятина. Гончаров, несмотря на всю любовь к комфорту, покою, склонность к замкнутости, был далеко не Обломов. Несколько раз он круто менял свою жизнь. Когда, например, из Симбирска, куда он приехал после окончания университета, решил уехать в Петербург. Или когда, к удивлению многих, отправился в кругосветное путешествие. И это не онегинское «беспокойство, охота к перемене мест», но внутренняя потребность к движению, несмотря на удобный покой, влекущее разнообразие чужого, другого, неизвестного мира, несмотря на любовь к знакомому, устоявшемуся, своему, домашнему. Дом (фрегат) стал подвижным и открывал другие миры. Путешествие разрешало антиномию движения и покоя, своего и чужого.

«Увижу новое, чужое и сейчас в уме прикину на свой аршин. Я ведь уж сказал вам, что искомый результат путешествия — это параллель между чужим и своим. Мы так глубоко вросли корнями у себя дома, что, куда и как надолго бы я ни заехал, я всюду унесу почву родной Обломовки на ногах, и никакие океаны не смоют её!» ∇

Евфимий Васильевич Путятин (1803–1883)

Олег Табаков, Елена Соловей, Юрий Богатырёв на съёмочной площадке фильма «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», 1979 год

Кадр из фильма «Несколько дней из жизни И. И. Обломова». Андрей Попов — Захар, Олег Табаков — Обломов, 1980 год

Кадр из фильма «Несколько дней из жизни И. И. Обломова». Олег Табаков — Обломов, Юрий Богатырёв — Штольц, 1980 год

Михаил Петрович Погодин (1800–1875). В. Перов, 1872 год

Господин -бов и реальная критика

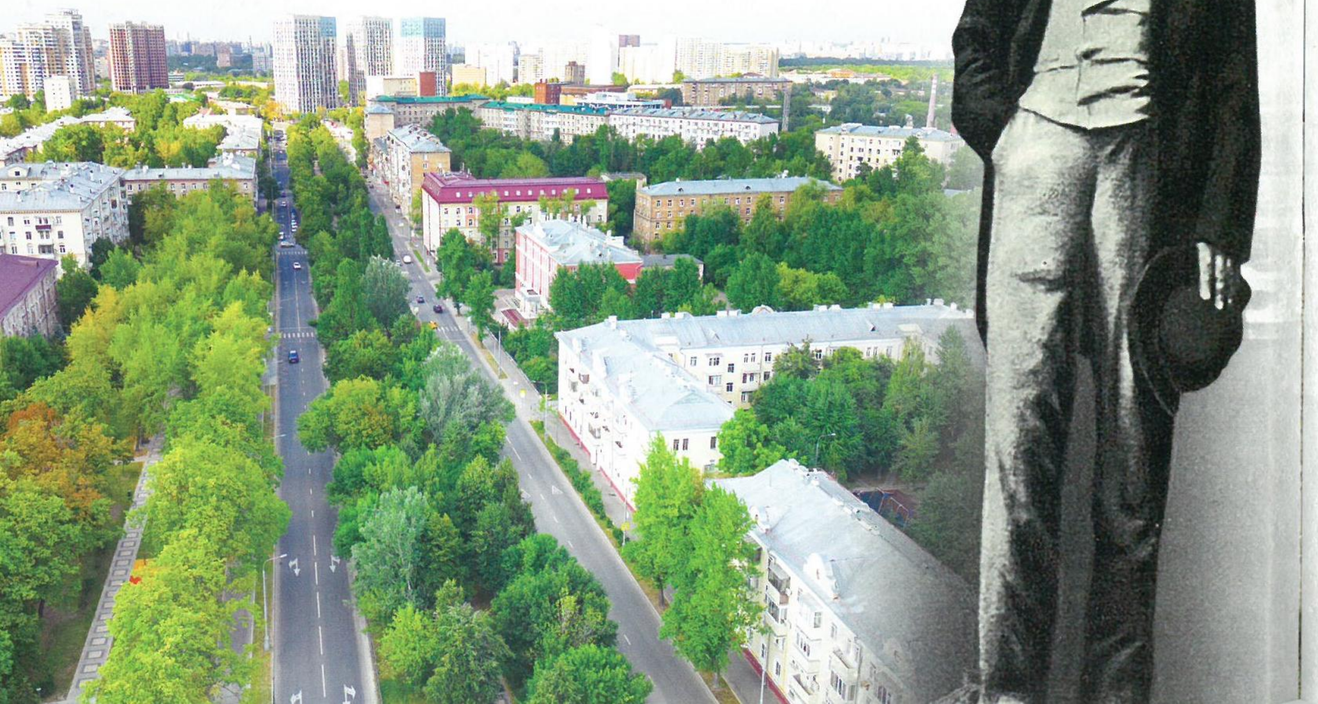
Мария Александрова

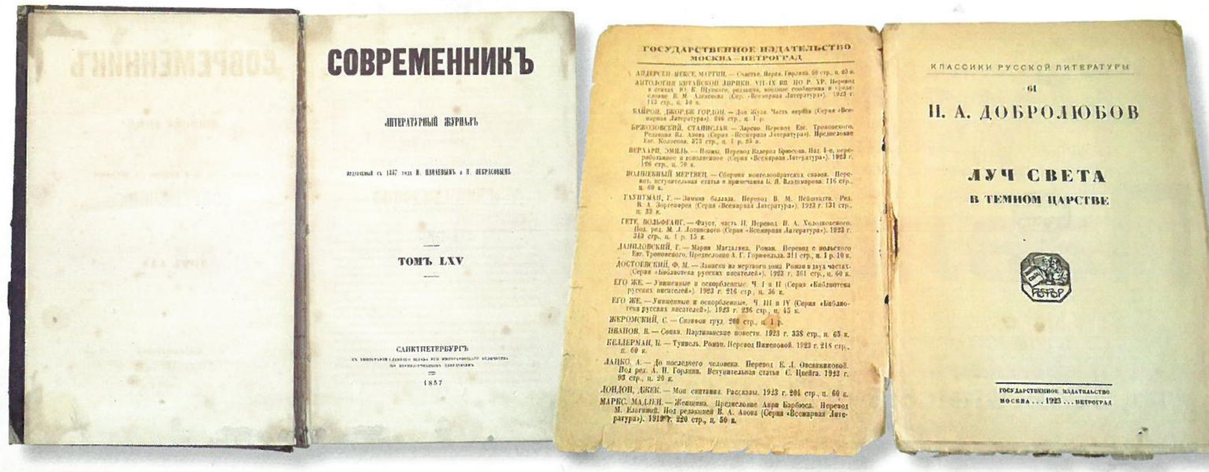
Улица Добролюбова в Бутырском районе названа в память о литературном критике в 1958 году. В этот момент Николай Добролюбов давно занял почётное место в советском литературном каноне в качестве предтечи социализма. А каким же он был в реальности?

«Пускай умру — печали мало,
Одно страшит мой ум больной:
Чтобы и смерть не разыграла
Обидной шутки надо мной. <...>
Чтоб всё, чего желал так жадно
И так напрасно я живой,
Не улыбнулось мне отрадно
Над гробовой моей доской».

Стихотворение тяжелобольного Николая Добролюбова — мрачное отрицание поклонения, которым обыкновенно окружают личность погибшего литератора. Почему же умирающий критик не желал посмертной славы, любви и признания?

Н. А. Добролюбов (1836–1861) в Неаполе, май 1861 года





Литературный журнал «Современник», 1857 год

Обложка статьи Н. А. Добролюбова «Луч света в тёмном царстве», 1923 год

Николай Добролюбов родился в очень верующей семье. В девятилетнем возрасте мальчик начал читать, в 13 лет — вести «Реестры читаных книг», куда записывал не только автора и название произведения, но и своё мнение о книге с характеристикой сюжета, персонажей и языка. Эта практика стала для Добролюбова своеобразной подготовкой к литературно-критической работе.

Глубокие переживания замкнутый юноша доверял дневнику, который позже назвал «психаториумом», и выражал в стихах. В них и ощущение избранности, и желание совершить великие дела, и религиозные переживания. По окончании духовного училища и семинарии (по другим сведениям, курса он не окончил) Добролюбов поступил на филологическое отделение Главного педагогического института. Так, выйдя из духовного сословия и став разночинцем, он начал путь в литературную журналистику.

В 1854 году умерли его родители. В 18 лет оставшийся сиротой Николай окончательно перестаёт верить в Бога, переживает крушение старых представлений о мире. Радикальность его взглядов и резкость суждений растёт, он начинает писать сатирические политические стихи, вокруг Добролюбова складывается кружок демократически настроенных студентов.

С миром литературы и литературной журналистики Добролюбов знакомится ещё студентом. С 1855 года он регулярно читает «Современник», посылает свои рассказы и статьи в надежде на публикацию. Статью «Собеседник любителей российского слова» принесли Николаю Чернышевскому, ведущему сотруднику журнала, который сразу одобрил её и пригласил молодого человека к себе.

В 1857 году Добролюбов становится постоянным сотрудником «Современника» и работает в журнале до конца жизни. Радикальная эстетическая позиция и Добролюбова, и Чернышевского вызывала у старых сотрудников журнала раздражение. Однако Некрасов видел, что их демократическая идеология наиболее соответствовала духу времени и могла обеспечить журналу широкую аудиторию. И не прогадал.

Прославивший Добролюбова метод «реальной критики», заключавшийся в умении использовать литературное произведение как повод для разговора о социальных проблемах, формировался в его статьях 1859–1860 годов. Статьи «Что такое обломовщина?», «Когда же придёт настоящий день», «Луч света в тёмном царстве» — лучшие его образцы. В пессимистичных и даже откровенно мрачных текстах Добролюбов ищет признаки грядущих изменений и торжества прогресса.

Он понимал, что такие статьи очень нужны таким же, как он сам, молодым разночинцам 1950-х годов, которые принимали активное участие в напряжённой социальной жизни страны.

За внешней холодностью Добролюбова скрывались влюбчивость и страстность, однако ни один из его романов не окончился счастливо. Первой серьёзной (и, по-видимому, главной) его любовью была Тереза Грюнвальд — проститутка, которую он начал посещать ещё студентом. Роман сильно повлиял на отношение Добролюбова к «дамам полусвета» и к женскому вопросу в принципе. Неслучайно в «Луче света в тёмном царстве» он доказывает, что поведение Катерины в «Грозе» — не падение, а попытка освободиться.

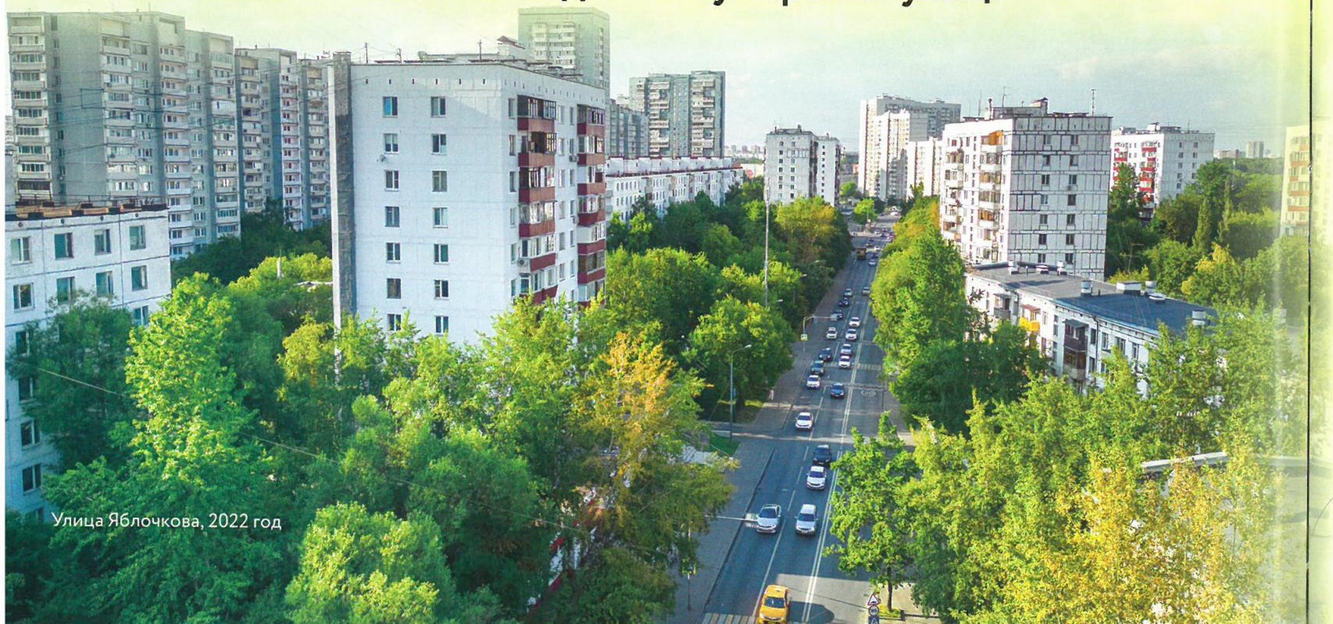
В свете биографии Добролюбова его последнее стихотворение как будто становится понятнее. Он умирает в возрасте 25 лет от тяжёлой болезни очень молодым человеком. Настоящей славы, так желанной им в юности, при жизни он не обрёл, поскольку многие свои статьи из-за их остросоциального содержания вынужден был публиковать под псевдонимами Лайбов и -бов. Он давно не верит в бессмертие души, и посмертная слава не может принести ему утешение.

«Русский свет» Павла Яблочкова

Константин Мирошников

Что, если, описывая Бутырский район, кто-нибудь скажет, что его улицы довольно неплохо освещены? Очень странно слышать такую характеристику для любого московского района, не правда ли? Фонарями в городе никого не удивишь. Но ведь когда-то свет, причём газовый, по вечерам горел только в центре крупных городов. В том, что сегодня этот свет стал электрическим и легкодоступным по всему миру, велика заслуга русского изобретателя Павла Николаевича Яблочкова. Его имя носит одна из бутырских улиц.

Лампа Лодыгина, XIX век



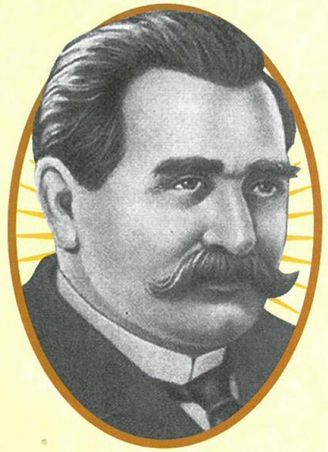
Улица Яблочкова, 2022 год

Борис Семёнович Якоби (1801–1874)

НАКАЛ ИЛИ ДУГА?

Если бы мы захотели изучать электротехнику в середине XIX века в России, нам пришлось бы надеть военный мундир. Самую серьёзную подготовку в этой области тогда можно было получить в Офицерском гальваническом классе. Здесь в распоряжении слушателей были телеграфный и минный кабинеты, а также электротехническая и химическая лаборатории. Организацией процесса обучения занимался в том числе выдающийся физик-изобретатель Борис Семёнович Якоби — отец гальванопластики. Именно сюда в 1868 году и поступил 21-летний Павел Яблочков. К тому моменту он успешно окончил курс Николаевского инженерного училища и успел послужить младшим офицером в одном из сапёрных батальонов гарнизона Киевской крепости. Однако военное дело было молодому человеку не по душе, и терпел он строевую службу только из-за возможности заниматься электротехникой. Яблочков был поглощён этой наукой настолько, что даже смирился с необходимостью прослужить в инженерных войсках ещё один год после окончания гальванического класса — это было необходимое условие для всех выпускников.

Как только долг перед армией был выполнен, инженер уволился в запас. Он стал искать работу, на которой можно было бы заниматься изобретательством. Чуть ли не единственным подходящим для этого местом был телеграф. Так Павел Николаевич



Александр Николаевич Лодыгин (1847–1923)

занял место начальника пункта связи Московско-Курской железной дороги. В ту пору, то есть в начале 1870-х годов, в научном сообществе много говорили об опытах Александра Николаевича Лодыгина, который демонстрировал в различных заведениях Петербурга электрические лампы накаливания собственного изготовления. Яблочков, конечно, был осведомлён об экспериментах соотечественника, но считал, что будущее за дуговой лампой. Он активно работал над этим устройством и даже применил его на практике — его прожектор освещал ночной путь императорскому поезду.

«Михайловский замок». Литография по рисунку И. Шарлеманя, Санкт-Петербург, 1850-е годы

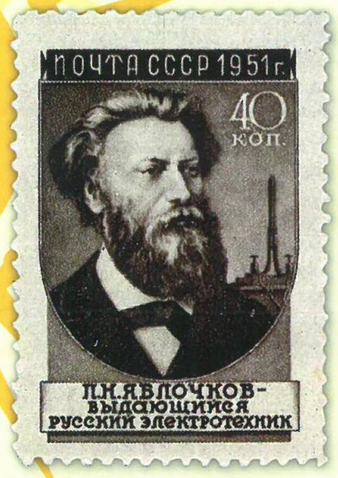
ЛОДЫГИН И ЯБЛОЧКОВ

параллельно продвигали два основных принципа работы электрической свечи. В лампе накаливания свет исходит от тела накала, через которое пропускают электрический ток (например, от вольфрамовой нити). В дуговой лампе источник света — вольтова дуга, которая горит между двумя электродами, например, между угольными стержнями.

«РУССКИЙ СВЕТ»

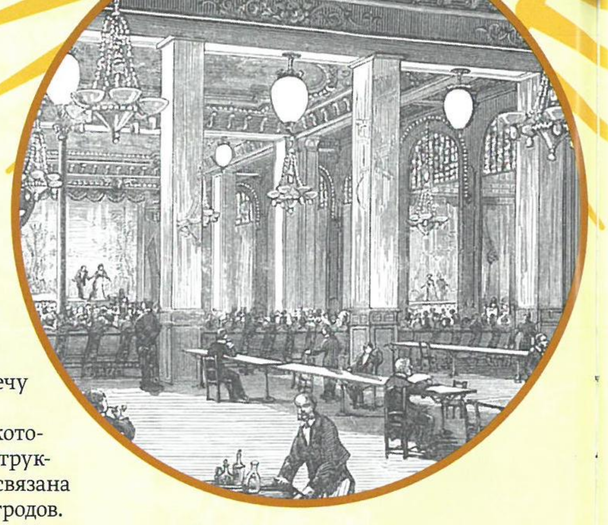
Спустя четыре года Яблочков бросил работу на железной дороге. Он был всецело поглощён инженерной деятельностью, а прямые обязанности начальника телеграфа только

Павел Николаевич Яблочков (1847–1894)



Марка, посвящённая Яблочкову, 1951 год

мешали изобретательству. Он решился на рискованное предприятие — открыл мастерскую физических приборов и при ней магазин. Однако коммерческого успеха начинание не принесло. В 1875 году раздосадованный и практически разорённый Яблочков отправился попытать счастья в Америку, где, как он думал, его изобретения заинтересуют местных бизнесменов. Но добраться до Филадельфийской выставки ему тогда не удалось. На пути в Соединённые Штаты русский инженер сделал судьбоносную остановку в Париже. Точнее, судьбоносной стала встреча с Луи Франсуа Клеманом Бреге, внуком известного часовщика. Тот предложил русскому изобретателю работать в своих мастерских, где Яблочков мог совершенствовать изобретения и проводить опыты. Именно во французской столице инженер создал так называемую свечу Яблочкова.



«Свечи Яблочкова» в Мюзик-холле на площади Республики в Париже, около 1880 года

Основная трудность, с которой сталкивались все конструкторы дуговых ламп, была связана с регулировкой пары электродов. Чтобы получить вольтову дугу, концы угольных стержней надо держать близко друг к другу и по мере сгорания всё время двигать их. Это предлагалось делать с помощью дополнительных механизмов, и русский инженер помнил, с каким трудом ему самому удавалось поддерживать ровное свечение прожектора на площадке императорского поезда. Тогда он провёл около лампы всю ночь. Для Павла Николаевича было очевидно: до тех пор пока электросвеча не будет избавлена от подобных регуляторов, она не пойдёт в массы.

Как считается, гениальная идея пришла изобретателю в кафе, когда он бросил взгляд на стол, где рядом лежали два карандаша. Инженера осенило: угольные стержни нужно поместить рядом друг с другом, разделив прокладкой, не проводящей ток. Тогда оба электрода будут таять одновременно, и расстояние между ними, соответственно, останется неизменным. В качестве прокладки выступил каолин — белая глина, которая испарялась по мере сгорания стержней и не мешала электрической дуге ярко сиять. В марте 1876 года инженер получил французский патент на электрическую лампу и тогда же отправился со своим изобретением на выставку в Лондон.

Та выставка стала лучшей рекламой для «свечи Яблочкова». Электрические огни, загоревшиеся поначалу в Париже, быстро пришли и в другие крупные европейские города. За два

«Свеча Яблочкова», XIX век

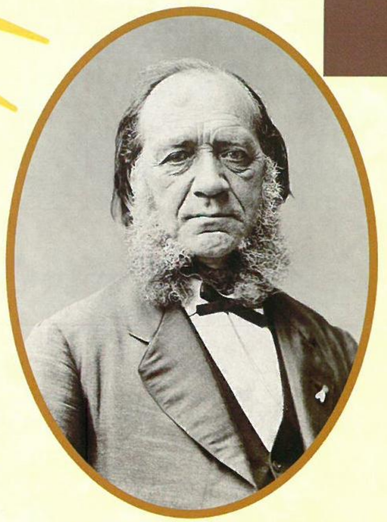
1890 год НАУКА и ЖИЗНЬ. 617

Успѣхи электрическаго освѣщенія и заслуги П. Н. Яблочкова.

Конечно, всѣ читатели знаютъ имя П. Н. Яблочкова, изобрѣтателя электрической свѣчи. Съ каждымъ днемъ все болѣе выдвигается на очередь вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи городовъ и большихъ зданій, и въ этомъ дѣлѣ имя Яблочкова занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди электро-техниковъ. Помѣщая въ этомъ № журнала его портретъ, скажемъ нѣсколько словъ о жиз-

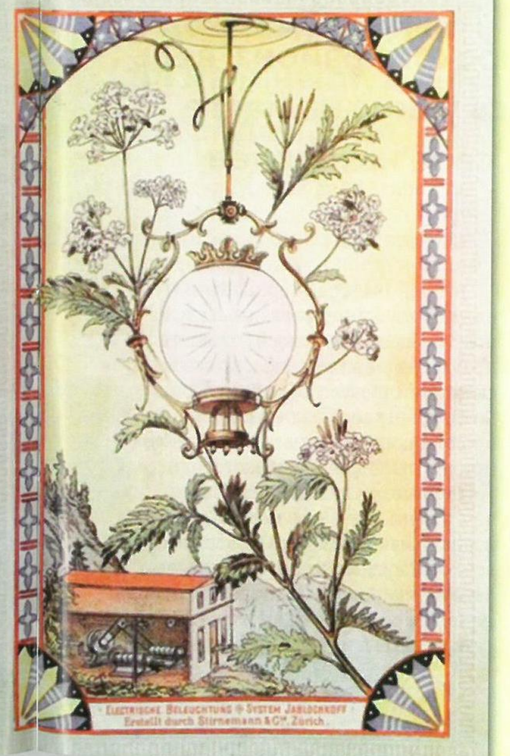
Чтобы произвести свѣтъ *накаливаніемъ*, электрическій токъ пропускаютъ чрезъ весьма дурные проводники, которые, поэтому, сильно накаливаются и издаютъ свѣтъ. Лампы съ накаливаніемъ можно-раздѣлить на два отдѣла: а) накаливаніе производится при доступѣ воздуха (лампы Рене и Вердемана), б) накаливаніе производится въ пустотѣ. Въ лампахъ Рене и Вердемана токъ идетъ чрезъ

Фрагмент публикации о Яблочкове в журнале «Наука и жизнь», 1890 год



Луи Франсуа Клеман Бреге (1804–1883)

года предприятие Яблочкова оказалось загружено заказами со всего Старого Света. На пике производство выпускало ежедневно по 8000 электросвечей. В прессе их называли La lumiere russe («русский свет») и La lumiere du Nord («свет Севера»).



Рекламный плакат «Электрическое освещение системы Яблочкова. Производство Stirnemann & C° Zürich», около 1880 года

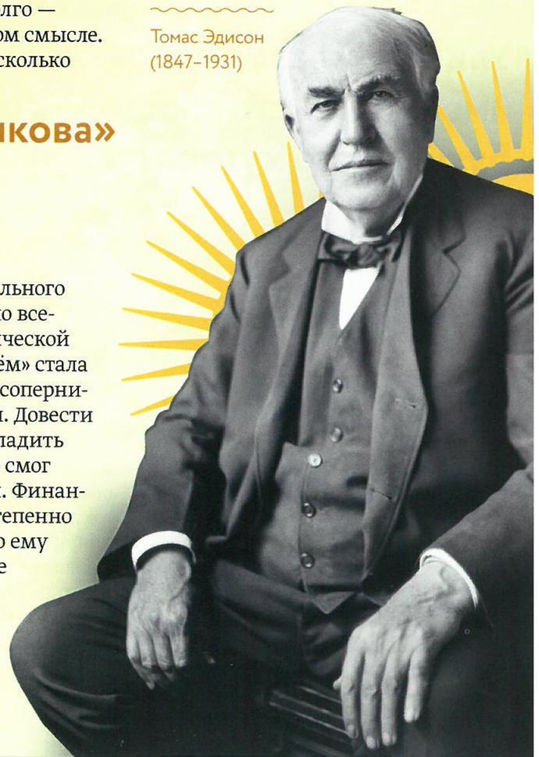
НЕТ ПРОРОКА...

Как ни парадоксально, но в саму Россию «русский свет» пробился не сразу. Яблочков пытался озарить улицы российских городов своими лампами тогда же, когда получил патент, но был встречен на родине прохладно. Ему дали возможность организовать иллюминацию на железнодорожной станции Бирзула на Украине, но почему-то вид платформы, освещённой яркими огнями, никого всерьёз не заинтересовал... Инженер предпринял вторую попытку спустя годы, когда о его изобретении уже трубили газеты по всему миру. Только тогда соотечественники посмотрели на Яблочкова другими глазами. Электрические свечи начали зажигаться по всему Петербургу, а также в Москве, Нижнем Новгороде, Брянске, Архангельске и других городах. На этот счёт журнал «Наука и жизнь» с горечью писал: «Как это ни прискорбно, но в России нет места русским изобретателям, пока они не получат заграничного клейма».

К сожалению, «свеча Яблочкова» горела ярко, но недолго — и в прямом, и в переносном смысле. В 1881 году, всего через несколько лет после начала триумфального шествия дуговой лампы по всему свету, на электротехнической выставке в Париже «гвоздём» стала её усовершенствованная «соперница» — лампа накаливания. Довести конструкцию до ума и наладить масштабное производство смог американец Томас Эдисон. Финансовые дела Яблочкова постепенно ухудшались, тем более что ему пришлось за баснословные деньги выкупать свои же заграничные патенты, чтобы пользоваться ими в России. Патентов, к слову, было немало. Яблочков работал не только над свечами, но и, например, над генераторами электрического тока.

В начале 1890-х Павел Николаевич решил вернуться в отчий дом, но оказалось, что имение его родителей в Саратовской губернии сгорело. Тогда он поселился в скромной гостинице в губернском центре, где продолжал заниматься научной работой. Инженер испытывал нужду, был отвергнут прежними друзьями, а здоровье его было серьёзно подорвано: он перенёс два инсульта и имел проблемы с сердцем. В возрасте 46 лет выдающийся изобретатель скончался. ▽

«СВЕЧУ ЯБЛОЧКОВА» можно назвать дальним родственником современных газоразрядных ламп. К ним относятся, например, ксеноновые лампы в автомобильных фарах. Здесь свет даёт дуга, горящая между двумя электродами, пусть и вольфрамовыми, а не угольными, как раньше.



Томас Эдисон (1847–1931)

«Свеча Яблочкова» горела ярко, но недолго

Жизнь и смерть лётчика Милашенкова

Алексей Митрофанов

Улица Милашенкова — главная улица Бутырского района, ведь именно на ней находится управа. Появилась улица на месте Бутырского хутора и в 1964 году получила своё нынешнее название.

ТИПИЧНЫЙ МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

Герой Великой Отечественной войны Сергей Васильевич Милашенков родился в 1921 году в Дорогобужском уезде Смоленской губернии. Впрочем, уже в 11 лет он переезжает в Москву. Оканчивает школу-семилетку, устраивается в артель по изготовлению музыкальных инструментов, затем работает в типографии «Правда». Спорт, художественная самодеятельность... Типичный комсомолец.

А ещё он, как и многие ребята того времени, влюбляется в авиацию. Посещает аэроклуб и успешно проходит обучение.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ БЕССТРАШНОГО ЛЁТЧИКА

Война застала его в городе Энгельсе, в Военной авиационной школе пилотов. И в декабре 1942 года он — боевой лётчик. Милашенков сразу же повёл себя по-геройски. Смерти он, похоже, не боялся вообще. Не жалел себя во время каждого вылета. Был командиром эскадрильи, и другие лётчики старались воевать так же, как и он.

Весной 1943 года Сергей Васильевич, пользуясь непроглядным туманом и сплошным дождём, подлетел практически вплотную к вражеским складам горючего и боеприпасов. Гитлеровцы вообще не ожидали, что в такую погоду к ним кто-то может прилететь. И поначалу растерялись.

Первые два захода были более чем удачными. Из-за погоды лётчик очень близко подходил к объектам, всё громыхало и пылало. Казалось бы, на этом и остановиться, ведь на таком расстоянии он и сам представляет прекрасную цель. А немцы

«Подвиг капитана Гастелло». Анатолий Сергеев-Васильев

Школа лётчиков в Энгельсе

уже опомнились, на эффект неожиданности больше рассчитывать не приходилось.

Но Сергей пошёл на третий заход.

Конечно, его подстрелили. Первый снаряд разорвался прямо в кабине и повредил приборную доску. Затем вышли из строя бензобак и мотор. Машина упала на землю, но небольшая высота

Многие в этом возрасте ещё и жить толком не начинают, а он легендой стал

снова сыграла на руку Милашенкову — он не разбился. Зато фашисты сразу подбежали и скрутили. Сергея погрузили в поезд и отправили на запад.

Бежать помог случай. Один из немецких охранников оказался русским эмигрантом, ещё до революции уехавшим в Германию. Он пожалел Сергея и, рискуя собственной свободой, «забыл» запереть вагонную дверь, и пленный на полном ходу выпрыгнул из поезда. Несколько дней он, прячась, шёл к своим. Сильно заболел, долго лечился, ведь питаться приходилось ягодами и корой деревьев, переплывать ледяной Северский Донец.

А потом вернулся в полк.

Это лишь одно из приключений бесстрашного лётчика. А было их множество.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ

У Сергея Милашенкова было 90 успешных вылетов, но 91-й оказался последним. 14 июля 1944 года на территории нынешней Волынской области Украины Ил-2 Сергея подожгли. Он даже не пытался катапультироваться. Внизу было сосредоточено огромное количество немецких танков и самоходных орудий, на которые он и направил свой горящий самолёт. Эффект, конечно, был ошеломляющий. Взрыв получился фантастически огромный, просто безразмерный.

Гвардии старшему лейтенанту Сергею Васильевичу Милашенкову присвоили звание Героя Советского Союза. Посмертно. Ему было 22 года. Многие в этом возрасте ещё и жить толком не начинают, а он легендой стал.

Один из сослуживцев писал его матери: *«Из рядового лётчика он дошёл до командира подразделения. Став командиром, он стал любимцем своих подчинённых. Его любили, уважали и заботились о нём, как о старшем товарище. В воздухе узнавали по его особенной воздушной походке: если идёт плотный строй на бреющем, то, значит, группу ведёт Милашенков <...> Он погиб как герой, врезавшись горящей машиной в автоколонну противника. Его смерть, дорогого нам командира, не обескуражила нас. За смерть Сергея мы жестоко мстим врагу. С приветом, гвардии старший сержант Редькин».*

На месте гибели Сергея установлен памятник. Ещё один — на месте той деревни, где Сергей родился, хотя самой деревни уже нет. Есть памятник во дворе школы №1236 имени С. В. Милашенкова. Эта школа хотя и находится на улице Яблочкова, но от улицы Милашенкова до неё совсем недалеко. ▼

Памятник на месте деревни, где родился Сергей Милашенков

Солдат Орлов

Алексей Кузнецов

На карте Москвы немало улиц и проспектов, в названиях которых есть хорошо знакомые всем воинские звания. Есть названные в честь маршалов, есть — в честь генералов, а вот улица комдива — одна. Улица Комдива Орлова вплотную подходит к границам Бутырского района. Звание необычное — так и человек совершенно фантастический.

Полковой жетон лейб-гвардии Уланского Её Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка, 1903 год

«Биография моя простая: в германскую был, как вы, солдат. В Гражданскую — полком командовал, в эту — дивизией. Чего и вам желаю», — с такими словами обращается к только что прибывшим под Сталинград командир дивизии генерал Кузьмич, персонаж трилогии Константина Симонова «Живые и мёртвые». Реальный, не вымышленный, командир 160-й стрелковой дивизии Фёдор Михайлович Орлов в январе 1942-го где-нибудь под Боровском или Вереей мог бы сказать своим бойцам: «Биография моя непростая: в Русско-японскую унтер-офицер, в германскую — взводный командир, в Гражданскую командовал армией и военным округом, сейчас — дивизией, а четыре месяца назад командовал ротой. А ещё был ранен больше 20 раз, но жив, чего и вам желаю...»

ВОЙНА ЗА ВОЙНОЮ

Первый раз военная служба «прихватила» его по призыву, в 21 год. Его выделили и направили в один из блестящих лейб-гвардейских полков — Уланский, а там в учебную унтер-офицерскую команду. В Русско-японскую Орлов находился в самой гуще событий: в составе легендарного кавалерийского отряда генерала Павла Мищенко сражался под Мукденом. Затем уволился и поселился с женой в Петергофе (в 1903 году он сочетался браком с молодой девушкой Марией и прожил с ней полвека, до самой смерти в 1953-м). Как многие отставные унтер-офицеры, Орлов пошёл служить в полицию.

Улица комдива Орлова, 2022 года

Ф. М. Орлов с женой и детьми, 1935 год

ЦАРСКИХ ОФИЦЕРОВ В КРАСНОЙ АРМИИ

и флоте в годы Гражданской войны называли «военспецами» — военными специалистами. Благодаря им большевикам удалось обучить новых командиров из рабочих и крестьян, организовать РККА и придать ей регулярный характер, одержать победы над белыми. По рекомендации Ленина военспецы работали под надзором комиссаров партии, которые удерживали бывших императорских офицеров от «контрреволюционных замыслов». На сторону красных перешли генерал А. А. Брусилов, генерал М. Д. Бонч-Бруевич, полковник Б. М. Шапошников и другие известные военачальники.

Второй раз его призвали в 1915 году; не мальчик уже, 37 лет, но потери на фронте превысили все довоенные допущения, и опытный кавалерист понадобился своему полку. Воевал Орлов командиром разведвзвода (в царской армии взводами командовали унтер-офицеры), был тяжело ранен.

Советскую власть он принял сразу. Казалось бы, странно: гвардеец, взводный, бывший городовой... Но и Будённый из унтеров, и Тимошенко. Гражданская есть гражданская, в ней мало логики...

Карьеры там бывали фантастические, словно в армии революционной Франции, в которой солдаты становились генералами за пару лет. Орлова бросало на самые что ни на есть горячие участки: Северный Кавказ, Царицын, Киев, Новочеркасск. В 1920 году он одновременно командовал Харьковским военным округом и Украинской запасной армией, готовивший резервы для Юго-Западного фронта. О личном мужестве командарма свидетельствуют редкие

«Битва при Мукдене». Фриц Нейман, 1905 год

Семья Орловых прощается с телом Василия, апрель 1945 года

по тем временам награды (золотое оружие от Фрунзе и орден Красного Знамени от Реввоенсовета республики), но ещё больше — 18 ранений и три контузии. Именно состояние здоровья и вынудило Орлова в 1924 году уйти в резерв, а в 1927-м уволиться в запас РККА. Возраст солидный, 40 лет, за плечами столько всего...

Армия не отпустила заслуженного ветерана, в начале 1930-х он возвращается на службу, теперь военно-административную — в Управление вооружений, затем в Управление боевой подготовки. Но в 1935-м — инсульт. С помощью жены Орлов поднялся, но — «тихая спокойная работа», «вам вредно волноваться». Правда, совсем тихой служба не получилась, Фёдор Михайлович пошёл работать на один из заводов Главного артиллерийского управления РККА, замначотдела, но всё же — не армия.

КОМАНДИР РОТЫ КОМАНДАРМ ОРЛОВ

В 1941 году Фёдор Орлов призыву не подлежал по трём причинам: возраст, состояние здоровья и факт работы на «номерном» оборонном заводе. Но он нашёл себе войска, где это не имело большого значения: в июле в Москве формировались 12 дивизий народного ополчения (ДНО). Вот в 6-ю и пробился правдами и неправдами, убеждением и угрозами («...я буду нервничать и болеть, что не могу отдать свою кровь и жизнь на разгром вероломных фашистских врагов...») 63-летний, 23 раза раненный и контуженный неугомонный человек. В армии уже все его дети, три сына-офицера и дочь, техник легендарного полка ночных бомбардировщиков, но и это неважно, что же ему теперь, дома сидеть? Его последним усилием пытаются «задвинуть» в штаб, но какое там — не время по штабам отсиживаться! Командарм Орлов принимает роту, сотню таких же, как он, — нестроевых, возрастных, студентов, негодных по здоровью, освобождённых по «броне».

В Ельнинской наступательной операции, одной из первых относительно успешных попыток контрнаступления 1941 года, 6-я ДНО находилась во втором эшелоне, и только отдельные её подразделения принимали участие в боях. Рота Орлова была среди них: 16 августа, ещё до того как бойцы дивизии приняли присягу, в бою у деревни Алексеевки от неё осталось всего пять человек во главе с раненым ротным.

В конце сентября Фёдора Михайловича с группой бойцов отправили в Москву за оружием и боеприпасами. Тем временем 4 октября гитлеровцам удалось замкнуть кольцо вокруг 24-й армии, в состав которой входила дивизия, переименованная к этому времени в 160-ю стрелковую. В тяжёлом бою 9–10 октября вермахт разгромил дивизию, командир и большая часть офицеров погибли, отдельные отряды красноармейцев с боями прорывались из окружения. Знамёна части удалось сохранить, и командование решило воссоздать дивизию. Её комплектование поручили Фёдору Орлову.

Танк «Мать — Родина» на территории 81-го гв. мсп в Эберсвальде, ГДР, 1978 год

Фёдор Михайлович Орлов (1878–1953), около 1946 года

33-я армия генерала Ефремова, в которую влилась 160-я стрелковая дивизия с большим некомплектом личного состава, оказалась не более везучей, чем 24-я: после нескольких недель успешных боёв бóльшую её часть ожидали окружение и гибель в марте — апреле 1942 года. Только одному из полков 160-й дивизии удалось избежать этой судьбы — он оказался вне кольца окружения. Однако Фёдор Орлов в это время находился в госпитале: в конце января он получил своё 21-е ранение, а если считать с контузиями — 25-е.

Командир 160-й стрелковой дивизии Ф. М. Орлов с боевыми товарищами, зима 1941–1942 годов

Совсем тихой служба не получилась

Комдив Орлов... Вопрос о его званиях способен свести с ума человека, разбирающегося в военной истории. В документах 1941–1942 годов М. Ф. Орлов значится командармом 2-го ранга. Такое персональное воинское звание существовало в РККА в 1935–1940 годах, однако Орлову не присваивалось: он как раз в период его введения был уволен из армии. Вероятно, когда встал вопрос о том, что командир дивизии не может не иметь звания, то воспользовались формально недопустимой аналогией: в 1920-е командующий округом Орлов носил на петлицах четыре ромба — в конце 1930-х это означало командарма 2-го ранга. Через год, в конце 1942-го, ему, уже переведённому со строевой работы в кадровый резерв, присвоили новое звание — почему-то не генерала, а полковника. В названии улицы увековечена должность — командир дивизии, всё-таки так звучит солиднее, чем «полковника Орлова»...

А вообще-то, он был Солдат, остальное — детали.

СООТВЕТСТВОВАТЬ ФАМИЛИИ

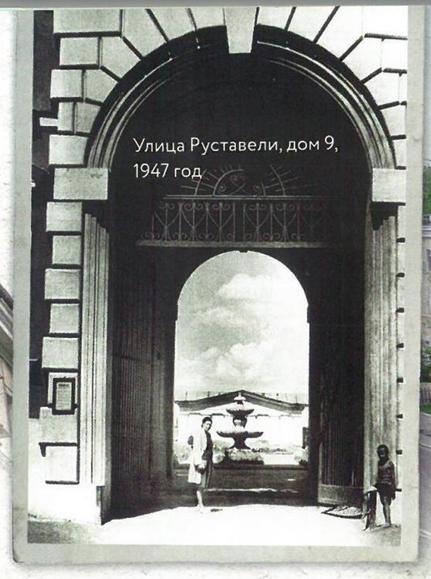
Его старший сын пропал без вести под Ленинградом. Средний благополучно закончил войну, пройдя через самое её пекло, дочь тоже вернулась. А вот младший, командир мехкорпуса, погиб за полтора месяца до Победы. Тремя днями ранее в корпус полковника Василия Орлова поступил танк Т-34, построенный на средства его матери: она отдала для этого все сбережения семьи, включая золотые саблю и портсигар, которыми был когда-то награждён отец...

Новодевичье кладбище, участок 4, ряд 17. Там похоронены самый молодой (он стал им в 28 лет!) командир корпуса времён Великой Отечественной полковник Василий Орлов и самый старый (принял дивизию в 64 года!) комдив этой войны полковник Фёдор Орлов.

А ещё Мария Орлова, которая выходила мужа после 25 ранений и подарила сыну танк; и ещё одна Мария Орлова — подполковник, женщина, которая ремонтировала самолёты.

Будете там — не пройдите мимо, поклонитесь. ▽

Могила Фёдора и Марии Орловых на Новодевичьем кладбище. Фото: С. Семёнов. Фото: © Wikipedia



Улица Руставели, дом 9, 1947 год

Улица Руставели, 9, 2022 год

Жемчужина Бутырского хутора

Ольга Журавлёва

В Москве сохранилось ещё немало образцов малоэтажной послевоенной застройки, которую традиционно любят называть «немецкими домами». Один из самых красивых домов такого типа был построен в 1947 году в Правом проезде Бутырского хутора. С 1958 года это дом номер 9 по улице Руставели — одно из украшений Бутырского района.

КРАСИВЫЙ — ЗНАЧИТ, ЗАГРАНИЧНЫЙ

Городские легенды часто называют «немецкими» отдельные дома и целые кварталы, приписывая им помимо красоты ещё и особенную «немецкую» добротность и качество. Да, послевоенное массовое строительство имеет свои признаки, но это не немецкая обстоятельность и не западноевропейские вкусы. Все проекты, по которым построены малоэтажные жилые дома в Москве и многих других городах Советского Союза, были советскими. Над конкретными домами и целыми городками работали исключительно советские архитекторы, и реализовывали они генеральные планы жилого строительства. Малоэтажные дома возводились быстрее, материалы для них использовались недорогие, а проектировали постройки тщательно, учитывая дефицит профессиональных мастеров-строителей. Для строек, в том числе и жилых домов, привлекались пленные (кроме немцев, там могли быть представители множества других европейских народов, включая финнов, испанцев и хорватов), а также советские заключённые, среди которых были представители самых разных профессий. Точных данных, куда и в каком количестве направлялись пленные из подмосковных лагерей НКВД, в открытых источниках нет, поэтому, кто строил дом

на Руставели, сказать трудно. Что же касается «европейского» облика, то вот цитата из журнала «Архитектура и строительство» за 1948 год: *«В новых малоэтажных комплексах нашли своё яркое выражение принципы социалистической массовой архитектуры. Новые жилые городки, напоминающие собой парки, хорошо спланированы, щедро озеленены. Они лишены каких бы то ни было чёрных дворов и всяких задворков — типичных элементов капиталистической жилищной архитектуры».*

ЗЕЛЁНЫЙ ДОМ

Дом номер 9 хорош со всех сторон: на улицу Руставели он смотрит изысканным фасадом с аркой посередине. Сквозь арку, отделанную рустом (грубо отёсанным камнем), виден внутренний дворик с фонтаном. Но любоваться ансамблем со двора даже лучше — здесь виден весь дом, замыкающий двумя крыльями уютное пространство, предназначенное для небольшого сквера, который полон зелени. Фонтан, кстати, очень типичный по форме для конца сороковых, превращён в цветочную клумбу. Чуть в стороне расположена трансформаторная будка, выкрашенная в белый цвет, на ней угадываются полуколонны и надпись сверху — 1947.

Дом состоит из восьми секций, угловые лестницы повёрнуты под углом в 45 градусов по отношению к корпусу, и в этих секциях дома располагаются не по две, а по три квартиры. Сейчас дом выкрашен в песочный цвет, но осыпавшаяся штукатурка показывает прежний слой, приглушённо-зелёный. Кому-то подумается, что это плесень, но нет! В одной из записей в «Живом Журнале» сказано, что раньше даже остановку транспорта у дома 9 называли «Зелёный дом». Дом кирпичный со смешанными перекрытиями. И помимо газовых труб, проведённых, как водится, снаружи, по фасаду тянутся электрические кабели, подведённые к фонарям подъездов, — это, конечно, совсем не украшает.

Что до бытовых удобств и особой надёжности этих домов, тут есть нюансы. С одной стороны, высокие потолки, прекрасный двор, близость других, не менее привлекательных дворов и Гончаровского парка, с другой — пожароопасные перекрытия, почти полное отсутствие балконов, невозможность капитального ремонта сетей без серьёзных разрушений, отсутствие лифтов — эти неудобства сродни тем, с которыми сталкиваются жители старинных замков. В дополнение к проблемам — очень оживлённая улица Руставели, стоящая среди дня в заторах. Но красота требует жертв!

появилось для лучшего освещения внутри подъезда. Крыло завершается эркерами — в каждой из трёх граней по окну. В трёхэтажном доме восемь подъездов, так что здесь вмещается сразу 60 квартир, как в стандартной пятиэтажке. Гармоничная композиция и живописные архитектурные решения делают его скорее дворцом, чем обычным жилым домом. Над аркой с обеих фасадов красуется изящный трёхчастный щипец (верхняя часть стены здания, ограниченная скатами крыши), обе стороны арочной секции уличного фасада оформлены эркерами, над ними две небольшие башенки с треугольными фронтонами. В центре щипца — круглое чердачное окошко, а два окна третьего этажа над аркой оформлены фронтоном, повторяющим форму щипца, под окнами — балюстрада.

КРАСОТА

Каждый этаж имеет свои элементы отделки. Рустованные рамы подъезда с полукруглым окошком, квадратное окно над ними, затем высокое арочное и круглое на самом верху. На третьем этаже сдвоенные окна с полуколоннами, на первом — с треугольными фронтонами, причём над подъездом фронтон «разорван» на две части. Этот «разрыв» вмещает ещё одно окно, возможно, оно

Всё вместе гармонично, красиво и затейливо, этот дом интересно разглядывать, замечая всё новые детали.

Таких «немецких» домов в этом квартале три — помимо «зелёного» были ещё «красный» (дом 3) и «жёлтый» (дом 13), все построены в одно время, и все решены в виде ансамблей с уютными внутренними дворами. Некоторые элементы декора этих домов явно перекликаются. Все построены в актуальном на тот момент стиле передовой советской архитектуры. Возможно, «красный» дом можно считать самым большим и нарядным, «жёлтый» — самым строгим, ну а наш, «зелёный», самый

Улица Руставели, 3, 2022 год

живописный. Он, кстати, был удостоен третьей премии на конкурсе лучших построек года, проводившемся Управлением по делам архитектуры РСФСР.

АРХИТЕКТОР

Яков Григорьевич Лихтенберг (1899–1982), родившийся в Бресте, не стал знаменитым советским архитектором, как Жолтовский, Иофан или братья Веснины, а в конце жизни и вовсе лишился возможности заниматься основной профессией. Он учился в 1920-е годы в Харьковском инженерно-строительном институте, и первыми его работами стали промышленные здания — заводы Донбасса, Краматорска и Харькова. В Москву архитектор перебрался вместе с семьёй в 1933-м, спасаясь от голода. В столице дел для него было много: разрабатывался новый генеральный план города, начиналось строительство метро. В 1935 году был реализован самый знаменитый

Яков Григорьевич Лихтенберг (1899–1982)

Дом интересно разглядывать, замечая всё новые детали

и по сей день проект Лихтенберга — станция метро «Дворец Советов», которую мы сейчас знаем как «Кропоткинскую». Эта работа была удостоена Гран-при на международных выставках в Париже и Брюсселе.

Из реализованных московских проектов Лихтенберга и сейчас можно увидеть жилой дом номер 45 на Кутузовском проспекте, станцию метро «Динамо», наземный вестибюль станции «Маяковская». И конечно, дом номер 9 по улице Руставели. После войны Яков Григорьевич ещё успел создать несколько проектов — здание института сыроварения и сырозавода в Угличе, жилые дома, больницы и дворцы культуры, для поликлиник Лихтенберг разрабатывал типовые проекты. Последним его детищем в области архитектуры стал жилой дом в районе Бабушкино, построенный в 1952 году. Но «борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом» шла своим чередом, Яков Лихтенберг был отчислен из целого ряда проектных организаций, уволен из архитектурного института, лишён возможности как проектировать, так и преподавать. Лауреат Сталинской премии 1941 года писал письма в «органы» и высокому архитектурному начальству, но доказать ничего не смог, работал экспертом в Главном архитектурно-планировочном управлении и отправился учиться в студию живописи Союза архитекторов в МАРХИ. Так лауреат премий и конкурсов, строитель заводов, домов и станций метро стал

Зал касс «Дворца Советов». Фото: Ботов, 1935 год

Здание Угличского производственно-экспериментального сыродельно-маслодельного завода, 1970-е годы

в 1970 году самым пожилым учеником студии и ещё успел поразить многих своими прекрасными, лёгкими и изящными акварелями. ∀

Улица Руставели, 12, 2022 год

Миджнур

Ксения Басилашвили

В 1958 году Правый проезд Бутырского хутора был переименован в честь автора поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Так в Москве появилась улица Руставели.

Яркой краской — воспоминание из сороковых годов XX века, которое мой отец, эвакуированный в 1941-м семилетним мальчиком из Москвы в Тбилиси, немедленно предъявил мне, как только речь зашла о теме этой статьи.

Такой тбилисский анекдот, побасёнка. Родители с горечью спрашивают сына (сплошные двойки в дневнике, в том числе по литературе): «Ты хоть шота читал?» — «Ну, Шота уж я читал, конечно».

Известный на уровне мифа, возведённый народным почитанием практически до святого, Шота Руставели действительно любят в Грузии. А что значит любить поэта, который жил «давным-давно, когда-то» в XII веке? Это значит наизусть цитировать сложные рифмы его поэмы «Вепхисткаосани», что переводится как «Витязь (рыцарь) в тигровой шкуре» (или «в барсовой шкуре»). Провожать невесту в новую семью рифмованными напутствиями. Сопереживать истории тайной любви и предполагать скрытые мотивы написания поэмы. Это значит, например, не отчаиваться и продолжать в Иерусалиме поиски его могилы.

Улица Руставели, 2022 год

Группа учёных отправилась в Иерусалим

А умер Руставели примерно в 1216 году в Палестине, в монастыре Святого Креста, куда, по сути, был сослан легендарной царицей Тамарой. Чьим «миджнуром», то есть романтическим влюблённым рыцарем чести, он был.

Шота Руставели. И. Тоидзе, 1937 год

«Называется миджнуром у арабов
тот влюблённый,
Кто стремится к совершенству, как
безумец исступлённый <...>
Плач миджнура о любимой —
украшенье, не вина.
На земле его скитанья почитают
издавна.
И в душе его, и в сердце вечно
царствует одна,
Но в толпе любовь миджнура
открываться не должна».

(Перевод Николая Заболоцкого)

А ещё такая преданность выражалась в поисках единственного прижизненного портрета Руставели. Целая экспедиция была собрана Академией наук Грузинской ССР в 1959 году. Группа учёных отправилась в Иерусалим, на место монастыря Святого Креста, где под тёмным слоем краски и была обнаружена фреска. Её до той поры считали утраченной... Как писал академик и участник той экспедиции Ираклий Абашидзе, «Руставели принимал участие в восстановлении разрушенных Саладином стен и колонн грузинской обители в Палестине. В знак благодарности Шота был изображён на одной из колонн монастыря. Руставели нарисован здесь в светском костюме, коленопреклонённый...».

На колонне читается имя Шота. А вот «Руставели» обозначает уроженца Рустави, и таких мест в Грузии как минимум два. Но, скорее всего, появился он на свет на юге страны, в Месхетии. Об этом упоминал и сам автор, называя себя месхом (месхи — это название одного из грузинских племён):

«Даже тот, кто долговечен,
проживёт одно мгновенье!
Месх безвестный из Рустави, кончил
я моё творенье».

«Шота Руставели преподносит свою поэму царице Тамаре». М. Зичи, 1880 год

Давид IV Строитель (1073–1125). Фото: © Wikipedia

Кстати, тот же Ираклий Абашидзе отмечал, что люди, которые знали наизусть целиком всю поэму Руставели, встречались ему даже в «неприступных горах Грузии».

Если мы попытаемся рассуждать о Шота Руставели как об исторической личности, то тут есть вопросы.

Даты рождения и смерти весьма условные. Происхождение — туманное. Переводчик поэмы Николай Заболоцкий в статье 1938 года указал, что отец поэта был владельцем Рустави и умер в день рождения сына, отравленный на пиру! Что тоже, скорее всего, легенда. И якобы Шота своего отца не видел и рос сиротой, был воспитан родным дядей, получил прекрасное образование.

Доподлинно известно, что он окончил академию Икалто в Кахетии и продолжил обучение в Греции. Знал несколько языков, в том числе греческий, арабский, персидский, и это позволило в подлинниках знакомиться с вершинами поэзии. Блистательного юношу пригласила к себе во дворец царица Тамара и назначила государственным казначеем, министром финансов. И вот это уже факт подтверждённый, поскольку зафиксирован в документах того времени.

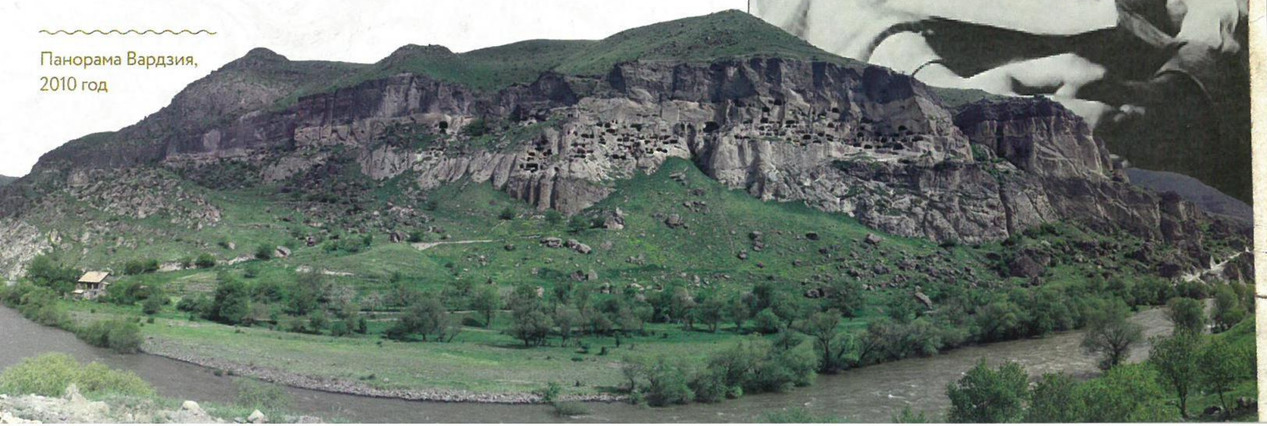
Поэма «Витязь в тигровой шкуре» не первое его произведение, в чём автор признаётся сам, посвящая его царице Тамаре:

«Воспоём Тамар-царицу, почитаемую свято!
Дивно сложенные гимны посвящал я ей когда-то.
Мне пером была тростинка,
тушью — озеро агата.
Кто внимал моим твореньям, был сражён клинком булата».

Посвящал, но «когда-то». Историк Наталья Басовская полагала, что тем самым Шота, страстно и безнадёжно влюблённый, отвёл всякие подозрения от Тамары. Согласно другому преданию, сама царица была неравнодушна к своему министру и потому сослала его в Иерусалим, подальше от греха. Истину не знает никто. Тем более что Шота «шифруется» и переносит сюжет в далёкие Индию и Аравию.

С именем царицы Тамары связан золотой век истории Грузии. Её называют продолжательницей реформ Давида IV Строителя, щедрой и мудрой правительницей. Красавицей! В Грузии она причислена к лику святых. При правлении Тамары на территории Грузии укрепилось христианство, при ней произошёл расцвет искусств и грузинского литературного языка, появилось множество храмов и монастырей. Среди них — монастырский комплекс Вардзия, высеченный прямо в отвесной туфовой скале, над руслом реки Куры.

Николай Заболоцкий (1903–1958)



Панорама Вардзия, 2010 год

Тайные ходы соединяют невидимые снаружи церкви, кельи, трапезные, библиотеки, около 600 помещений. Монастырь служил крепостью, перекрывавшей юго-западную границу Грузии. Во время войны с турками-сельджуками в 1193–1195 годах там находилась сама бесстрашная Тамара со своим двором.

Ему выпало шесть лет ГУЛАГа

Подлинник поэмы «Витязь в тигровой шкуре» утрачен. Текст дошёл в поздних списках, а первые переводы на другие языки появились только в конце XIX века. На русском языке известны пять переводов, в том числе Константина Бальмонта, Пантелеймона Петренко и Николая Заболоцкого. Между ними — годы изучения и реконструкции авторского текста, частично утраченного и дополненного позднейшими переписчиками.

Поэма написана шестнадцатисложными стихами под названием «шаири», одним из основных стихотворных размеров грузинской поэзии, и с широким применением ритмической инверсии. Наиболее близким к оригиналу признан перевод Николая Заболоцкого. К первому переводу, сокращённому и адаптированному для детей, Заболоцкий приступил по заказу Детиздата. Он специально приезжал в Тбилиси «подышать воздухом Грузии и почувствовать Руставели на его Родине». К 750-летнему юбилею поэма была опубликована в иллюстрациях Серго Кобуладзе. Перевод вышел в конце 1937-го, а уже в марте 1938 года Заболоцкий был осуждён по сфабрикованному НКВД так называемому писательскому делу. Из книги «История моего заключения»: «Начался допрос, который продолжался около четырёх суток без перерыва. Вслед за первыми фразами послышались брань, крик, угрозы. Следователи настаивали на том, чтобы я сознался в своих преступлениях против советской власти. Так как этих преступлений я за собой не знал, то и признаваться мне было не в чем <...> Мне не давали пищи, не разрешали спать. Меня жестоко избили, испинали сапогами <...> Я очнулся от невыносимой боли».

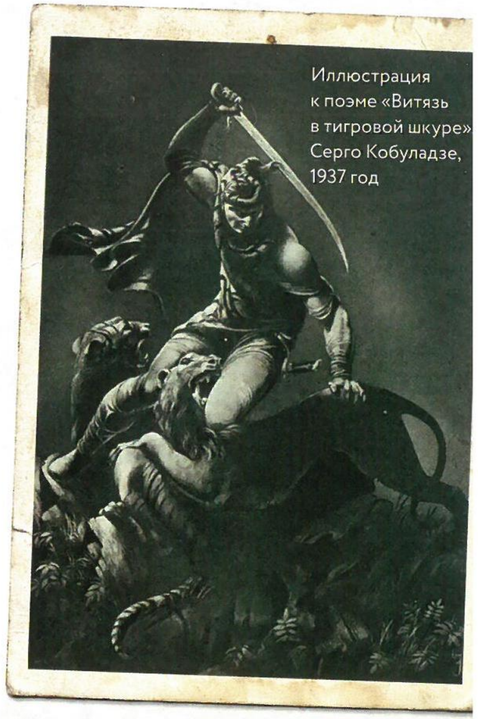


Иллюстрация к поэме «Витязь в тигровой шкуре» Серго Кобуладзе, 1937 год

Заболоцкий не оклеветал ни себя, ни друзей.

Ему выпало шесть лет ГУЛАГа, изнурительные работы на лесоповалах, каменоломне, химическом содовом заводе.

Пройдя это горнило, Николай Александрович в 1953 году приступил к новому переводу «Витязя в тигровой шкуре». Он работал с подстрочником филолога Соломона Иорданишвли и с редакторской поддержкой своего друга, поэта Симона Чиковани. Полный перевод «Витязя в тигровой шкуре» был издан в Москве в 1957 году, за несколько месяцев до смерти Николая Александровича.

Так удивительно переплелись судьбы Шота Руставели, его преданных дружбе лирических героев и их переводчика, поэта и человека чести Николая Заболоцкого.

«Что ты вертишь нас и крутишь,
бессердечный мир земной?
Всякий, кто тебе поверит, будет
сетовать со мной.
Ты откуда нас приводишь,
где сровняешь нас с землёй?
Только Бог один заступник всем
отвергнутым тобой»!

Правда или нет?

Сергей Оспищев

Семь вопросов о Руставели

1. Шота Руставели происходил из знатного рода.

да/нет

2. Руставели был любовником царицы Тамары.

да/нет

3. В Греции Руставели получил хорошее образование.

да/нет

4. Главное произведение Руставели — «Витязь в тигровой шкуре».

да/нет

5. Поэма Руставели — первая светская книга грузинской типографии.

да/нет

6. Шота Руставели похоронен в Иерусалиме.

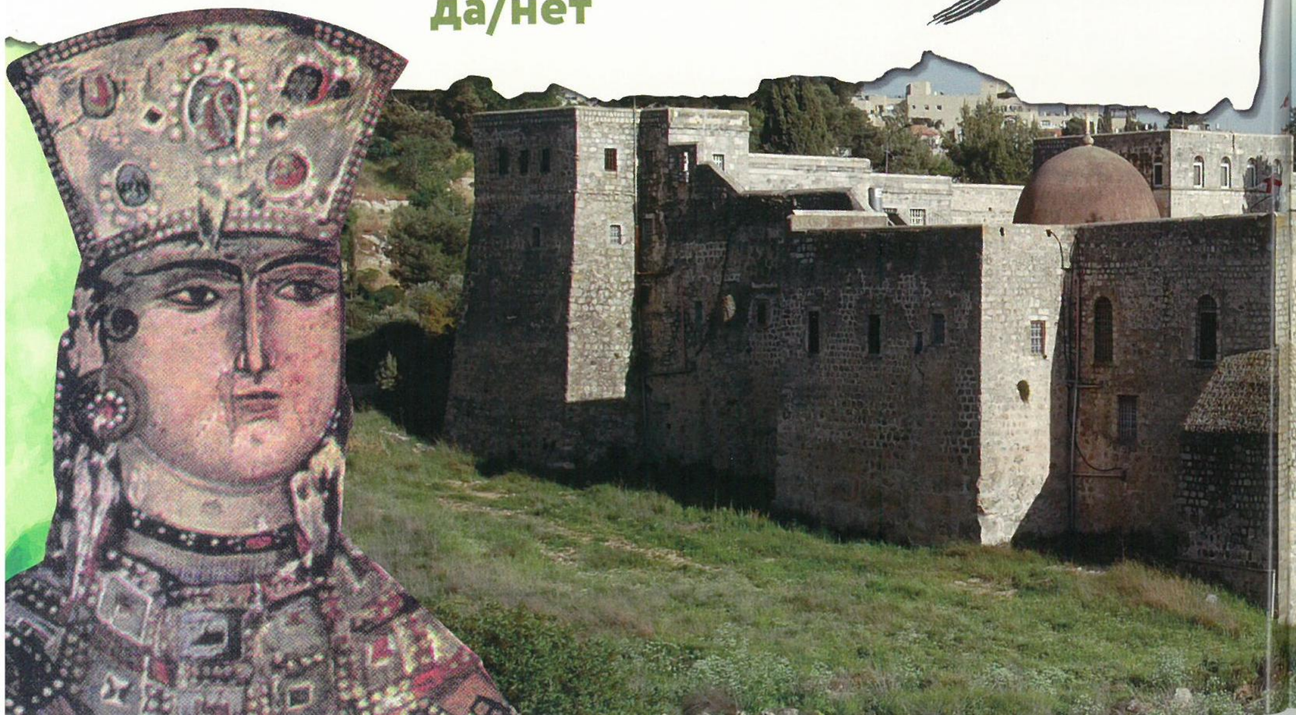
да/нет

7. На русском языке существует пять полных поэтических переводов «Витязя».

да/нет

8. Может ли геральдическая фигура быть многоцветной?

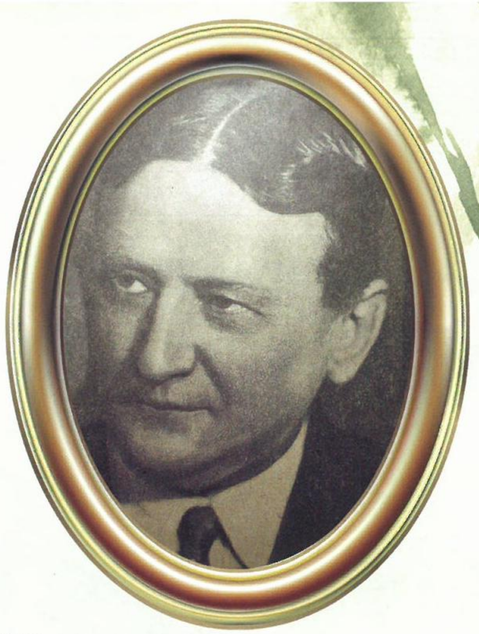
Ответ на стр. 94



Ответы на стр. 15

Инженер-кормилец

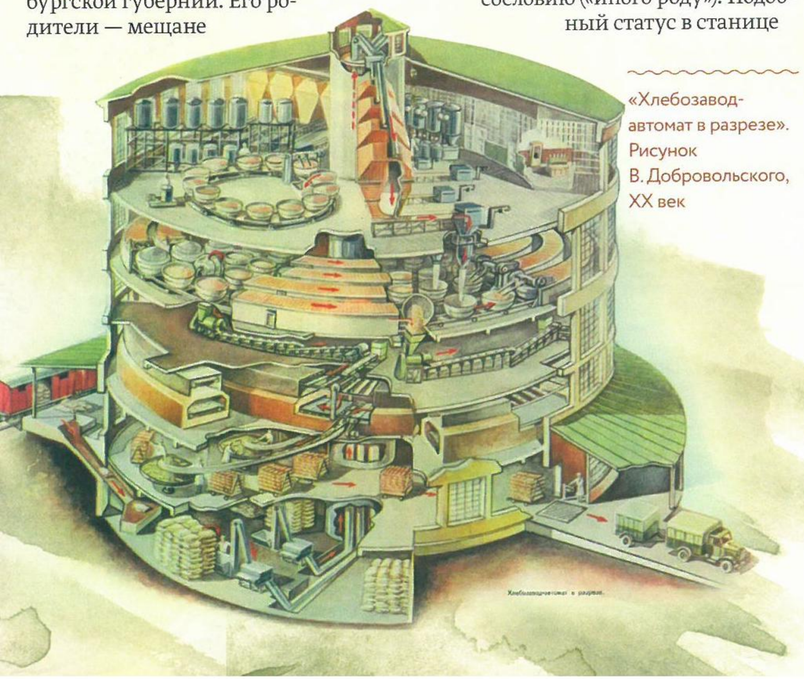
Тимур Фехретдинов



Георгий Марсаков — инженер, которому москвичи обязаны появлением в столице первых хлебозаводов-автоматов. Именно по его технологии было построено одно из ключевых предприятий Бутырского района — хлебозавод №9. Однако имя Марсакова было незаслуженно забыто, причём ещё в советское время.

ИНОГО РОДУ

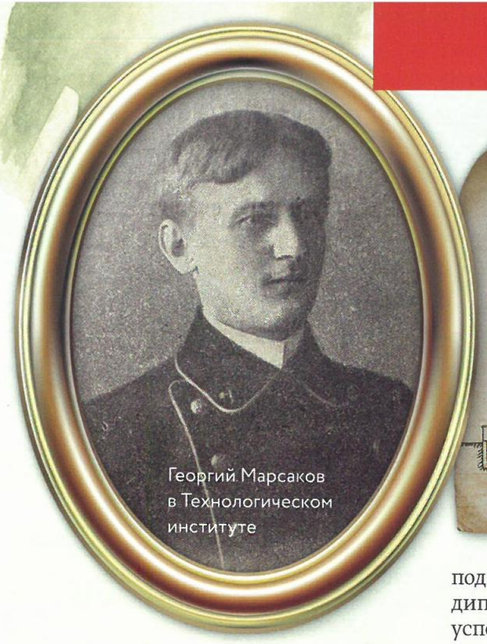
Георгий Марсаков родился 12 апреля 1886 года в казачьей станице Наследницкой под Верхнеуральском Оренбургской губернии. Его родители — мещане Пётр Марсаков и Татьяна Челяева — были иногородними. Так казаки называли всех переселенцев из других областей, не принадлежавших к их сословию («иного роду»). Подобный статус в станице доставлял определённые сложности: так, Пётр Калистратович не имел собственного надела и не мог рассчитывать ни на какую серьёзную работу, поэтому занимался всем подряд — от ремонта церквей и частных домов до игры на скрипке на свадьбах.



«Хлебозавод-автомат в разрезе». Рисунок В. Добровольского, XX век

Однако за время жизни в станице Пётр Марсаков стал подлинным мастером на все руки и освоил с десяток разных профессий: был слесарем, маляром, кузнецом, штукатуром. Например, благодаря ему в Наследницкой появилась ветряная мельница, которую он построил сам с нуля на деньги местного купца.

Георгий, старший сын, помогал отцу практически с самого детства. Но, несмотря на его успехи в ремесле, Пётр Марсаков хотел, чтобы его сыновья получили достойное образование. В церковно-приходской школе станицы Георгий и его младший брат Евгений были вынуждены ходить в класс девочек, так как казаки не желали, чтобы их сыновья учились вместе с иногородними.



Георгий Марсаков в Технологическом институте

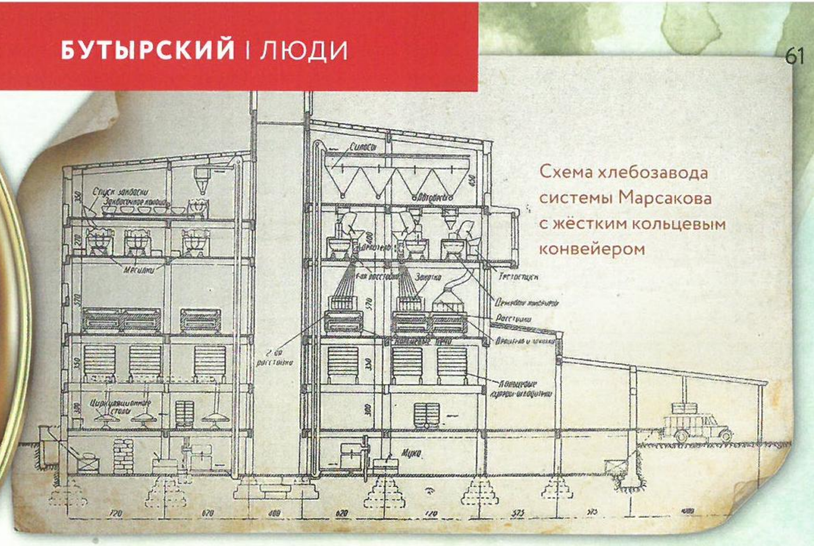


Схема хлебозавода системы Марсакова с жёстким кольцевым конвейером

Поэтому в какой-то момент отец решил перевезти сыновей в город Троицк под Челябинском. Там Георгий и Евгений пошли в местную гимназию и успешно её окончили.

А затем оба, с разницей в несколько лет, уехали учиться в Томск. Сначала Георгий поступил в местный Технологический институт (ныне — политехнический университет), а затем Евгений — в Томский государственный университет на медицинский факультет. Впоследствии младший Марсаков переехал в Царицын (вскоре после этого переименованный в Сталинград — там он прожил почти всю оставшуюся жизнь) и сделал серьёзную врачебную карьеру, а в годы Великой Отечественной активно участвовал в обороне города, за что был награждён многочисленными государственными наградами.

КРАСНО-БЕЛЫЕ ДНИ

Уже в институте Георгий Марсаков отличался выдающимся талантом и трудолюбием. Так, будущий инженер запомнился всем тем, что за два месяца умудрился сдать 21 экзамен, получив за это институтскую стипендию — 300 рублей в год (для сравнения: средняя годовая зарплата рабочего на тот момент составляла около 270 рублей). А когда пришло время выпуска, Марсаков записался сразу на 11 экзаменов и решил подготовить не одну, а целых две дипломные работы. Защита прошла успешно, и Георгий стал инженером по двум специальностям — силовые установки и холодильное дело.

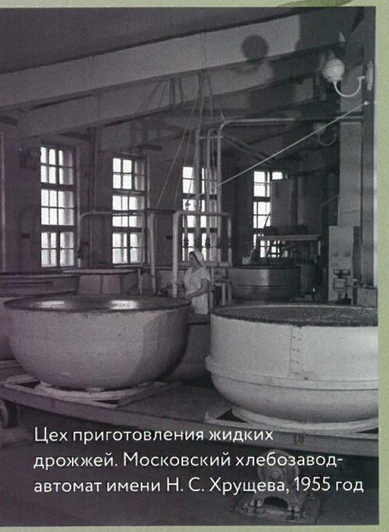
Окончив институт в 1914 году, Марсаков уехал в Царицын (Георгий оказался там на десять лет раньше своего брата), где принимал участие в строительстве местного Орудийного завода. После запуска производства он стал инженером по монтажу металлургического оборудования, после — заведующим слесарно-механическим, чугунолитейным, котельным и модельным цехами, а в конце концов дослужился до заместителя главного инженера. Однако окончание Первой мировой войны и Октябрьская революция привели к приостановке работы завода. В начале 1918 года Марсаков решил воспользоваться неожиданным отпуском и уехать к отцу на Урал. Аккурат в тот момент, когда началась Гражданская война.

Георгий, который не скрывал своих симпатий к большевикам и даже был избран членом Царицынского совета рабочих и солдатских депутатов, оказался в самом центре белогвардейского восстания. Некоторое время спустя он поехал в Троицк, где устроился на убойно-холодильный комбинат. Однако проработал там недолго — уже осенью 1919 года в город пришли красные, а Марсаков получил возможность наконец-то вернуться в Царицын. После возвращения он начал помогать отстраивать разрушенный после Гражданской войны город и немного позднее возглавил строительство хладобойни, которая стала обеспечивать мясом не только Царицын, но и Москву. В 1924 году Марсакова назначили руководителем строительства городского хлебозавода. Так в его карьере начался наиболее известный этап.

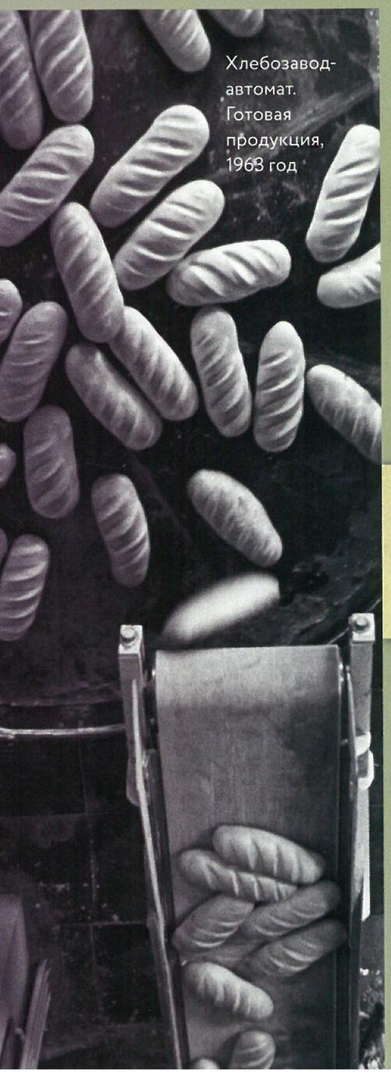
ХЛЕБ И БОЛЬ

В 1921 году в структуре Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) было создано государственное акционерное общество «Мельстрой». Предполагалось, что эта организация займётся всеобщей автоматизацией хлебопроизводства в стране с помощью заимствования немецких технологий. Но осуществить это на практике оказалось невозможно. Пришлось придумывать оборудование для выпечки хлеба с нуля, с чем как раз смог помочь Георгий Марсаков. В Царицыне он разработал не имевшую аналогов печь, которая позволяла производить до 40 тонн хлеба в сутки. Опыт оказался успешным, поэтому инженера стали приглашать для строительства заводов в другие города. Так Георгий Петрович добрался к концу 1920-х годов до Москвы.

В столице он загорелся идеей создать единое и непрерывное производство — по аналогии с конвейером Генри Форда, который совершил революцию в области машиностроения. Советский инженер предложил сделать замкнутый хлебозавод в здании цилиндрической формы, где, по его задумке, цикл начинался



Цех приготовления жидких дрожжей. Московский хлебозавод-автомат имени Н. С. Хрущева, 1955 год



Хлебозавод-автомат. Готовая продукция, 1968 год

Проверка качества свежеиспечённого хлеба. Московский хлебозавод №5, 1975 год

бы с верхних этажей, а затем переходил к нижним по специальным движущимся рельсам. Работать это должно было так: мука из подвала транспортёром подаётся на четвёртый этаж, где производится закваска. Затем готовая опара спускается в тестомесильное отделение на третий этаж. Поднявшиеся куски теста попадают на разделку на втором этаже и наконец, — в кольцевые печи, которые располагаются на том же уровне. Готовый хлеб поступает на первый этаж — в хлебохранилище.

Идею изначально восприняли с большим скепсисом

Таким образом получалось сильно ускорить и упростить производство, а большинство процессов — автоматизировать. Однако, как утверждал главный и фактически единственный биограф уральского конструктора Карл Гальперн в своей книге «Идеи и дела инженера Марсакова», написанной в 1933 году, эту идею изначально восприняли с большим скепсисом. Конструктору дали один этаж уже существующей пекарни на Большой Семёновской улице, где Марсаков в довольно стеснённых условиях начал работать над проектом более современного завода-конвейера. Здесь он создал паровой котёл уникальной конструкции, который позволял получить сверхвысокое давление пара, необходимое для выпечки хлеба. Во Всероссийском центральном союзе потребительских обществ (Центросоюзе) проект Марсакова называли «бредовым» и «авантюрным», но это не помешало ему довести задуманное до конца.

28—VI—27 г. СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ 3 — № 143

2000 пудов хлеба ежедневно

СЕГОДНЯ ПУСКАЕТСЯ МЕХАНИЧЕСКИЙ ХЛЕБНЫЙ ЗАВОД ЦЕРАБКООПА

От мучного склада до экспедиции хлеб делается без человеческих рук!

Завод удовлетворит всю потребность Ярославля в хлебе

Объявление об открытии завода-автомата в Ярославле, газета «Северный рабочий», 1927 год, 26 июня

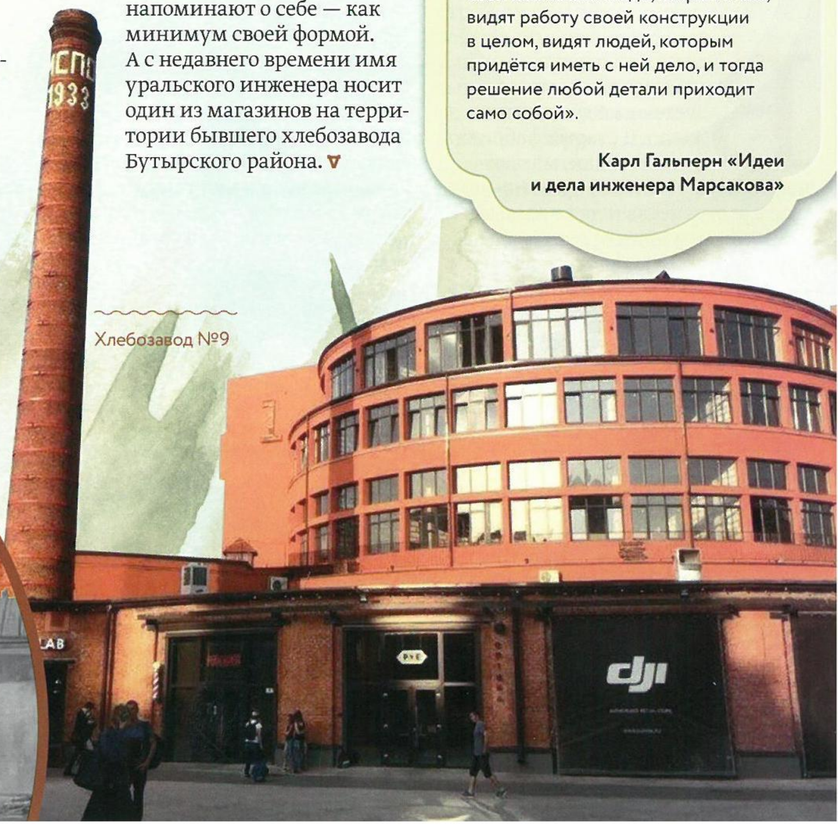
Впервые технология кольцевого конвейера была опробована в ноябре 1931 года. Тогда на Ходынской улице был открыт хлебозавод №5, который стал выпускать до 250 тонн хлеба в сутки. Хлебозавод №9 на Новодмитровской улице оказался четвёртым по счёту «круглым» конвейером в столице. Он производил каждый день 190 тонн хлеба. Всего же в Москве и Ленинграде до 1936 года по проекту Марсакова было построено семь кольцевых хлебозаводов-автоматов. За их создание Георгий Петрович в 1933 году удостоился ордена Ленина. Сейчас большинство производств (в том числе и хлебозавод №9) закрылось и превратилось в лофты, элитные жилые комплексы и арт-пространства. Но проекты Марсакова по-прежнему напоминают о себе — как минимум своей формой. А с недавнего времени имя уральского инженера носит один из магазинов на территории бывшего хлебозавода Бутырского района. ▼

Георгий Марсаков рядом с первой советской печью сталинградского ЦРК, 1930-е годы

«ЕСТЬ КОНСТРУКТОРЫ, которые, создавая паровой котёл, умеют сами превратиться в пар, вместе с ним сжиматься и расширяться, пережить каждый шаг его по трубам, знать, как он поведёт себя при любых условиях. Именно так жил Марсаков, когда создавал свой котёл. Эти люди, закрыв глаза, видят работу своей конструкции в целом, видят людей, которым придётся иметь с ней дело, и тогда решение любой детали приходит само собой».

Карл Гальперн «Идеи и дела инженера Марсакова»

Хлебозавод-автомат. Ленинград. Фото: Малов, 1933 год



Хлебозавод №9

Эволюция промзон

Аркадий Гершман, урбанист, автор блога «Город для людей»

С течением времени многие здания устаревают и теряют прежний функционал. Например, это относится к расположенным в черте города фабрикам. Сами-то производства переносятся, но остаются их помещения. Можно, конечно, сносить их и строить на этом месте новые, это частая практика в России. Однако человечество всё же постепенно пришло к пониманию важности исторической памяти, в том числе и в архитектуре. Так вошла в обиход ревитализация — использование старых построек с новыми функциями.

В о многих странах эта практика используется уже достаточно давно. В старых фабриках делают отели, магазины, торговые центры, креативные пространства и даже жилые комплексы. В Москве подобные объекты стали появляться примерно с 2000-х годов, и тренд этот, к счастью, сохраняется до сих пор. Наиболее известны бывшие столичные промзоны, преобразованные в арт-пространства. Скорее всего, это связано с их «наполнением». Туда чаще всего въезжают представители творческих индустрий, которым не подходит атмосфера стеклянных стен новостроек. А вот уникальное здание с богатой историей как раз соответствует их запросам. Поэтому девелоперы и вкладывают деньги в создание таких креативных пространств.

В БУТЫРСКОМ РАЙОНЕ

Одними из первых и наиболее удачных примеров подобной ревитализации являются «Флакон» и стоящий поблизости «Хлебозавод». Их делала одна команда, но «Хлебозавод» был открыт лет на 10 позже, и в работе над ним получилось учесть старые ошибки. В этих пространствах обыграна не дореволюционная историческая промышленная архитектура, а авангардное советское наследие, что у нас встречается довольно редко. Успех площадок обеспечен во многом крутым социоэкономическим исследованием, которое предшествовало началу работ.

Дизайн-завод «Флакон», 2022 год

Создание креативных пространств в бывших промзонах не ограничивается строительными работами. Не менее важна эффективная управленческая составляющая, обеспечивающая всё — от простого вывоза мусора до организации культурной программы. Когда на одной территории постоянно происходят разные события, это стимулирует людей проводить свой досуг именно здесь.

«Винзавод»

ПРИМЕРЫ УСПЕХА

Можно вспомнить ещё «Красный Октябрь», потому что здесь изначально был немного другой подход. Собственник хотел привлечь внимание к месту, а затем его частично снести и застроить, кажется, под жильё. Но случился кризис, проект оказался заморожен, и внезапно выяснилось, что пространство очень «круто» работает в нынешнем виде и привлекает москвичей. Так что от изначальных планов было решено отказаться, и сегодня «Красный Октябрь» существует сам по себе. Мы не потеряли эту атмосферу старой промышленной Москвы и приобрели новый центр притяжения в городе.

Чаще всего въезжают представители творческих индустрий

Ещё одним ранним примером ревитализации промышленного наследия был «Винзавод». Сейчас он немного в тени, есть более масштабные интересные проекты. Но он по-прежнему выделяется своим культурным наполнением, здесь всё ещё много работают с искусством.

Можно также вспомнить ГЭС-2 — дорогой, сложный проект, там находится музей современного искусства. К сожалению, в процессе реконструкции убрали необычное наслоение эпох — императорской и советской. Здание привели к условному дореволюционному состоянию, убрали советские пристройки, раскрыв некоторые стены и пространства внутри. И целый пласт истории здания просто выпал. Заходишь внутрь и чувствуешь некоторую стерильность.

Успешным проектом можно считать бизнес-центр «Большевик». Там архитекторы очень тонко поработали с наследием, сохранив старые промышленные предприятия и переосмыслив пространство внутри, дополнив новыми вставками, которые очень хорошо гармонируют с исторической средой.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В Москве подобная бизнес-модель уже считается успешной, однако далеко не во всех российских городах готовы к таким экспериментам. Многие застройщики и чиновники стараются всё максимально упростить до сноса и постройки чего-то нового, не связываясь с ревитализацией. Но когда появляется какой-нибудь пионер и демонстрирует успешность таких проектов, возникает и готовность девелоперов вкладываться в них. ∇

Текст подготовила Лиза Аникина.

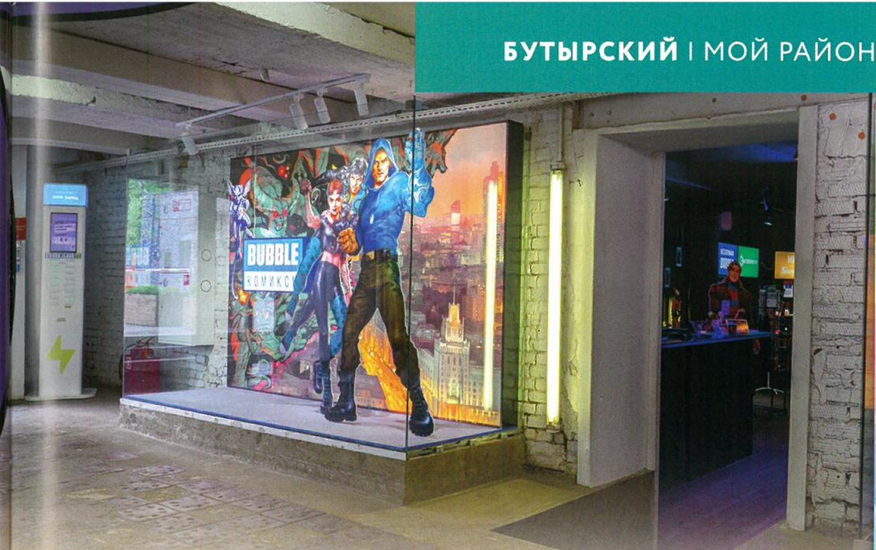
Арт-пространство «Хлебозавод», 2022 год

МАЙОР ГРОМ И ДРУГИЕ

Вера Бунтман

В Бутырском районе на дизайн-заводе «Флакон» есть магазин издательства Bubble Comics. Он появился здесь недавно — открытие состоялось в июле 2021 года, а вот само издательство существует уже более десяти лет.

На дизайн-заводе «Флакон» магазин издательства Bubble Comics, 2022 год

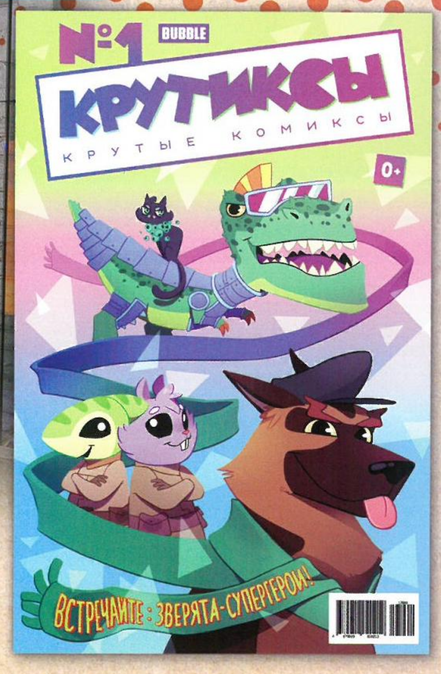


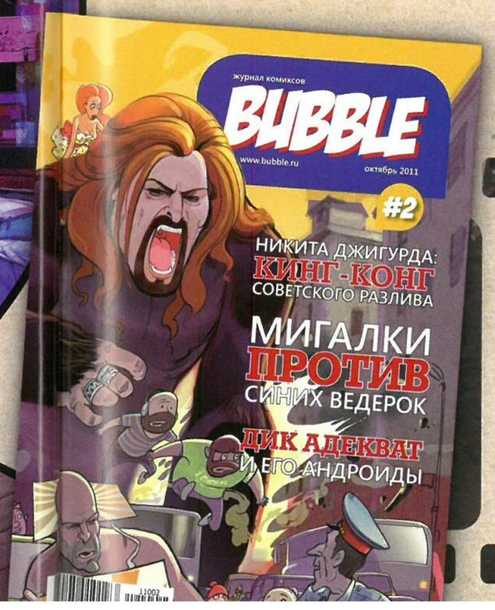
Сейчас в магазине Bubble можно найти порядка 20 линеек оригинальных комиксов и посвящённый им мерч — от шопперов до фигурок. У Bubble есть и сайт, где можно заказать комиксы или прочитать их онлайн. А если зайти на «Кинопоиск», Okko или YouTube, то и там можно встретить продукцию Bubble — но уже не Comics, а Studios. Самая популярная линейка комиксов, «Майор Гром», была экранизирована в виде короткометражки в 2017 году и в качестве полнометражного фильма в 2021-м, а по серии детских «Крутиксов» выходит мультсериал, создаваемый совместно с «Союзмультфильмом».

ПЕРВЫЕ СРЕДИ РАВНЫХ

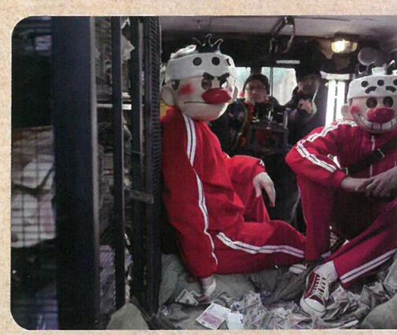
Bubble Comics — первое и пока что единственное в России издательство, занимающееся выпуском оригинальных комиксов. Разумеется, в России печатают и авторские комиксы, и графические романы, как российские, так и зарубежные, но Bubble первыми заняли нишу историй серийных и рассчитанных на более или менее массовую аудиторию.

Начинало издательство, основанное Артёмом Габреляновым в 2011 году, с выпуска юмористических комиксов в формате ежемесячного журнала. Но менее чем через год формат изменили: страна должна была узнать своих супергероев, и она их узнала. Осенью 2012 года появились четыре линейки — «Бесобой», «Майор Гром», «Инок» и «Красная Фурия». Комиксы выходили ежемесячно, так что получалось, что у издательства выходит по новому комиксу в неделю — в формате так называемых синглов или коротких выпусков в мягкой обложке, своего рода серий большой истории. В этом первое отличие серийных комиксов от графических романов, которые выпускаются сразу отдельным томом. Второе же — в том, что над графическими романами работает,





Кадры из фильма «Майор Гром. Чумной Доктор»

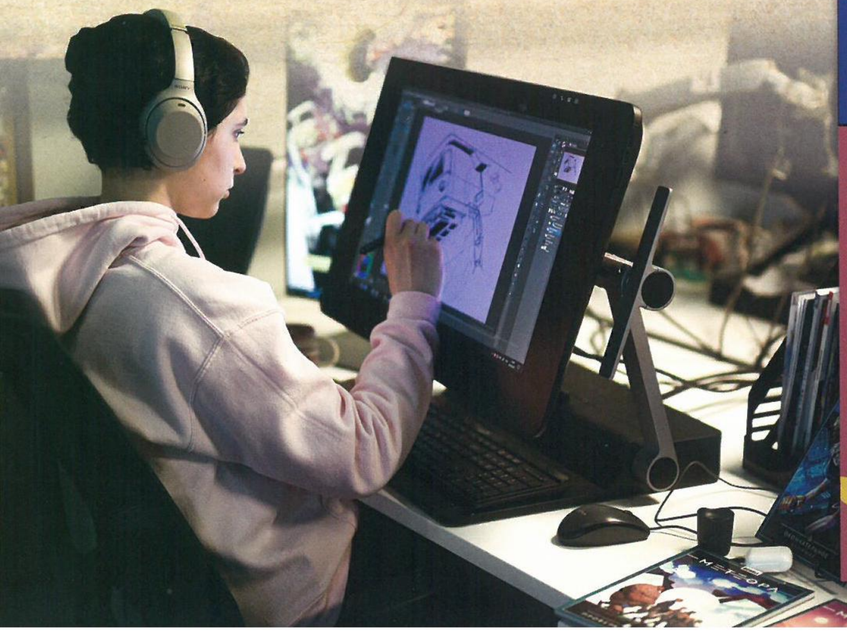


как правило, один человек, в то время как серийные комиксы делаются командой из художников, колористов и сценаристов, и члены этой группы время от времени меняются — обычно с завершением одной истории и началом другой. Также смена художника может быть связана со сменой стилистики самой истории: например, весь сюжет первой арки «Майора Грома» рисовал Константин Тарасов, а сон Грома в начале второго тома — Анастасия Phobs Ким.

В серийности и супергеройской тематике видно сходство с комиксами таких американских издательств, как Marvel или DC. А в чём же отличия?

Стоит начать с того, что персонажи Bubble не совсем супергерои, несмотря на название: они не ведут двойную жизнь, как Супермен или Железный Человек, у них нет альтер эго, а часто и сверхспособностей. Ещё одно важное отличие в том, что они линейно развиваются вместе с сюжетом: несмотря на перезапуск, тот же Игорь Гром сильно изменился к началу третьей линейки, в то время как важное свойство классических супергероев — постоянство характера.

Художница работает в студии Bubble Comics



Истории Bubble вообще развиваются более линейно, чем у Marvel или DC; есть, конечно, спецвыпуски с альтернативным развитием сюжета или стилизации под разные времена, как советский «Майор Гром 1939» или сочетающий разные версии майора Грома «Герой навсегда». Но в общем и целом нарративы не только линейны, но и конечны: травмы и потери остаются с героями, их характер необратимо меняется, некоторые даже умирают — и не как в Marvel, где почти каждый погибший герой так или иначе возвращается, а навсегда.

Персонажи Bubble не совсем супергерои

Ещё одна важная особенность комиксов Bubble — создание всех линеек как частей одной вселенной. Поначалу может казаться, что между Петербургом Игоря Грома и Москвой Данилы-Бесобоя нет ничего общего: где преступники, а где демоны из самых что ни на есть глубин ада. Однако же с самого начала читателю дают понять, что истории не изолированы, а взаимно проникают. Раньше всех друг с другом встречаются Инок, супергерой с фамильным крестом, и охотник на демонов Бесобой, но и ссылки на остальные истории присутствуют так или иначе: о том, что в Петербурге орудует Чумной Доктор, известно Бесобою и даже Красной Фурии.

Благодаря этому, все линии гармонично сходятся в кроссовере (пересечении разных историй) «Время Ворона»: он объединяет общим сюжетом не только названные ранее четыре линейки, но и две другие, запущенные позже, — «Экслибриум», фэнтези об ордене книгочеев, и «Метеора», история космических приключений Алёны Кузнецовой по прозвищу, как можно догадаться, Метеора. Как связать петербургского полицейского, охотника на демонов, международную шпионку, путешествующего между мирами героя с волшебным крестом, студентку Настоящей Московской Библиотеки и космическую контрабандистку? Об этом можно узнать из кроссовера 2015 года.

Уже по главным героям и героиням шести основных линеек

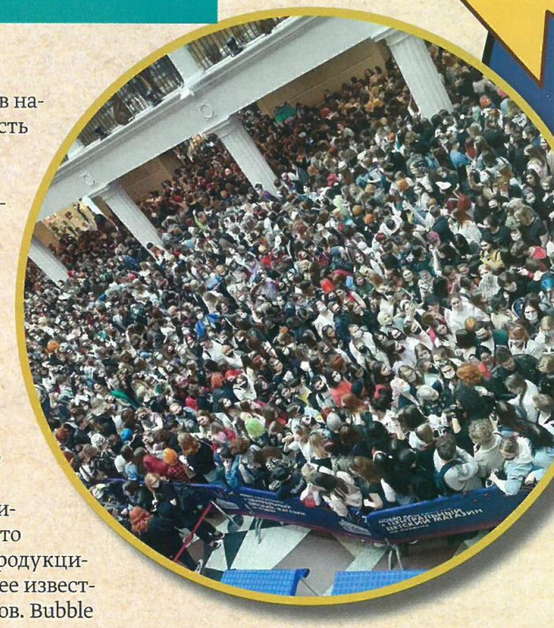
Обложка комикса «Майор Гром 1939»

Bubble, две из которых, «Майор Гром» и «Экслибриум», до сих пор выходят, можно заметить, что разнообразие жанров достаточно велико. У Bubble найдутся и детективы, и триллеры, и мистика, и фэнтези, и научная фантастика — комиксы практически на любой вкус.

К тому же помимо основных линеек, которые могут отпугнуть начинающего читателя количеством томов и персонажей, Bubble выпускают также и комиксы, не входящие в общую вселенную, преимущественно авторские. Например, у Артёма Бизяева есть комикс «Нечистая сила»: его герои, участники одноимённой рок-группы, на самом деле нечистая сила, существа из русского и зарубежного фольклора, а их гитаристом становится немой парнишка из Мурманска. Также Bubble выпускают мангу (чёрно-белые комиксы в японском стиле). На данный момент есть две фэнтези-серии: законченная «Избранница Луны» Гилберта Бриссена и Натальи Реренкиной в славянском духе и выходящий постапокалиптический «Тагар» Марины Приваловой; есть и комиксы для детей. А для тех, кто хочет узнать, понравятся ли ему основные

линейки, но пока не готов начинать с первых томов, есть «Легенды», включающие в том числе истории про второстепенных персонажей — например, «Красная строка» и «Чистый лист», описывающие, как герои «Экслибриума» оказались в ордене книгочеев.

Разумеется, в России есть небольшие независимые издательства и инициативы, но Bubble всё-таки больше всех: их комиксы занимают значительную часть рынка, и это только с оригинальной продукцией, а не с переводами более известных зарубежных комиксов. Bubble Comics печатают молодых авторов из России и ближнего зарубежья, их продукция — русскоязычная, и большинство их героев, если не считать фэнтези про другие вселенные вроде «Джайкарна» или «Тагара», также живут в России или родом отсюда. И это не формальность, не герои с русскими именами, действующие в обобщённых декорациях: в «Майоре



Автограф-сессия создателей фильма «Майор Гром» в ЦДМ в 2021 году, после которой работа магазина была приостановлена за нарушение противоэпидемического режима

Громе» фигурирует Петербург с его дворами-колодцами и плохой погодой, а на некоторых кадрах можно видеть не только достопримечательности вроде стелы у Московского вокзала, но и таблички проекта «Последний адрес». «Нечистая сила» — группа из Мурманска, и большая часть их истории развивается во время полярного дня. Ни Бесобой, ни его демон-помощник Шмыг не хотят ехать в Бутово, а могучие силы, которые ни в коем случае нельзя будить, живут в сталинских высотках. Инок поначалу путешествует через время, участвуя в знаковых для российской истории сражениях, и бьётся с Бесобоем в храме Святого Людовика — тоже в Москве, на Лубянке. Даже бог-ворон Кутх, вокруг которого собираются все персонажи во «Времени Ворона», — реальное божество народов Камчатки, пусть и сильно переработанное, а не выдумка авторов. Герои Bubble — часть российской действительности не только на вывеске магазина на «Флаконе», но и в собственных историях.

В поисках реки

Дмитрий Мартьянов

По территории Бутырского района сейчас не протекает ни одной реки. Естественных озёр тоже нет, что для столицы нормально, но можно прийти на берег пруда в Гончаровском парке. Водоём появился относительно недавно, но как раз от него можно проложить путь к реке, которая когда-то протекала по территории района.

При беглом взгляде на карту Бутырского района становится ясно, что берега Гончаровского пруда — единственное место для отдыха у воды на его территории. Парк был разбит в 50-е годы прошлого столетия, в то же время был создан и водоём. 100 метров в длину и до 30 метров в ширину, идеальная прямоугольная форма. Почти бассейн. Сейчас благоустроенная территория парка привлекает посетителей — аккуратная деревянная набережная, плавающий фонтан и скамейки под навесом от дождя. Однако в середине прошлого века тут были простые жилые дома, а нынешний пруд был не таким благоустроенным. Если обратиться к более ранним источникам, то мы не найдём пруда, но особенности рельефа говорят о том, что со стороны водоёма должен был течь небольшой ручей — левый приток реки Копытовки.

Копытовка — один из множества притоков Яузы и единственный, протекавший по территории Бутырского района. Река Копытовка и сейчас существует, но её течение шумит под землёй. Несмотря на это, её маршрут не так-то и трудно спроецировать на современную карту города, ведь на месте её долины появились протяжённые скверы, вдоль которых протянулись современные улицы, проезды и бульвары. Утраченное наземное течение длиной примерно в семь километров начиналось западнее Октябрьской железной дороги. Как и современный подземный коллектор, оно проходило вдоль проезда Добролюбова (как раз Бутырский район) и пересекало Огородный проезд. Восточнее железнодорожных путей долина прослеживается куда лучше — её место занимает широкий Звёздный бульвар, а за проспектом Мира, уже на территории Алексеевского района, Церковная горка, Ракетный бульвар и сквер на улице Константинова.

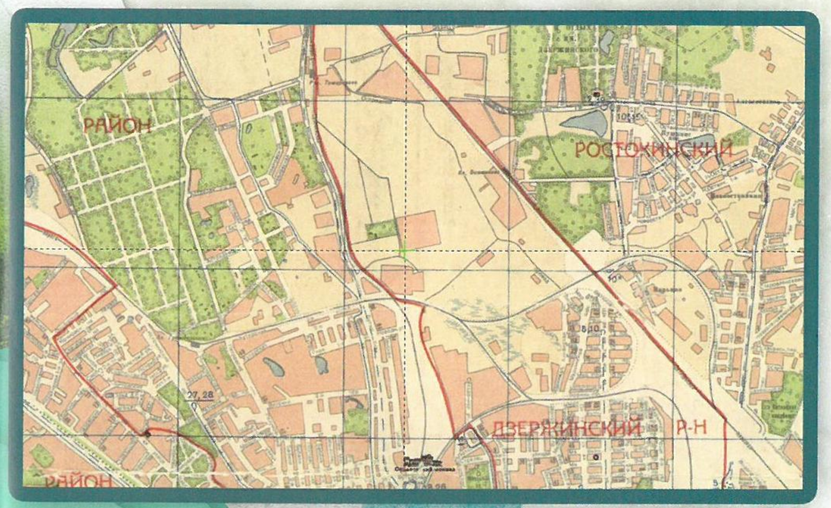
Пруд в Гончаровском парке, 2022 год

Река Копытовка на карте 1934 года

Коллектор Копытовки

Название Копытовки, как это часто бывает, перешло ей от населённого пункта. На левом берегу реки, немного севернее Ракетного бульвара, в прошлом располагалось село Алексеевское, которое до середины XVII столетия называлось Копытово. Сейчас это, может, и не так важно, но за свою историю река многократно меняла имена. Её называли Трестенкой (скорее всего, от слова «треста», что значит тростник), Карповкой, Капитовкой, Дретовкой и Трепанкой — скорее всего, эти названия появились в результате искажения изначального названия в разные времена.

Со стороны водоёма должен был течь небольшой ручей



Карта Москвы и окрестностей, 1938 год

Свой самый заметный приток, ручей Студенец, Копытовка принимала справа в районе Ракетного бульвара. Этот небольшой ручей, не более двух километров в длину, начинался парой ложбин весеннего стока между 3-й Мытищинской улицей и проспектом Мира. Дальше течение проходило вдоль улицы Константинова, пересекая последовательно улицы Маломосковскую и Кибальчича. Само название Студенца говорит о его чистой родниковой природе — словом «студенец» раньше обозначали колодцы или ключи. Очевидно, что холодная вода из-под земли не успевала прогреться и в коротком ручье. Уже в XIX веке чистый родниковый ручей был сильно загрязнён, а позже целиком скрылся в подземном коллекторе.

От впадения Студенца на Ракетном бульваре до устья Копытовки совсем недалеко. Река впадает в Яузу немного выше железнодорожного моста Ярославского направления железной дороги, пройдя перед этим через бетонный пруд-отстойник — напоминание о прошлом расположении её устья. Безусловно, наблюдать живую реку в городской черте намного приятнее, и в 50-х годах XX века такая возможность сохранялась — Копытовка текла и по Звёздному бульвару, и на месте Ракетного. Не было ни плотной застройки, ни строго прочерченных улиц. Однако так вышло, что долину реки заменила система скверов, что для современного мегаполиса можно считать довольно удачным решением. ∀

«Останкинские» с ложкой

Яков Шипов

Провозгласив крестовый поход против «кухонного рабства», советская власть взяла в союзники консервы и полуфабрикаты. Таким образом, пельмени стали одним из инструментов строителей нового общества. Замороженные, в картонной пачке, их выпускал в том числе Останкинский мясокомбинат, расположенный в Бутырском районе Москвы.

Останкинский мясокомбинат. 2022 год

ВАРИТЬ, ЖАРИТЬ, НО СНАЧАЛА ЗАМОРОЗИТЬ

Открыв «Книгу о вкусной и здоровой пище» 1952 года издания на 161-й странице, советский читатель мог узнать, что мясокомбинаты в стране наладили выпуск замороженных готовых пельменей. Остаётся только отварить их или поджарить дома. Это должно было избавить хозяек от длительной возни на кухне, которая только отнимает время и силы. Основной продукцией предприятий были так называемые сибирские пельмени. Фарш для них готовили из свинины и говядины. Что такое сибирские пельмени, в своё время разъяснял известный историк русской кухни Вильям Похлёбкин. Отличительной особенностью, по его словам, являлась заморозка сразу же после лепки. Авторы «Книги о вкусной и здоровой пище» также заверяли, что фабричная продукция проходит заморозку при температуре минус 15–18 градусов.

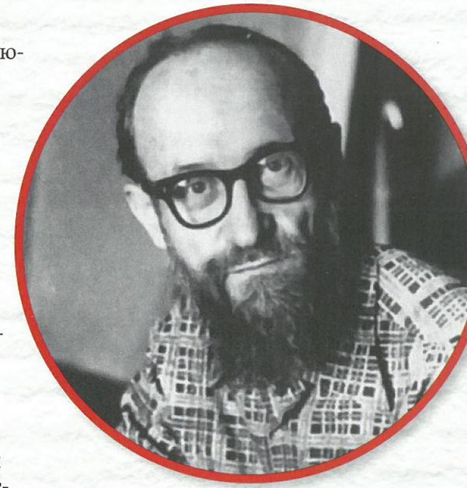
Отличительной особенностью являлась заморозка сразу же после лепки

А сам процесс, по их словам, исключает участие человека, всё делают машины.

Первую партию таких пельменей собственного производства Останкинский мясокомбинат выпустил в конце 1954 года. Тогда он только-только заработал в помещениях в Огородном проезде. Причём если в одних зданиях уже вовсю выпускали колбасы, сардельки и те же пельмени, в других шло строительство.

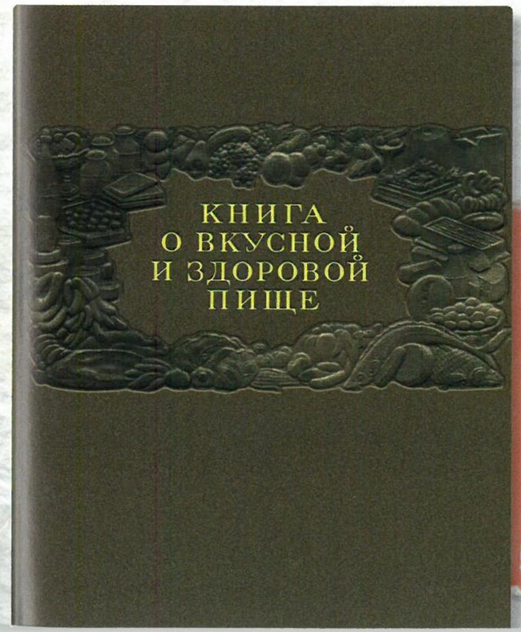
КРУПНЕЙШИЙ В ЕВРОПЕ

История комбината при этом начинается на полтора десятилетия раньше. В 1940 году Наркомат мясной и молочной промышленности СССР принял решение о строительстве в столице Московского мясоперерабатывающего завода. Правда, скоро из-за начала Великой Отечественной войны эти планы пришлось отложить, к строительству вернулись только в 1949-м. Автором проекта тогда стал главный архитектор института Гипромясо Николай Николаевич Ким. Комплекс, который в 1957 году получил название Останкинского мясоперерабатывающего комбината, стал одним из крупнейших подобных предприятий в Европе. А одним из самых узнаваемых его продуктов стали те самые пельмени в прямоугольной картонной



Вильям Васильевич Похлёбкин (1923–2000)

Николай Николаевич Ким (1913–2009)



коробке с красно-белым рисунком, на котором деревянная ложка зачерпнула сразу несколько белых рыхлых комков.

Празднование Всемирного дня пельменя. Удмуртия, 2022 год. Фото с сайта pelmenfest.ru

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛО «ХЛЕБНОЕ УХО»

Колдуны, или колтунай, у литовцев, манты у народов Средней Азии, балык-берек у туркмен, бораки у армян, дюшпара у азербайджанцев, подкогыльо у марийцев — традиция заворачивать в тесто мясной фарш, а потом варить или жарить его в масле сложилась у многих народов. Со своими особенностями и правилами. Похлёбкин пальму первенства отдаёт пермякам, коми, удмуртам и сибирским татарам. Даже название взято из пермских языков, в изначальном своём виде («пельнянь») оно значило «хлебное ухо». За право называться родиной пельменя активно борется Удмуртия, там ежегодно в начале февраля отмечают Всемирный день пельменя.

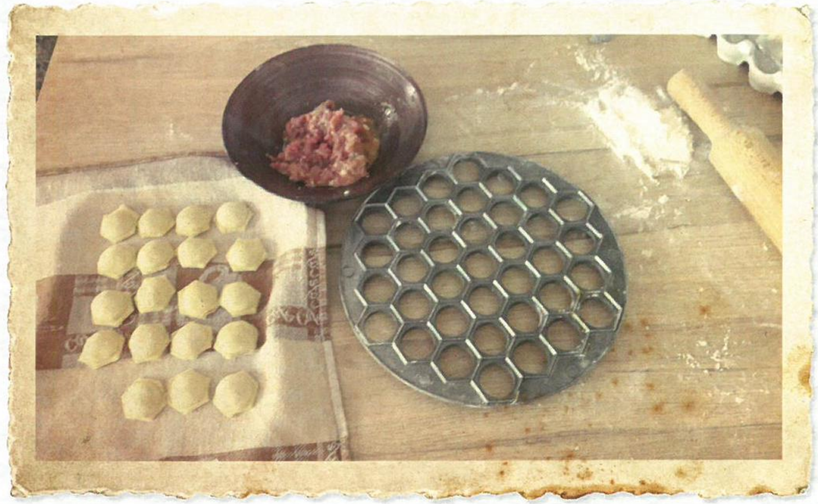
МАГАЗИННЫЕ VS ДОМАШНИЕ

Это сейчас чаще всего за пельменями мы отправляемся в магазин, где можно выбирать из продукции разных компаний, от премиум-класса до эконома. В прежние времена такого разнообразия не наблюдалось. Хотя объёмы производства пельменей, согласно отчётам, росли. Уже в 1960-е годы в Советском Союзе приступают к масштабной программе по созданию автоматических линий. Для достижения высокого уровня качества и вкуса привлекали даже науку, были сформулированы общие требования к тесту и начинке. В рецептах увеличили количество лука и чеснока, что вроде как сделало вкус тоньше и пикантнее. Хотя обыватель вспомнит, что обычно все пельмени делились на два типа: с рыхлым и невкусным фаршем или же с плотной начинкой. Нередко случалось, что у одного и того же производителя выходили совершенно разные по качеству продукты. А у покупателей сложился специальный ритуал: коробку с пельменями в магазине непременно следовало встряхивать. Если содержимое отзывалось грохотом, то всё в порядке, можно брать. Если нет — дело плохо: они слиплись внутри. Кто-то следует этому правилу и сейчас.

Тем временем, несмотря на желание освободить граждан от необходимости вручную лепить пельмени (по крайней мере, так декларировала советская власть), этого не происходило. Люди тратили время именно на то, чтобы всей семьёй налепить целую морозилку пельмешек,

Лепка пельменей

Устройство для лепки пельменей



Пельменница

многим попросту не нравился вкус магазинных. Впрочем, проблема заключалась ещё и в том, что кое-где даже таких было не достать, — дефицит. Так что чуть ли не в каждом доме лежала специальная жестяная конусовидная воронка для вырезания ровных кружков из теста. Или же тяжёлая пельменница, которая позволяла сравнительно быстро лепить аккуратные шестиугольнички.

К концу того же десятилетия у завода сменился собственник

«Я ХОЧУ БЫТЬ КАК СОЛНЦЕ, СИДЯ В ДУШНОЙ ПЕЛЬМЕННОЙ!»

Была ещё одна традиция, которая сейчас практически канула в Лету. Советские пельменные обладали своеобразным шармом и были наполнены ритуалами. А главное — запахом, естественно, пельменей. О нём вспоминает каждый, кто там бывал в советское время. Пельмени варили, распечатывая очередную пачку и бросая содержимое в огромный котёл с кипящей водой, из которого одновременно доставали готовые. На выбор можно было взять тарелку с уксусом и горчицей или со сметаной и маслом, стоили они чуть подороже. Есть предполагалось за круглыми столами стоячего типа. В заведениях подороже вместо магазинных варили пельмени собственной лепки, но атмосфера там уже была не та. Как написал известный певец Андрей Макаревич, настоящая пельменная складывалась в целую модель мира, со своей эстетикой, «нечаянной добротой» и сложной структурой взаимоотношений. Где встреча друзей сопровождалась авантюрой по доставанию стаканов и непростым обрядом открытия бутылки водки. Алкоголь ещё надо было аккуратно разлить в посуду и выпить, чтобы бдительные работницы пельменной не заметили и не устроили скандал.

ТЕ САМЫЕ ПЕЛЬМЕНИ ...ДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Останкинский мясокомбинат вышел на проектную мощность через 11 лет после запуска, в 1965 году. Причём именно в советское время он выбился в число лидеров, довёл объёмы производства тех же пельменей до 80 тонн в сутки. Да и вообще считался одним из передовых. Впрочем, у тех же «Останкинских» пельменей репутация была неоднозначной: кто-то их хвалил, кому-то не нравились. В 1990-е годы пищевая промышленность, как и всякая другая, переживала кризис. Останкинский завод прошёл приватизацию, акции находились у трудового коллектива. Началась реконструкция производства. К концу того же десятилетия у завода сменился собственник, он чуть было не стал банкротом, но удалось договориться с кредиторами и найти средства на дальнейшее развитие.

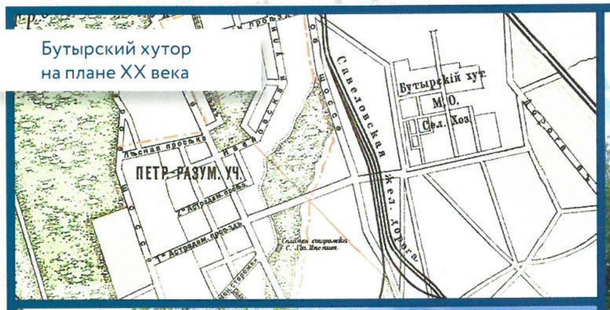
А коробки с той самой ложкой на красно-белом фоне в магазинах можно найти и сейчас. Комбинат продаёт как обычные пельмени, так и с припиской «традиционные» в названии. Покупатели, как и прежде, расходятся во мнении об их качестве. Да что там покупатели. Роскачество, которое проводило своё исследование пельменей, по итогам проверки 2020 года отправило останкинскую продукцию в самый низ таблицы, где разместились нарушители технологии производства. В числе претензий, которые предъявили специалисты, — небольшие порции начинки и наличие в её составе сои.

Советская пельменная

«Молись и трудись»

Елена Минушкина

Многие старожилы Бутырского района до сих пор называют места своего детства Бутырским хутором. Более того, на территории соседнего Савёловского района расположились сразу две Хуторские улицы и четыре переулка, а станция метро «Фонвизинская» тоже чуть не получила название «Бутырский Хутор». Что же это за место, сохранившее о себе такую прочную память?



Бутырский хутор на плане XX века

1-я Хуторская улица. 2022 год

2-я Хуторская улица. 2022 год

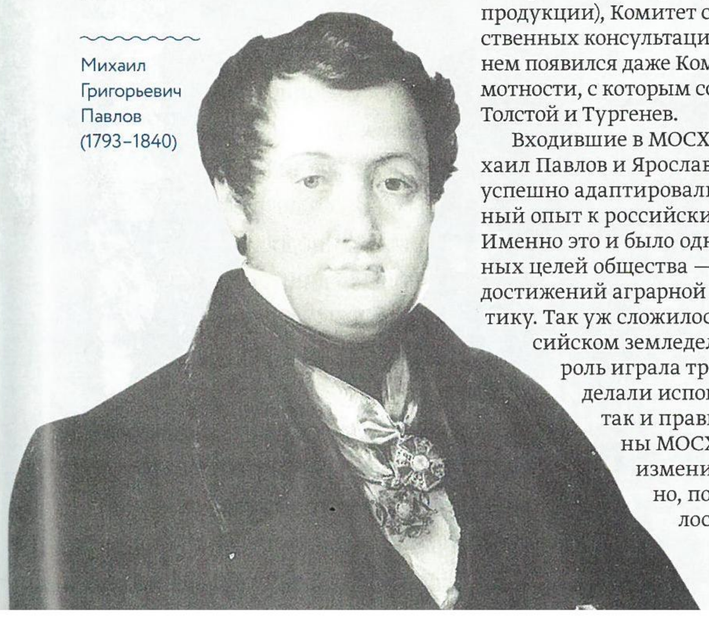
ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВЕННАЯ

Начать придётся с 1765 года, когда в Петербурге было основано Вольное экономическое общество (ВЭО), планировавшее усовершенствовать методы ведения сельского хозяйства. На одном из первых заседаний задачу ВЭО сформулировали так: «Общество поняло также, что все его рассуждения будут скучны и мало полезны, если в основание их не будет положено тщательное изучение русского земледелия и условий русской жизни».

Московское общество сельского хозяйства было далеко не единственное в стране; во всех регионах, где аграрии играли заметную роль, возникали аналогичные общества. В одной Полтавской губернии сельскохозяйственных объединений разного масштаба было около 300, в Лифляндской — 173, в Костромской — более 140. Но Московское всё же отличалось, потому что распространяло свою работу практически на всю Европейскую Россию. Его девизом стали слова Ora et labora («Молись и трудись») — девиз святого Бенедикта Нурсийского, основателя ордена бенедиктинцев. Таким образом, члены МОСХ подчёркивали, что не просто способствуют развитию сельского хозяйства, а видят в этом высокую миссию.

Московское общество сельского хозяйства было далеко не единственное в стране

Появление ВЭО стало, как принято сейчас говорить, триггером для возникновения других общественных объединений. В течение нескольких лет появились Вольное российское собрание, Дружеское учёное собрание, Собрание университетских питомцев, Общество друзей словесных наук... В 1820 году образовалось и Московское общество сельского хозяйства (МОСХ).



Михаил Григорьевич Павлов (1793–1840)

ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ ДО СПАСЕНИЯ

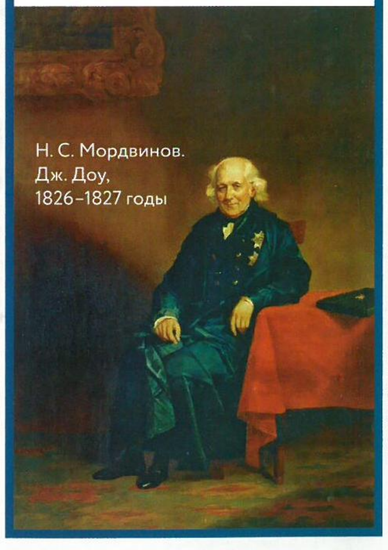
Первоначально в общество вошли крупные помещики-землевладельцы, но позже к ним присоединились и учёные. Вели просветительскую работу среди крестьян, издавали журналы, поддерживали так называемое Депо хозяйственных семян. При МОСХ организовали Комиссионерство для сельских хозяев (товарищество по распространению продукции), Комитет сельскохозяйственных консультаций, со временем появился даже Комитет грамотности, с которым сотрудничали Толстой и Тургенев.

Входившие в МОСХ учёные Михаил Павлов и Ярослав Линовский успешно адаптировали иностранный опыт к российским условиям. Именно это и было одной из главных целей общества — внедрение достижений аграрной науки в практику. Так уж сложилось, что в российском земледелии огромную роль играла традиция: как делали испокон веков, так и правильно. Члены МОСХ пытались изменить ситуацию, но, пока сохранялось крепостное право, традиция довлела над всеми возможными новациями.

После его отмены и административной реформы многочисленные общества сельского хозяйства начали работать «в связке» с земствами, что ускорило модернизацию аграрного сектора. Засуха 1891–1892 годов и последовавший за этим голод заставили общества

В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

необходимость «что-то делать» с сельским хозяйством стала очевидна. Нужны были перемены, но какие? В 1826 году глава ВЭО Николай Мордвинов составил план аграрного преобразования, который предполагал, помимо прочего, создание в России профильного министерства. Хода проект тогда не получил. После того как в 1833 году случился неурожай, Мордвинов предпринял вторую попытку достучаться до императора и подал записку, обращая внимание на проблемы в сельском хозяйстве. Ещё некоторое время спустя он предложил поставить Вольное общество во главе преобразований и попросил выделить на это 78 тысяч рублей. В деньгах, как водится, отказали, но создали сначала Комитет об усовершенствовании земледелия, а в 1837 году и министерство.

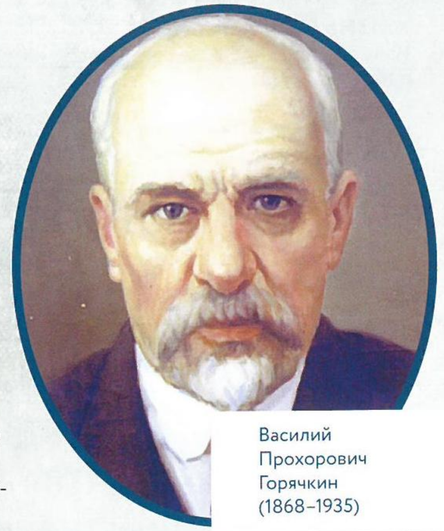


Н. С. Мордвинов. Дж. Доу, 1826–1827 годы

Дмитрий Маркович Полторацкий (1761–1818)

взять на себя организацию помощи голодающим. Видимо, ощутив свою значимость и реальную силу, в начале XX века МОСХ ещё активизировало работу, начало выпускать журнал «Вестник сельского хозяйства». Никогда не находившееся в стороне от политики (в частности, членами МОСХ были некоторые декабристы), в 1905 году общество даже лишилось права называться «императорским» — как раз в этот момент его возглавил один из основателей партии кадетов, Иван Петрункевич.

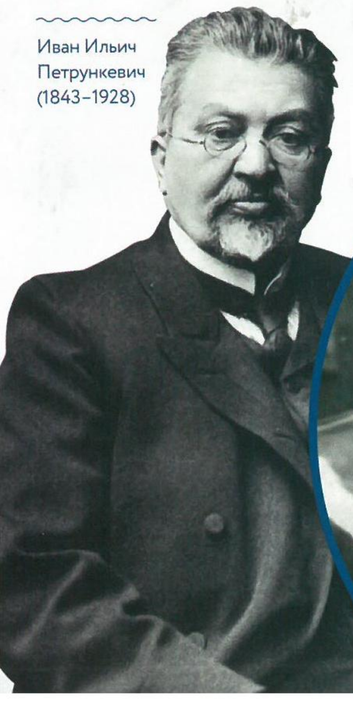
В 1917-м МОСХ вошло в Лигу аграрных реформ, среди основателей которой также были Вольное экономическое общество, Всероссийский земский союз, Харьковское общество сельского хозяйства, местные общества и отдельные экономисты-аграрии. Лига была создана для обсуждения аграрного вопроса в революционных условиях. После Октябрьского переворота общество просуществовало ещё 13 лет, и в этот бурный период его главной задачей было сохранить хотя бы что-то из достигнутого. Агроном Митрофан Щепкин и зоотехник, селекционер Осип Гаркави, к примеру, сделали очень много для того, чтобы спасти русское племенное животноводство. Но время было неумолимо, и в 1930 году история МОСХ закончилась, а многие его члены были репрессированы в рамках дела Трудовой крестьянской партии.



Василий Прохорович Горячкин (1868–1935)

УЧЕБНЫЙ ХУТОР

Значительную часть работы Московского общества сельского хозяйства составляло распространение передовых знаний. Ещё в 1818 году, на первом учредительном собрании, Дмитрий Полторацкий, состоятельный помещик и агроном, высказался за организацию образцового хозяйства. По его меткому замечанию, «простолюдина не убедишь никакими наставлениями, кроме как самым делом» (сам Полторацкий, независимо от МОСХ, сделал передовым своё имение Авчурино в Калужской губернии). Эта идея воплотилась, когда в 1822 году заработала Московская земледельческая школа, предназначенная для обучения крестьянских мальчиков, из которых готовили приказчиков и управляющих.



Иван Ильич Петрункевич (1843–1928)

Осип Владимирович Гаркави (1885–1958)

П. А. Костычев. Н. Ге, 1892 год

Бутырский хутор сохранил свой «испытательный профиль» и при советской власти

На деле школа была всесословная, учили в ней на совесть. Среди известных выпускников был, например, Павел Костычев — выходец из семьи крепостных крестьян, который в итоге окончил Санкт-Петербургский земледельческий институт и стал одним из основателей агрономического почвоведения. Также эту школу окончил Александр Измаильский — известный агроном, почвовед и исследователь — и многие другие.

При школе был хутор, на землях которого можно было отработать всю постигаемую теорию. Место у деревни Бутырки, правда, было не слишком удачное, болотистое, но за немыслимые по тем временам 86 тысяч рублей земли осушили и начали возделывать. В 1830 году в Москве открылась фабрика по производству сельскохозяйственных орудий и машин, которой владели датчане братья Бутеноп. Появлялись и другие предприятия, и вслед за тем на Бутырском хуторе заработали мастерские для орудий и механическая станция. Здесь проводились испытания новой техники, и считается даже, что именно апробация плугов на Бутырском хуторе подтолкнула Василия Горячкина, видного деятеля сельскохозяйственного машиностроения, к созданию новой науки — земледельческой механики.

Бутырский хутор сохранил свой «испытательный профиль» и при советской власти. В 1921 году здесь впервые применили электрический плуг, и на мероприятии присутствовал сам Ленин. Техника оказалась нежизнеспособна, но испытания прошли с большой помпой. По прошествии лет в Гончаровском парке установили в память о событии бюст Ленина, гранитную борозду и памятный знак. До наших дней дошёл только знак, а памятник и борозда куда-то исчезли.

«В. И. Ленин на испытании электроплуга "Фаулер" в октябре 1921 года». К. Финогенов, 1939 год

«ПРИВЕТСТВУЯ НАШЕГО
вождя на земле, политой нашим потом, мы вместе с ним в этот день выражаем горячее желание, чтобы сеть проволок, несущих рабочему и крестьянину освобождение от каторжного труда, от нищеты и голода, покрыла всю рабоче-крестьянскую Россию <...> и чтобы ярким электрическим светом был озарён путь нашему брату крестьянину в ряды коммунистической рабочей партии и к коммунизму».

Приветствие рабочих и служащих Бутырского хутора В. И. Ленину

Впрочем, есть в этом параллель с историей Бутырского хутора: сам он давно растворился в улицах района, но название его живёт и становится частью биографии местных жителей. ▼

ЧТО ОСТАЛОСЬ ОТ БУТЫРСКОГО ХУТОРА?

Татьяна Пелипейко

«Бутырка», если верить Далю, — это дом на отшибе, стоящий отдельно. В московском и рязанском говоре это обозначение пригородных слобод, отрезанных от города перелеском. Нынешний Бутырский район тоже в некотором роде отделённый, только отделён, а скорее, зажат он транспортными артериями: двумя железными дорогами и Третьим транспортным кольцом. Плюс жилая и промышленная застройка… Казалось бы, тут не до зелени. Ан нет, два парка в районе всё же имеются, около десяти гектаров в общей сложности.

Тропинка в Ленинском парке, 1970–1980-е годы

Гончаровский парк, 2022 год

Территория Яблоневого сада, 1960-е годы

Яблоневый сад, 2022 год

«ЭЙ, ШОФЁР, ВЕЗИ — БУТЫРСКИЙ ХУТОР...»

Персонаж песни Владимира Высоцкого направлялся, конечно, к другой «Бутырке» — той, что именовалась во времена Екатерины «тюремным замком». Та «Бутырка», ныне следственный изолятор №2, хоть и расположена неподалёку, принадлежит другому московскому району. Так что мы не к ней, а на хутора.

Это место, где когда-то были дачи

Хутор, впрочем, был один. Две сотни десятин, арендованных Московским обществом сельского хозяйства, так и назвали в 1823 году — Бутырский хутор. Позже (но это другая история) тут логичным образом возник совхоз. В общем, об этом, не поленитесь, прочтите на стр. 76–79 Нас же в данном случае интересует судьба не столько сельхозпредприятия, сколько его территории.

После войны здесь развернулось массовое жилищное строительство. Где были поля и не менее активно появлявшиеся на рубеже XIX–XX веков дачи, пролегли городские улицы.

Однако квадратик в центре квартала (шесть с небольшим гектаров) при застройке всё же зарезервировали для сквера. Получил он первоначально имя Ленина — вместе с памятником вождю пролетариата (ныне утрачен) и памятной стелой, посвящённой присутствию упомянутого вождя в 1921 году на испытаниях электроплуга (стела каким-то образом при реконструкции парка уцелела). Рядом наличествовала гранитная конструкция, символизировавшая борозду, но она тоже куда-то делась.

Парк между тем сделали филиалом Лианозовского парка (что, конечно, вызывает вопросы, поскольку район Лианозово с Бутырским никак не граничит и вообще расположен от него довольно далеко), а затем провозгласили памятником истории и культуры регионального значения. Напрашивалась реконструкция — и она состоялась.

Пока должным образом и с привлечением архитектурного бюро разрабатывали концепцию (с плиткой, спортплощадками, скамейками, беседками и прудом с фонтаном), заодно решили опросить граждан на предмет названия парка. Из предложенной полудюжины вариантов в результате выбрали... о нет, вовсе не «Бутырский хутор» (он занял почётное второе место). Парк, представьте, стал Гончаровским — не иначе потому, что ограничен с трёх сторон улицей Гончарова и 1-м и 2-м Гончаровскими переулками (с четвёртой стороны — примкнувшей к ним улицей Руставели).

ЯБЛОНЕВЫЙ САД

Если Гончаровский парк — остатки бывшего опытного хозяйства, то 3,9 гектара парка «Яблоневый сад» — это место, где когда-то были дачи. Их, понятно, во второй половине XX века снесли. Но кусочек территории каким-то образом остался незастроенным и превратился постепенно в заросший пустырь.

Воспоминание о дачных садах не давало местным жителям покоя. По их настоянию в 2016 году территорию начали приводить в порядок. Что-то скосили и вырубили, что-то, наоборот, посадили. А также, как нынче модно, проложили мощёные дорожки и поставили скамейки, определили место для велосипедистов, спортсменов и собаководов.

Некоторое количество яблонь в этом саду всё же имеется (и даже утверждается, что некоторые из них сохранились с очень давних времён). Но в основном здесь высажены деревья совсем другие — липы, клёны, рябина и черёмуха. ∇

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Название «Бутырский хутор» так и не смогло вернуться в официальный обиход. Не только парк — так же хотели назвать и одну из ближайших станций метро. В результате, однако, она стала «Фонвизинской». Так что пока «Бутырским хутором» именуется только самодеятельное сообщество жителей района в интернете.

И мой сырок со мною

Алексей Кузнецов

На углу улицы Руставели и Огородного проезда на территории Бутырского района столицы расположено неприметное четырёхэтажное здание промышленной архитектуры. Завод с ювелирным названием «Карат» в реальности далёк от бриллиантов и рубинов, его продукция сравнительно дешева и не сверкает. Зато по популярности всяким браслетам и колье с ней не сравниться: ведь здесь производят легендарные плавленые сырки «Дружба», «Волна» и «Янтарь», личное отношение к которым в диапазоне от презрительного высокомерия до страстного обожания есть практически у каждого из нас…

Репутация плавленого сырка в советское время была неоднозначной. С одной стороны, «лакомство для бедных», «студенческий деликатес», палочка-выручалочка до стипендии и зарплаты, незамысловатый перекус в школе и турпоходе. С другой — традиционная закуска в варианте «распить на троих»: мятая газета, бутылка «Пшеничной» или «Агдама», четвертинка чёрного и, разумеется, он, из дешёвых, на сдачу. Респектабельные поваренные книги — например, легендарная «сталинская» «Книга о вкусной и здоровой пище» издания 1952 года — его практически игнорируют, не предлагая ни рецепта супа из сырка (а ведь какие только ни готовили — с овощами, жареным луком, мучной подболткой!), ни закусок, ни сложных бутербродов, отделываясь общими сведениями о том, из чего этот продукт производится.

Завод по производству плавленых сыров. 2022 год

«ВПЕРВЫЕ ПЛАВЛЕНЫЙ
сыр выработан в Швейцарии (г. Тун) на сыродельном заводе фирмы Гербер в 1911 г. При разработке технологии нового вида сыра были использованы три основных технологических фактора: нагрев сырной массы до высокой температуры, применение солей, вызывающих переход белка молока при нагреве в жидкое состояние, упаковка расплавленного сыра в герметическую тару».

С. М. Баркан, М. Ф. Кулешова
«Плавленые сыры»

Это, впрочем, тоже важно. За счёт использования сравнительно недорогого сырья продукт получился дешёвым, а относительная несложность производственных процессов делала его технологичным. Кроме того, решалась проблема обезжиренного молока («обрата», «снятого молока» — как называли его наши бабушки и дедушки). Например, в предвоенном 1940 году для производства сливочного масла в СССР было использовано 5,2 млн тонн цельного молока, в результате чего образовалось 4,6 млн тонн обезжиренного.

Производство сыра

Часть пошла обратно в животноводческие хозяйства для выпаивания телят и откорма свиней, но около 1,4 млн тонн осталось на заводах. Специалисты Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории сыроделия разработали рецептуры плавленых сыров, которые на три четверти состояли из обезжиренного сырья, а на одну четверть — из добавленных натуральных сыров, овечьей брынзы или масла. В годы войны такие сыры (в первую очередь легендарный «Новый») в немалом количестве производились в Сибири, Поволжье и Средней Азии и шли на детское питание и в госпитали. Невозможно подсчитать, сколько жизней вывезенных из Ленинграда блокадников спас этот питательный и легкоусвояемый продукт…

В 1956 году у советских сыров на территории СССР появился импортный конкурент — финский сыр «Виола» (так, по маркетинговой легенде, звали девушку-блондинку с упаковки). Он быстро полюбился покупателям: хотя отечественная промышленность выпускала сыры, близкие по рецептуре, но их упаковывали в фольгу, а финского «коллегу» — в стаканчики из полистирола, и это позволяло придать ему более нежную консистенцию. Кстати, упаковка всегда играла не последнюю роль: когда в 1965 году «родился» легендарный «Янтарь», его вариант

«УВЕЛИЧЕНИЕ
производства и потребления плавленого сыра обусловлено преимуществами этого продукта: такие сыры выдерживают более длительное хранение в обычных условиях, значительно транспортабельнее и могут резервироваться благодаря тепловой обработке в процессе плавления и соответствующей упаковке. Кроме того, у них отсутствует корка, они красочно оформлены, а расфасовка мелкими порциями удобна для торговли и потребления».

С. М. Баркан, М. Ф. Кулешова
«Плавленые сыры»

ЗАКУСКА ИЗ ПЛАВЛЕНЫХ СЫРКОВ «ДРУЖБА» С ВЕТЧИНОЙ И СОЛЁНЫМ ОГУРЦОМ

1 круглая бумажная коробка плавленых сырков «Дружба», 1 желток, 100 г масла сливочного, 2 чайные ложки муки, 1½ стакана молока, 1 стакан ветчины рубленой, соль и перец по вкусу, 1 небольшой солёный огурец.

Размешать муку с ½ стакана холодного молока, вливая его в муку постепенно, чтобы не образовались комки. Затем вылить эту массу в кастрюлю с кипящим молоком (1 стакан), проварить, помешивая до загустения, остудить, продолжая мешать, чтобы не было пенки. Сыр растереть с маслом в пышную массу, добавить сырой желток, посолить и поперчить по вкусу, соединить и хорошо перемешать с рубленой ветчиной и мелко нарезанным огурцом.

Лидия Лемкуль
«Праздничный стол», 1972 год

в «космическом» тюбике приобрёл у детей и подростков бешеную популярность.

Золотой век советских плавленых сыров приходится на конец 1950-х годов: в то время их производится значительно больше, чем «классических» (в 1958-м — 56 тыс. тонн против 43 тыс. тонн). Затем,

Золотой век советских плавленых сыров приходится на конец 1950-х годов

по-видимому, с ростом материального благополучия граждан в хрущёвскую и начале брежневской эпохи разница начинает сокращаться, и натуральные сыры в конце концов побеждают: в 1965-м их уже 96 тыс. тонн против 69.

Большое разнообразие плавленым сырам сообщило применение добавок — тут фантазия сыроделов практически не знала границ. В ход пошли укроп и томат, спиртовой экстракт донника и лимонная кислота, тмин и растение тригонелла (пажитник), сельдь, лук и грибы, ветчина и орехи, разнообразные сухофрукты и какао-бобы. Приобретение в 1970-е годы импортного упаковочного оборудования позволило советской промышленности «догнать загнивающий Запад», и в дополнение к фольге и тюбикам (а также керамической таре для деликатесных сыров и жестяным банкам — для нужд оборонных продовольственных запасов) появились пластиковые стаканчики и коробочки.

И всё же в сознании советских людей образцовым

«СДЕЛАНА ОТМЕТКА НА СТАКАНЕ,

И укромный найден уголок,
И давно разломленный в кармане,
Засыхает плавленый сырок».

Песня из кинофильма «Формула радуги», 1966 год (муз. А. Зацепина, сл. Л. Дербенёва)

плавленым сыром, «брендом №1», сырком — Символом Эпохи, наряду с тем-самым-пломбиром и шоколадом «Алёнка», стала «Дружба», родившаяся, как и многие другие сыры 1960-х, в недрах экспериментальной лаборатории Московского завода плавленых сыров (известного нам как «Карат») под руководством Марии Фоминичны Кулешовой. 100-граммовый сырок привлекал глаз яркой упаковкой, вырабатывался из первоклассного сырья (сыры высокого качества, сливочное масло, сливки, сухое молоко), был калорийным и обладал приятным вкусом. Кроме того, он был дёшев и в момент своего появления на свет (разработан в 1964-м, в производство «пошёл» в 1968-м), согласно общераспространённому мнению, стоил 13 копеек. Бутылка самой демократичной водки, «Московской», — 2 рубля 87 копеек, что в совокупности образовывало искомый «трояк». Впрочем, на самом деле стоимость сырка составляла 26 копеек, но в народной памяти он остался именно таким — в два раза дешевле, да и округлять сумму удобнее.

В сентябре 2005 года ему даже открыли памятник возле здания завода «Карат»: крыловские ворона и лисица, забывшие былую вражду, обнявшись, сидят на пеньке и держат плавленый сыр «Дружба». Правда, не обошлось без приключений: сначала украли сырок (быстро нашли), потом пришлось из-за строительства метро переносить всю композицию. Впрочем, и судьба самой «Дружбы» была непростой: сначала после распада СССР судились за бренд, потом «Карат» лихорадило, менялось руководство, падала прибыль, сокращалось производство...

Впрочем, сейчас для плавленых сыров опять наступили благоприятные времена, спрос на них растёт, а хорошо это или нет — сырок его знает... ∇

«МИТЁК МОЖЕТ

месяцами питаться только плавленными сырками...»

В. Шинкарёв
«Митьки»

«А В МОСКВЕ НА РУСТАВЕЛИ

Наши скульпторы сумели
Пачку "Дружбы" водрузить
на пьедестал:
Два героя басни детской
Держат славный бренд советский
Из лактозы переплавленный
в металл».

Псой Короленко
«Песня дружбы»

Сыр плавленый «Дружба». Упаковка готовой продукции

Хрупкая история

Елена Минушкина

Дизайн-завод «Флакон» обосновался в Бутырском районе с 2009 года. Вернее, с 2009-го в обиход москвичей вошло название, а сам завод существует здесь с середины XIX века. Уже тогда он вполне мог бы называться «Флакон», потому что именно это и было его основной продукцией.

Парфюмерия — тонкое искусство, в котором мелочей не бывает. Ведь духи — это не просто композиция масел и эссенций, это настроение, образ и мечта. Поэтому важен не только сам аромат, но и флакон. В России на имя «короля стекла» мог претендовать уроженец Франции Жозеф Дютфуа, который вместе с Альфонсом Ралле основал первое в нашей стране полноценное парфюмерное производство. Более известный широкой публике Анри Брокар открыл свою фабрику (будущую «Новую Зарю») спустя 20 лет.

В 1841 году в Россию приехали два юнца: Ралле было всего 22 года, а Дютфуа и того меньше — 19. В какой области могли преуспеть французы? Немцы заняли промышленную нишу, англичане традиционно занимались текстилем и торговлей, а французам остался «красивый» бизнес. Ралле и Дютфуа наладили производство духов, помад и прочей косметики. В России парфюмерная промышленность была, мягко скажем, не слишком развита: делали ароматические смеси из высушенных цветов, использовали масла и эссенции, но искусство составления парфюмерных композиций от французского отставало.

Дизайн-завод «Флакон». 2022 год

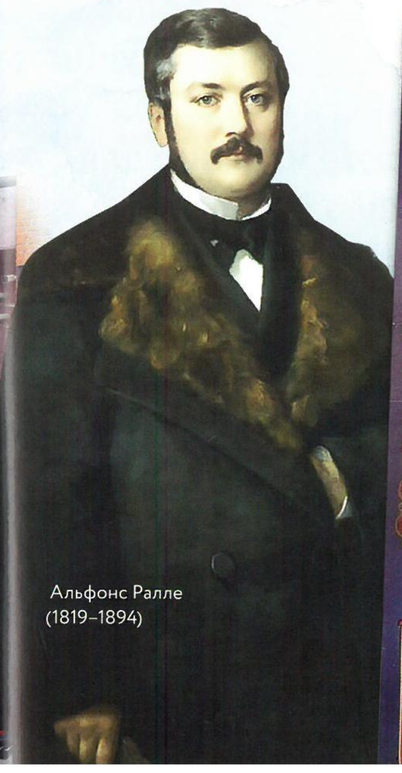
Так что не стоит удивляться, что дело пошло. В Хамовниках в 1843 году выросло предприятие «Ралле и К°» (будущая фабрика «Свобода»). Каких-то три года — и вот предприимчивые французы уже пожалованы гербом и званием «Придворный парфюмер Его Императорского Высочества». А когда цесаревич Александр Николаевич взошёл на престол, Ралле и Дютфуа стали поставщиками Его Императорского Величества. Постепенно при условии сохранения названия фабрики Ралле передал дела своим компаньонам. Одно время предприятие даже возглавлял Эдуард Бо. Его сын Эрнест в начале XX века стал главным парфюмером «Ралле», а потом вернулся во Францию, чтобы создать... Chanel №5. Впрочем, к началу 1860-х единоличным руководителем бизнеса фактически оказался Жозеф Дютфуа.

Фабрика «Ралле» имела магазины в Петербурге, Варшаве, Вильно, Тифлисе, Одессе, Екатеринбурге, Иркутске... При таком размахе было просто необходимо собственное производство упаковки. Так в Бутырской слободе на Панской (Большой Новодмитровской) улице появился хрустально-стеклянный завод, который строил уже один Дютфуа. Работал он не только для нужд парфюмерии, делали там ещё и лампады, посуду, аптекарское стекло и многое другое. Но главное, конечно, флаконы и флакончики.

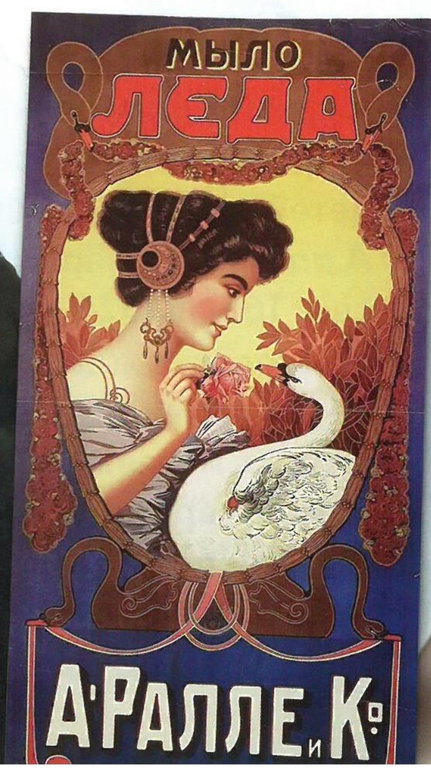
> **«Я СНОВА ПОЛОН СКАЗКОЙ ДЕТСКОЙ,**
> И, бросив царственный Кавказ,
> Мечта летит на Мост Кузнецкий,
> Как только пробил пятый час.
> Там — царь девичьих идеалов –
> В высоких ботиках Качалов
> Проходит у дверей Ралле
> И отражается в стекле».
>
> **Сергей Соловьёв «Письмо»**

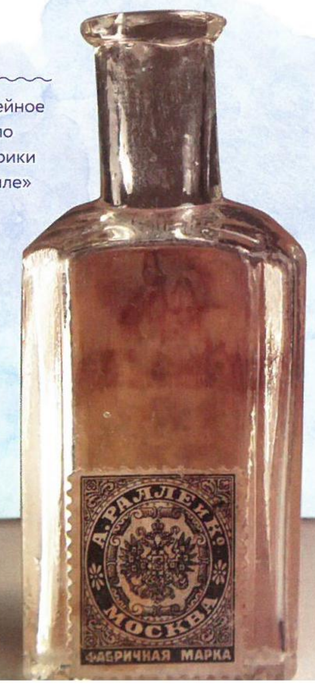
В советские годы изящный Хрустальный завод Дютфуа превратился в Хрустальный завод №7 Государственного треста высшей парфюмерии жировой и костеобрабатывающей промышленности. И удача, словно придавленная тяжёлым названием, отвернулась от предприятия. Бывшая фабрика «Ралле», получив имя «Свобода», начала выпускать всё больше мыла, крема и зубной пасты, а не парфюмерии. Здания же хрустального завода, названного в честь Калинина, сильно пострадали во время войны, но работа не прекратилась. Впрочем, местные жители несколько десятилетий спустя вспоминали, что ящики с готовыми флаконами стояли на территории без присмотра, почему-то не особенно нужные... В 1990-е на помощь переживавшему кризис заводу пришли французы, и история, казалось, прошла свой цикл. Но к началу 2000-х предприятие всё же закрылось, чтобы несколько лет спустя обрести новую жизнь уже в качестве «Флакона». ▽

> **ХОТИТЕ ПОСЕТИТЬ**
> место, которое в Москве хранит добрую память о Жозефе Дютфуа? Идите в ГУМ. Хрустально-стеклянный завод поставлял для строительства Верхних торговых рядов, будущего главного универмага страны, специальные стёкла для иллюминаторов. Зачем они в магазине? Там с помощью стёкол специальных форм освещали дневным светом подвалы.



Альфонс Ралле (1819–1894)





Репейное масло фабрики «Ралле»

Обложка книги Палмера Кокса, 1913 год

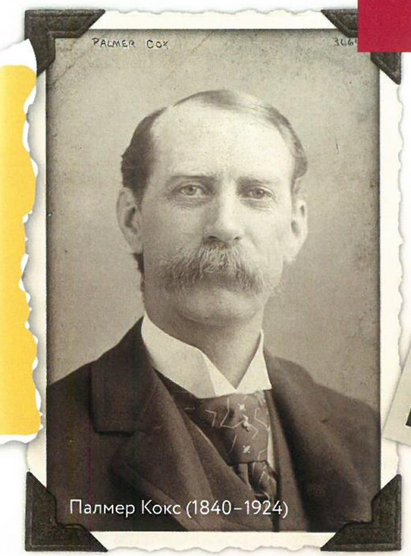
«Мурзилка» существует!

Антон Орехъ

— Существуют три вида: гонки, пурга и люди.
— И Мурзилка!
— Нет, Мурзилки не существует!

«Эхо Москвы», «Иное», 1995 год

Возможно, вас этот факт удивит, но «Мурзилка» существует! Более того, ещё в 2011 году журнал получил диплом Книги Гиннесса как самое старое периодическое издание для детей, продолжающее выходить. А поскольку первый номер увидел свет 16 мая 1924 года, то «Мурзилке» до столетия ждать осталось не так уж много. Всё это время журнал издавался без перерыва даже на время войны. Долгие годы он печатался в типографии «Молодой гвардии», которая находится в Бутырском районе.



Палмер Кокс (1840–1924)

Анна Борисовна Хвольсон (1868–1934)

Александр Александрович Фёдоров-Давыдов (1873–1936)

Но кроме истории была у «Мурзилки» и предыстория — не только любопытная, но и во многом неожиданная. «Отцом» Мурзилки (не журнала, а персонажа) отчасти можно считать канадского художника, а помимо того, писателя и поэта Палмера Кокса. Ещё на рубеже 80-х годов XIX века Кокс сочинил серию рассказов о брауни. Это такие забавные человечки, последователи домовых, выполнявшие разную полезную и бесполезную работу и отмечавшиеся всяческими проказами. Брауни были маленькими существами непременно мужского пола разной этнической принадлежности. Были среди них и китайский крестьянин, и вождь индейского племени, и даже русский профессор Катчакофф, отрёкшийся от нигилизма.

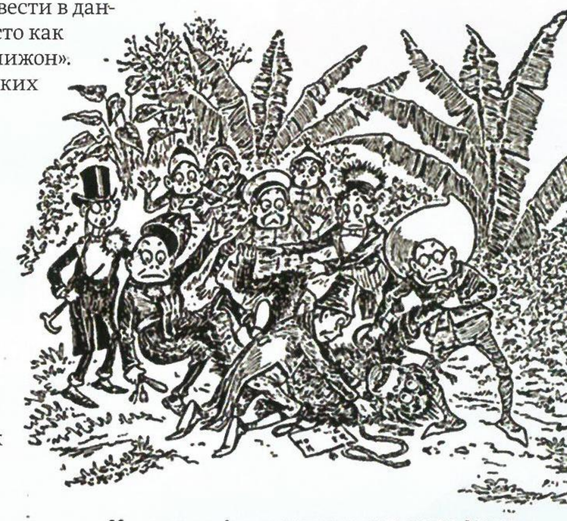
Эти милые иллюстрированные сочинения стали невероятно популярны, и слава о них дошла до России, где в 1887 году в журнале «Задушевное слово» вышел рассказ «Мальчик с пальчик, девочка с ноготок». И в нём впервые появился персонаж Мурзилка. Автором русского текста была Анна Хвольсон — она же и придумала само слово «Мурзилка». Через два года, в 1889 году, напечатали книгу «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков в 27 рассказах А. Хвольсон с 182 рисунками Кокса». Анна Хвольсон придумала для героев собственные имена. Были среди них помимо Мурзилки, кстати, и Знайка, и Незнайка!

В 1913 году в Санкт-Петербурге был выпущен «Дневник Мурзилки». Кто был его автором, в книге указано не было, но имена героев взяли из рассказов Анны Хвольсон, а рисунки — у Палмера Кокса. Что касается образа Мурзилки, то это был необычный худощавый господин во фраке и цилиндре, с моноклем на носу, тростью и цветком в петлице — то есть совсем не похожий на того персонажа, который прекрасно знаком поколениям советских и даже российских детей. К слову, в оригинале Палмера Кокса звали его Dude. Что можно перевести в данном контексте не просто как «чувак», а ещё и как «пижон».

До революции детских журналов издавалось, в общем, немало. Но для детей победившего рабочего класса и крестьян всё это, разумеется, не годилось. Нужно было придумывать что-то совершенно новое. Книги про Мурзилку издавать перестали, но слово это не забылось. Тем более что так звали щенка — героя рассказов популярного тогда писателя Александра Фёдорова-Давыдова. И когда было принято решение издавать журнал для детей младшего возраста, то и название всплыло как бы само собой.

Впрочем, здесь тоже была своя небольшая предыстория. Детский журнал издавался как приложение к «Рабочей газете». А в «Рабочей газете» чуть ранее придумали подростковый журнал «Юные строители», в котором завели рубрику для самых маленьких читателей под названием

«Мурзилка» Палмера Кокса (в цилиндре и с пенсне)


Малютки успѣли повалить чудовище на землю...

«Красные маки». И вот из неё и «вышел» «Мурзилка».

Мурзилкой был уже никакой не человек в цилиндре и с моноклем. Прежний образ был не просто буржуазным, а почти нарицательным: в советских газетах постоянно рисовали карикатуры на всяких Мистеров Твистеров, которые ходили во фраках, курили сигары, но были ещё и пузатыми, в отличие от худосочного Dude.

А Мурзилкой поначалу был вообще пёс! То ли навеяло произведениями Фёдорова-Давыдова, то ли по какой-то иной причине. В любом случае самый первый номер журнала открывался рассказом «Мурзилкин первый день», который Фёдоров-Давыдов и написал.

А потом шустрая дворняга прижилась на страницах журнала, повсюду сопровождая своего друга, пионера Петю. Приключений на долю собачки выпало немало: пёс Мурзилка жил в пожарной части, поднимался в небо на воздушном шаре, ночевал в клетке с белым медведем, помогал беспризорникам

Девять лет журнал выходил вообще без маскота

и активно общался, разумеется, с пионерами, октябрятами, а также их родителями. Собачка была то белой, то рыжей — какого-то устоявшегося имиджа у Мурзилки не было. Журнал стал популярным, в нём была «Мурзилкина газета», где печатались письма ребят со всей страны. А кроме того, картинки, которые можно было вырезать и склеить. Не забывайте, что это 1920-е годы, когда развлечений у детей было совсем немного! И к началу 1930-х тираж журнала достиг 310 тысяч экземпляров, подписка на квартал стоила всего 50 копеек.

Новый этап в истории журнала наступил в 1937 году. Когда на смену весёлой собачке пришёл персонаж, с которым и ассоциируется Мурзилка — жёлтый, пушистый, в красном берете, с клетчатым шарфом и тогда ещё с фотоаппаратом на плече. Мурзилка был корреспондентом, успевавшим везде и всюду и делившимся новостями с ребятами. Придумал этот образ художник Аминадав Каневский — знаменитый иллюстратор, оформлявший и «Мойдодыра», и «Золотой ключик», и произведения Маяковского, Гоголя и многих других писателей. А в самом «Мурзилке» в то время начали печатать не только рассказы лучших советских детских писателей, но и, например, в 1939 году впервые в СССР — «Винни Пуха».

Но, конечно, именно отечественные классики стали постоянными авторами журнала. Стихи, сказки, рассказы Самуила Маршака, Бориса Заходера, Виталия Бианки, Агнии Барто, Аркадия Гайдара, Николая Носова, Сергея Михалкова — само собой, всё это было важнейшей частью содержания детского журнала. Сотрудничали с ним художники Евгений Рачёв, Михаил Черемных, гениальный Александр Дейнека и, конечно, Евгений Чарушин, который делился с «Мурзилкой» и своими рисунками, и своими рассказами.

Во время войны журнал продолжал выходить. Но и Мурзилка надел военную форму (а потом и вовсе исчез), и содержание изменилось. Детям рассказывали, как распознать в милом с виду гражданине шпиона, как найти в лесу полезные лекарственные растения для раненых, как сделать светомаскировку. Периодичность выхода выросла, номера иной раз делали сдвоенными, но «Мурзилку» сохранили.

А после войны целых девять лет журнал выходил вообще без маскота, пока в 1954 году не появился новый образ. Это был человечек — то с чубчиком, то в очках, то юный журналист с фотоаппаратом. Вот этот вариант стал популярен. Как раз в то время на экраны вышел четырёхсерийный мультфильм «Приключения Мурзилки» Бориса Степанцева и Евгения Райковского.

Однако в редакции всё-таки решили вернуться к тому, что было придумано ещё Аминадавом Каневским, и главным героем снова стал жёлтый, пушистый забавный персонаж. Рисовали его и Борис Диодоров, и Виктор Чижиков (автор легендарного олимпийского Мишки), и Юрий Васнецов. Сотрудничать с «Мурзилкой» было по-прежнему очень почётно и для художников, и для авторов.

Тематика расширилась, и помимо привычных жанров на страницах «Мурзилки» появился даже детективный сериал «Двенадцать агентов Ябеды-Корябеды», выходивший из номера в номер с 1977 по 1983 год.

Росли попутно и тиражи. Сегодня эти цифры кажутся совершенно фантастическими, но тем не менее для той эпохи в них не было ничего невероятного. В начале 1960-х «Мурзилка» взял миллионный рубеж, а в 1984 году каждый номер журнала печатали в 5 700 000 экземпляров! Ни один детский журнал в Советском Союзе такой аудитории не имел.

В наше время тиражи «Мурзилки», конечно, намного скромнее. Это тонкое, зато глянцевое издание, у него есть сайт и магазин. И хотя развлечений у детей масса, своя аудитория есть и у почти столетнего «Мурзилки». ∇

Аминадав Моисеевич Каневский (1898–1976)

Рис. Э. Беньяминсона

Рис. Е. Монина

Рис. Л. Токмакова

Рис. А. Елисеева, М. Ск

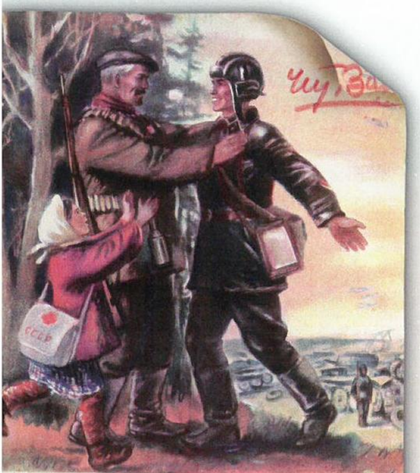
Рис. В. Хлебниковой

Рис. В. Дмитрюка

Рис. Б. Диодорова

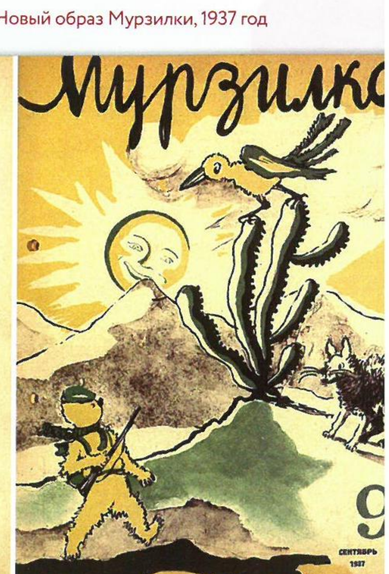
Рис. В. Чижикова

Разные варианты Мурзилок



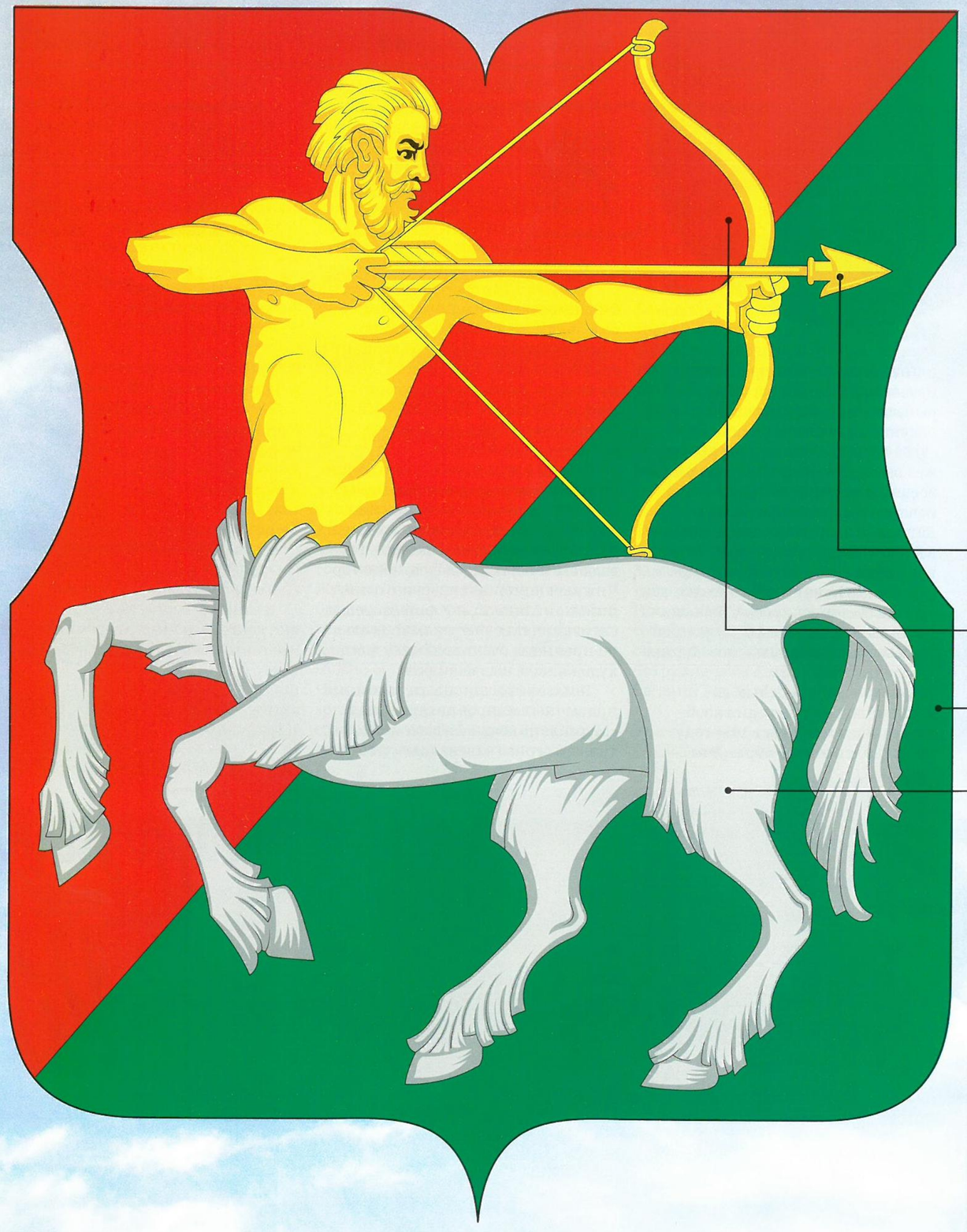
Сдвоенный номер, 1942 год

«Мурзилка», 1924 год



Страница «Мурзилки», 1959 год

Новый образ Мурзилки, 1937 год



Портрет района

Герб муниципального округа Бутырский в городе Москве: в зелёном и червлёном скошенном слева поле — скачущий кентавр, имеющий золотую человеческую и серебряную конскую части, обернувшийся и стреляющий назад золотой стрелой из такого же лука.

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания, а также урожая и изобилия.

ЧЕРВЛЕНЬ — символ труда, мужества, храбрости и красоты.

ЗЕЛЕНЬ — символ развития, природы, молодости.

СЕРЕБРО — символ чистоты, открытости, мира, духовности.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Гербовая эмблема района Бутырский была утверждена 28 января 1998 года распоряжением префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы. В дальнейшем это же изображение уже было установлено в качестве герба муниципального образования 30 сентября 2004 года решением муниципального собрания Бутырское. Впоследствии в связи с изменением законодательства герб был утверждён 23 июля 2019 года решением Совета депутатов муниципального округа Бутырский в городе Москве. Разработчиками герба являются В. Л. Волгин и И. И. Николаева.

В 2019 году Геральдическим советом города Москвы и Советом депутатов муниципального округа Бутырский в городе Москве была проведена работа по регистрации герба. Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации было принято решение о государственной регистрации герба. Герб внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за номером 12559, а также зарегистрирован в Геральдическом реестре города Москвы под номером МС №15/1.

СИМВОЛИКА ГЕРБА

Герб муниципального округа Бутырский создан на основе герба муниципального образования Бутырское, с сохранением скошенного составного поля и фигур кентавра, лука и стрелы.

Первое поселение на территории муниципального округа Бутырский появилось в XIV веке, во времена правления Ивана I Калиты. В старину «бутырками» называли небольшие селения, отделённые от города лесом или полем. Таким селением вплоть до XVIII века оставался Бутырский хутор. Здесь находилась деревня Бутырки (Бутыркино), принадлежавшая боярину Никите Романовичу Захарьину, деду Михаила, первого царя из рода Романовых.

В 1667 году село Бутыркино было отдано «под селитьбу» солдатам Бутырского полка, названного 2-м Московским выборным полком солдатского строя, — старейшего из всех регулярных полков русской пехоты. Бутырский полк был создан в 1642 году по указу царя Михаила Фёдоровича из числа московских стрельцов. Солдаты обучались немецкому строю и стрельбе из мушкетов, участвовали в боевых походах и несли службу в городских караулах и на торжественных церемониях. С 1687 по 1699 год полком командовал генерал Патрик (Пётр Иванович) Гордон. Шотландец по происхождению, он, благодаря своим военным познаниям и личной преданности, стал учителем и сподвижником юного царя Петра.

2-й Выборный полк Гордона и 1-й Лефортовский в дисциплине и строевой выучке не уступали лучшим полкам Европы. По их образцу создаются потешные полки Преображенский и Семёновский, образовавшие 3-й Выборный полк, а в 1700 году ставшие лейб-гвардией Петра I.

Бутырский полк участвовал в Чигиринских, Крымских и Азовских походах, сражался под Полтавой в 1709 году. Во время Семилетней войны с Пруссией полк участвовал в сражениях, его солдаты брали

Берлин. После войны полк был переведён в Смоленск, потом часто менял места дислокации и название, но славные воинские традиции сохранялись и в конце XVIII века, и в следующем, XIX веке.

Кентавр символизирует силу, страсть, целеустремлённость, энергичность, умение и мастерство человека, в единстве с мощью природных сил, стремящегося к познанию неведомого и преодолению преград в движении к победе.

Кентавр — фигура из герба Бутырского полка, высочайше утверждённого 8 марта 1730 года и внесённого в Знамённый гербовник 1729–1730 годов. Подлинное описание этого герба гласит: «В золотом щите, на красном поле, центавр, стреляющий золотой стрелой из золотого лука». Таким образом, в гербе муниципального округа Бутырский отражены его история, верность традициям и связь поколений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб муниципального округа Бутырский успешно выполняет функцию самоидентификации муниципального образования среди других муниципальных образований в городе Москве и Российской Федерации.

Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленных муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия, знаков отличия муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом муниципального округа. Флаг представляет собой прямоугольное двухстороннее полотнище с отношением ширины к длине 2:3, воспроизводящее фигуры из герба муниципального округа Бутырский, выполненные красным, зелёным, белым и жёлтым цветом.

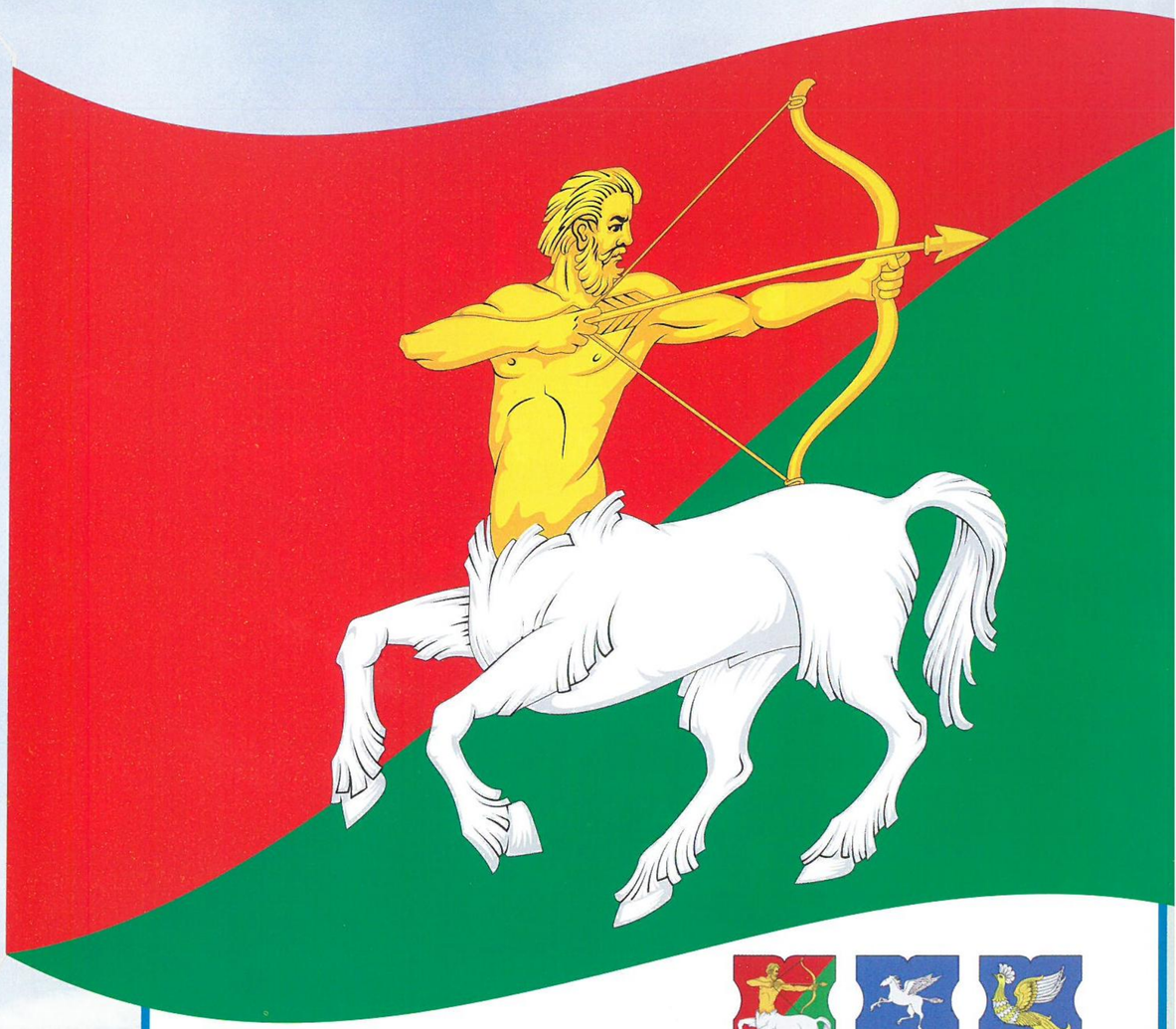
Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию.

Флаг в 2019 году также был внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за номером 12560, а также зарегистрирован в Геральдическом реестре города Москвы под номером МС №15/2.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

Флаг может использоваться при художественном оформлении территорий районов города Москвы, проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Порядок размещения флага муниципального округа Бутырский совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы и иными флагами производится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующими правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

Герольдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов



ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на странице 59).
Фигура в гербе может быть как одноцветной, так и состоять из нескольких цветов. Во-первых, у хищников часто вооружение (зубы, когти) выделяются другим цветом, чтобы подчеркнуть воинственность. Но бывает и так, что фигура сама состоит из нескольких цветов — это может быть сделано в качестве средства художественного выражения, а может и для того, чтобы в многопольном щите не нарушалось основное правило: цвет на цвет и металл на металл не накладываются.

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Среди всех геральдических фигур одни из самых занимательных — фантастические. Те животные, которых не увидишь вживую, отлично прижились в геральдике. Здесь драконы, грифоны, василиски, кентавры, пришедшие со страниц средневековых бестиариев, здесь же и животные, которые появились в результате объединения нескольких животных: крылатые кони, медведи, ежи, морские львы и олени — в отличие от обыкновенных, у них рыбьи хвосты, а может быть и наоборот — рыба с оленьими рогами или лев с двумя хвостами. Каждое из этих животных имеет свою историю и символику. Есть фантастические фигуры и в гербах муниципальных образований Москвы.

Ответы на стр. 23

По горизонтали:

7. Дом отдыха или гостиница на курорте. **8.** Роман Э. Золя. **10.** Декоративное растение, цветок. **11.** Животное семейства тюленей. **13.** Электровакуумная лампа. **15.** Гонщик на быстроходном спортивном судне. **17.** Духовой музыкальный инструмент. **18.** Повторяющаяся часть куплета песни. **19.** Русский математик, академик XIX века. **22.** Денежная единица Монгольской Народной Республики. **25.** Спутник планеты Уран. **26.** Художник, рисующий животных. **27.** Древнегреческая поэтесса. **29.** Школьная мебель. **30.** Рыхление поверхностного слоя обработанной почвы. **31.** Учёное звание. **32.** Роман Т. Драйзера.

По вертикали:

1. Один из героев романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». **2.** Узкая спортивная гребная шлюпка. **3.** Дирижёр, народный артист СССР. **4.** Поэт, друг А. С. Пушкина. **5.** Украинский живописец, народный художник СССР. **6.** Продольная флейта высокого регистра. **9.** Изготовление образца одежды. **12.** Приспособление для копирования планов, чертежей. **14.** Ручная мельница для размалывания зёрен тропического дерева. **15.** Раздел механики. **16.** Научное сочинение. **20.** Число единиц измерения в объёме помещения. **21.** Город в Челябинской области. **23.** Народный артист СССР, выступающий во МХАТе. **24.** Южное хвойное дерево. **28.** Ансамбль музыкантов. **29.** Курорт в Эстонии.

исторический журнал для всех

ДИЛЕТАНТ

Спрашивайте журнал «Дилетант» в киосках,
в книжном магазине «Москва», «Библио глобус»,
а также ищите в сетевых магазинах «Ашан», «Лента»
или заказывайте в интернет-магазине «Лабиринт».

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век» | Адрес редакции и издателя: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29–33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 | Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» | Специальный про «Мой район» | Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи | Свидетельство ПИ № ФС77-62 от 31.07.2015 | Главный редактор: Сергей Александрович Бунтман, Генеральный директор: Екатерина Николаевна Годлина | Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна | Телефон: 8 916 924 42 23 | Тираж 35 0 экземпляров | Распространяется бесплатно | Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, | Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) | Номер 119, дата выхода 2.09.2022